

in Science| 2021

International Conference

SCIENCE OF THE 21ST CENTURY:
SOCIETY AND DIGITALIZATION

Science of the 21st century: society and digitalization

Proceedings of International Conference

Part-1

Scope Academic House
UK, S Yorkshire, Sheffield
2021

SCOPE ACADEMIC HOUSE
inScience

International Conference “Science of the 21st century: society and digitalization” Conference Proceedings / Part-1. Scope Academic House, January 30, 2021, Sheffield, UK. 148 p.

Science editor: Prof. Robert Draut

Copyright © 2021 inScience, LLC,
inScience, LLC
Republic of Uzbekistan, Tashkent,
post box 4464, 100000

Copyright © 2021 Branch of Plekhanov
Russian University of Economics in
Tashkent
Uzbekistan, Tashkent, Shakhriobod st, 3

ISBN 978-0-9898799-4-1

CONTENTS

1. NONCOGNITIVE SKILLS IN THE LABOR MARKET Abdurakhmanov K. Kh., Stepanov A.A.	6
2. HUMAN CAPITAL AND LABOR MARKET OF UZBEKISTAN Kudbiev Sh.D.	11
3. NON-COGNITIVE COMPONENTS OF HUMAN CAPITAL Karimov K.Kh.	16
4. DIRECTIONS OF DEVELOPING EDUCATION AND LABOR MARKET: PROFESSIONALISM AND DIGITAL COMPETENCIES Zokirova N.K.	21
5. INNOVATIVE PROCESSES - A DRIVING FACTOR OF GLOBAL COMPETITION Makhkamova M.	25
6. TERRORISM AND EXTREMISM: EXPERIENCE AND PRACTICE Goyibnazarov Sh.G.	29
7. INCREASING THE EFFICIENCY OF MICROCREDIT ORGANIZATIONS IN THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN Abdullaeva Sh.	34
8. CONCEPT AND STRUCTURE OF THE FOURTH INDUSTRIAL REVOLUTION Abdurakhmanov O. Alimova Y.	38
9. DIGITAL TRANSFORMATIONS OF PERSONNEL MANAGEMENT IN OIL AND FAT FACTORIES Azlarova D. A.	42
10. STATE POLICY ON YOUTH EMPLOYMENT Ashurzoda L.M.	48
11. UZBEK MODEL OF COMBATING ON NEW STAGE OF FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY IN THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN Goyibnazarov Sh. G., Talipova N.T., Islamov B.A., Islamov D.B.	53
12. THE YOUTH LABOR MARKET IN THE DIGITAL ECONOMY Sagidullin F.R., Abdurakhmanov S.A.	59
13. THE PROBLEM OF GENDER INEQUALITY IN LABOR MARKET IN THE FRAMEWORK OF MODERN ECONOMIC THEORY Sidikova F.	64
14. АВТОМАТИЗАЦИЯ И ОСОБЕННОСТИ ПОСТРОЕНИЯ БУХГАЛТЕРСКИХ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ Abdullaev A.	69
15. IMPACT OF DIGITAL ECONOMY ON EDUCATION Abirova G. R.	73
16. TRENDS IN SMALL BUSINESS DEVELOPMENT IN THE CONTEXT OF EMERGING FROM THE PANDEMIC CRISIS Abdurakhmanova G. K., Khodjaeva M. Ya.	77

17. ON PROBLEM FOR A THIRD-ORDER EQUATION WITH MULTIPLE CHARACTERISTICS Kurbanov O. T., Settiev Sh.R.	82
18. INCREASING THE COMPETITIVENESS OF COMMERCIAL BANKS IN THE DIGITALIZATION OF THE ECONOMY OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN Mamadiyarov Z., Azlarova A., Yuldasheva S.	86
19. FOREIGN LANGUAGE: BRIDGE TO SUCCESSFUL ENTREPRENEURSHIP Mamaeva M.E.	91
20. LEGISLATION BASIS OF CERTIFICATION OF PERSONNEL IN UZBEKISTAN Najmitdinov A.J.	96
21. DIGITAL REFORM OF SMALL BUSINESS AND ENTREPRENEURSHIP DEVELOPMENT MANAGEMENT IN UZBEKISTAN Narzullaeva D.K., Khasanova Zh.N.	100
22. CONTINUING EDUCATION OF YOUTH IS THE MAIN FACTOR I N THE FORMATION OF HUMAN CAPITAL Abdurakhmanova N. K.	105
23. IMPROVING DECISION MAKING Talipova N.T., Makhmutkhodjaeva L.S.	110
24. DIGITAL TRANSFORMATION OF THE EDUCATION IN THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN Ubaydullaeva L.	114
25. THE QUALITY OF LABOR RESOURCES IN THE LABOR MARKET OF UZBEKISTAN Shakarov Z.G., Eshburiev U.R.	117
26. BUSINESS IN UZBEKISTAN Shermukhamedov A.T., Yengalycheva N.R., Pavlova V.V.	122
27. PROSPECTS FOR USING "DIGITAL BANKS" IN THE DEVELOPMENT OF THE BANKING SYSTEM OF UZBEKISTAN Toymukhamedov I.R., Azlarova A.A., Abdurakhmanova M.M.	125
28. TRANSFORMATION OF SOCIAL AND LABOR RELATIONS IN THE DIGITAL ECONOMY IN THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN Khodjaeva N.	133
29. PROBABILISTIC AND MATHEMATICAL FEATURES OF RANDOM ERROR IN ANALYTICAL MEASUREMENT METHODS Rashidov A.S., Kholboev B.M.	137
30. DIGITALIZATION OF LOGISTICS PROCESSES Shermukhamedov A. T., Abdullaeva D.K.	143

NONCOGNITIVE SKILLS IN THE LABOR MARKETAbdurakhmanov K. Kh.¹Stepanov A.A.²

¹Abdurakhmanov Kalandar Khodjaevich, Academic of the Academy of Sciences Republic of Uzbekistan, Doctor of Economics, professor of Plekhanov Russian University of Economics, Tashkent Branch (Uzbekistan) kabdurakhmanov@yandex.ru

²Stepanov Alexey Alekseevich, PhD in Economics, Director of Branches Center Plekhanov Russian University of Economics Moscow (Russian Federation) stepanov.aa@rea.ru

This article examines non-cognitive skills in the labor market. The model of human capital, the processes of origin and their influence on the variety of organizational abilities are considered. Organizational capabilities associated with the cognitive elements of human capital in combination with the second group of organizational capabilities associated with non-cognitive aspects of human capital are proposed. A scenario for the formation of human capital, which arises as a result of the interaction of motivated people with high knowledge, skills and abilities (KSA), and also work in positions to develop very complex tasks, is proposed.

Keywords. Cognitive skills, non-cognitive skills, labor market, human capital, ability, knowledge.

Экономисты всегда понимали, что способности и предпочтения влияют на поведение людей. Однако их изучение до недавнего времени оставалось вне фокуса исследовательского внимания из-за того, что такие индивидуальные черты, как упорство, мотивация, склонность к риску, самоконтроль, плохо измеряются и плохо фиксируются в обследованиях.

Некогнитивные навыки (или некогнитивные характеристики, черты личности, психологические факторы) – это сравнительно устойчивая манера думать, чувствовать и вести себя в определенных обстоятельствах (Roberts, 2009). Это сравнительно малоизученное явление, в особенности среди развивающихся стран. В то время как когнитивные навыки имеют более или менее устоявшееся определение, четкую классификацию и способы измерения психологии и смежных социальных науках, отсутствие аналогичной определенности для некогнитивных навыков отражает всю неоднородность психологических и личностных характеристик.

Соответствие систем образования требованиям рынка труда и обеспечение непрерывного обучения квалифицированных работников на протяжении всей жизни являются постоянными проблемами, с которой сталкивается практически каждая страна в мире.

В исследовании, проведенном в Узбекистане совместной группой экспертов Всемирного банка и Германского общества международного сотрудничества (GIZ), был предпринят новый подход к решению этих проблем — выход за рамки традиционных данных по уровню образования и отдельная оценка когнитивных и некогнитивных компонентов умений работников.

В связи с этим, уровень образования необходимо сосредоточить на вопросах занятости молодежи и поддержки предпринимательства.

С этой целью в 2021 году система профессионального образования будет реформирована на основе новых подходов в соответствии с требованиями рынка труда и международными стандартами. [1]

Необходимо внедрить новый механизм, основанный на принципе «мотивация, навыки и финансовая поддержка».

Как показало исследование, умения, формируемые системой образования, не соответствуют в достаточной степени потребностям рынка труда. Согласно прогнозам, при сохранении темпов роста доли экономически активного населения на текущем уровне, рабочая сила в Узбекистане к 2030 году возрастет на 4.0 миллиона человек, став пятой по величине рабочей силой в странах Европы и Центральной Азии (после России, Турции, Украины и Польши). При полном раскрытии потенциала молодое и растущее население предоставит Узбекистану идеальную возможность воспользоваться всеми преимуществами экономического роста.

В социальных науках существует устоявшееся понимание того, что такое когнитивные навыки. Когнитивные навыки подразумевают под собой способность человека понимать многосложные идеи, эффективно адаптироваться к среде, извлекать знания из опыта, рассуждать и преодолевать трудности путем размышления. [7] Более конкретно, когнитивные навыки включают в себя умственные способности, необходимые для деятельности индивида, в том числе умение читать, писать и считать. [5] Когнитивные навыки могут быть обобщены до одного общего фактора интеллекта, обозначаемого в литературе буквой *g*. Общий интеллект подразделяется на две подгруппы – гибкий флюидный интеллект (*fluid intelligence*), отражающий обучаемость индивида и ее скорость, и кристаллизованный интеллект (*crystallized intelligence*), связанный с объемом накопленных знаний. Тесты способностей (*ability tests*), включающие в себя, например, задания на память, призваны измерять проявления первого, а тесты достижений (*achievement tests*) – проявления второго. [4] При этом результаты разных тестов когнитивных способностей коррелируют между собой. Кристаллизованный интеллект включает приобретенные навыки и знания и поэтому зависит от полученного образования и культурного багажа, дающего преимущество при решении задач. Гибкий же интеллект является по большей части врожденным, связан с пониманием новой информации и отделен от культурного опыта.

Наша цель - выяснить, как отдельные компоненты соответствуют концептуальным факторам в их работе (сложность задач и психосоциальные процессы) в создании агрегированного человеческого капитала. Согласно мнению ученых Ployhart and Moliterno, [8] в присутствии адекватные психосоциальные процессы, поскольку сложность среды выполнения задач возрастает, человеческий капитал имеет тенденцию появляться. Мы предлагаем, чтобы в случаях, когда есть соответствие между человеческим капиталом, рабочей средой и психосоциальными процессами, человеческий капитал, который возникает на ведомственном уровне, более ценно, чем человеческий капитал, рассматриваемый только на индивидуальном уровне.

В нашем сценарии на Рисунке 1. человеческий капитал возникает в результате взаимодействия мотивированных людей с высоким знаниями, навыками и способностями (KSA), которые также работают на должностях для разработки очень сложных задач. [3] В связи этим необходимо развивать у детей навыки аналитического и креативного мышления, нужно создавать для них содержательные и понятные учебники.

Рис. 1. Модель человеческого капитала, процессы возникновения и их влияние на разновидности организационных способностей

В 2021 году в начальных классах на основе лучшего зарубежного опыта будет введена «Национальная учебная программа», которая не станет перегружать ребенка. [2]

Этот стратегический человеческий капитал будет способствовать усилению и удовлетворению любых конкурентных преимуществ организации. Этот совокупный человеческий капитал будет влиять на возможности освоения, инноваций и технологий. [6] В контексте динамичной технологической среды с конкурентами, которые привержены инновациям, взаимодействие внутри

команд позволяет выявлять и использовать новые рыночные возможности за счет своевременной реконфигурации внутренних ресурсов.

Как видно, сильные психосоциальные процессы, которые способствуют высокой координации и приверженности членов команды, поддерживают взаимодействие. На руководящих должностях необходимо постоянно оценивать удовлетворенность сотрудников, чтобы поддерживать высокий уровень приверженности между стратегическими кадрами, поскольку выгоды будут выше, если отношение сотрудников будет положительным. Работа в команде и доверие к другим сотрудникам и учреждению обеспечивают основу для надлежащего влияния на способность к приверженности организации.

В этом контексте (ячейка 4, рис. 1.) потенциально стратегический человеческий капитал проявляется в деятельности, которая не полагается на командную работу, а интенсивно использует знания, или в индивидуальных задачах, требующих высокого уровня знаний, навыков и способностей, то есть, которые пытаются сопоставить контекст работы с некогнитивными аспектами. Таким образом, влияние на абсорбцию и технологические возможности будет меньше, чем в ячейке 1. Разница заключается в том, что для достижения того же эффекта необходимо развивать сотрудничество, общение и высокие социальные знания. Таким образом, этот тип сформировавшегося человеческого капитала сможет создать временное конкурентное преимущество, и хотя он может повлиять на когнитивные возможности, его устойчивость не может быть гарантирована. Поэтому следует учитывать следующее предложение:

Процесс появления высокого когнитивного и низкоадекватного некогнитивного человеческого капитала в среде с высокими сложными задачами и слабыми психосоциальными процессами положительно влияет на возможности (1) абсорбции и (3) технологий, но в меньшей степени, чем ожидалось.

Контент-анализ для каждой конфигурации показывает, что только человеческий капитал, который обеспечивает высокий уровень когнитивных элементов (знаний, навыков, опыта) и адекватных некогнитивных аспектов (личность, ценности и интересы), потенциально идеально подходит для поддержки полного набора организационных возможностей, которые согласованы для устойчивого конкурентного преимущества (рис. 1.5., ячейка 1).

Это происходит в контексте очень сложной работы, которая требует активного взаимодействия с коллегами. В этом случае сотрудник обладает соответствующими компетенциями для приобретения новых знаний и развития способностей в стратегических областях. Высокие ценности в познании и хорошее соответствие содержания работы и личности личность, интересы и ценности положительно улучшат мотивацию и производительность работников.

Наш вывод состоит в том, чтобы предложить организационные возможности, связанные с когнитивными элементами человеческого капитала (способность к освоению, инновационность и технические возможности), в сочетании со второй группой организационных возможностей, связанных с некогнитивными аспектами человеческого капитала (приверженность организации, лидерство и близость к покупателям). Наше предложение основано на контекстуализации процессов возникновения человеческого капитала и

характеристик работы, поскольку способностям благоприятствуют различные конфигурации возникающего человеческого капитала, которые также объясняются сложностью среды выполнения задач и психосоциальных процессов, так как показано на рисунке 1. В качестве потенциально достойной области исследования было бы интересно включить корпоративную стратегию в качестве еще одного контекстного фактора, который мог бы объяснить лучшее соответствие между процессами формирования человеческого капитала и организационными возможностями.

В представленной работе исследуется связь между некогнитивными характеристиками и результатами на рынке труда. Это важная тема, интерес к которой продолжает расти во всем мире и над которой предстоит еще немало работы. Однако на данном этапе можно точно сказать, что некогнитивные характеристики – значимая детерминанта индивидуальных экономических результатов, представляющая собой ценное дополнение к традиционным компонентам человеческого капитала.

References

1. Mirziyoyev Sh.M. President Shavkat Mirziyoyev's Address to the Oliy Majlis. 29.12.2020. <https://president.uz/en/lists/view/4057>
2. Mirziyoyev Sh.M. President's new year greeting to the people of Uzbekistan. 01.01.2021 <https://president.uz/en/lists/view/4067>
3. Abdurakhmanov K.Kh., Zokirova, N.K., Khodjaeva, M.Ya. Trends and prospects for digitalization educational environment. JCR «Innovare Academics Sciences Pvt. Ltd». 2020; 7(17): p. 2199-2209
4. Cattell, R. Abilities: Their structure, growth, and action. Oxford, England: Houghton Mifflin. 1971
5. Green, F. (2011) What is Skill? An Inter-Disciplinary Synthesis. LLAKES Research Paper 20.
6. Mahoney, J.T. and Kor, Y.Y. (2015), "Advancing the human capital perspective on value creation by joining capabilities and governance approaches", Academy of Management Perspectives, Vol. 29 No. 3, pp. 296-308.
7. Neisser, U., Boodoo, G., Bouchard Jr, T., Boykin, A., Brody, N., Ceci, S., Urbina, S. Intelligence: knowns and unknowns. American psychologist, 1996 51(2), 77.
8. Ployhart, R.E. and Moliterno, T.P. (2011), "Emergence of the human capital resource: a multilevel model", Academy of Management Review, Vol. 36 No. 1, pp. 127-150.

HUMAN CAPITAL AND LABOR MARKET OF UZBEKISTANKudbiev Sh.D.¹

¹Kudbiev Sherzod Davlyatovich, Scientific applicant of the Department of Labor Economics and Management Plekhanov Russian University of Economics, Tashkent Branch (Uzbekistan)

The article examines the impact of human capital on the labor market in Uzbekistan. It is noted that it is necessary to organize an improvement in the quality of upbringing and education. To educate young people with independent thinking, the formation of hard work and entrepreneurial skills. The paper proposes to ensure the flexibility of the training system, based on the needs of the labor market, as well as the integration of the university and institutions of additional professional education.

Keywords. Labor market, human capital, youth, education, personnel training, upbringing.

Самой приоритетной задачей республики должно быть создание широких возможностей для молодежи, чтобы она ставила перед собой амбициозные цели и достигала их. Только тогда молодежь станет реальной силой, которая сможет осуществлять великие достижения.

С этой целью проводятся масштабные реформы, руководствуясь идеей «Новый Узбекистан начинается с порога школы, с системы образования и воспитания». [2]

Во-первых, необходимо организовать качественное воспитание и образование подрастающего поколения в детских садах, школах и университетах, мобилизовать все возможности для того, чтобы молодежь выросло физически здоровым и духовно зрелым людьми.

Во-вторых, на основе современных знаний и опыта, национальных и общечеловеческих ценностей необходимо воспитывать молодежь, обладающую самостоятельным мышлением, лучшими человеческими качествами.

В-третьих, необходимо уделять особое внимание обучению наших юношей и девушек современным, востребованным профессиям, формированию у них трудолюбия и предпринимательских навыков, а также реализации их инициатив, обеспечению работой и жильем.

Таким образом, будет создана целостная и непрерывная система, при которой с момента рождения до достижения 30 лет молодому человеку будет оказываться всесторонняя поддержка и помощь, чтобы он мог занять достойное место в жизни.

Как показывает мировой опыт, инвестиции в гармоничное развитие молодого поколения возвращаются обществу в десятикратном, стократном размере.

Основной задачей образовательных учреждений, реализующих у себя новое образование, становится не подготовка высококвалифицированных специалистов, часто не способных найти себе работу по специальности, а подготовка кадров, которые будут востребованы на рынке труда по своим

специальностям, то есть, в основном, это подготовка под конкретное рабочее место. [4]

Численность экономически активного населения в среднем за январь - декабрь 2020 года в целом по республике составила 19,0 млн. человек или 56,0% от общей численности населения. Численность занятого населения в экономике за январь - декабрь 2020 года составила 13,6 млн. человек и возросла по сравнению с 2016 годом на 3,8%.

Уровень занятости экономически активного населения, как отношение численности занятых в экономике к экономически активному населению, в январе - декабре 2020 года составил 91,3%. Очевидно, что для оценки нынешнего состояния и предпосылок для формирования цифровой экономики в Узбекистане, первостепенную роль играют сферы, в которых эти знания рождаются, хранятся, передаются в другие области, то есть наука и образование.

Вторая группа факторов, формирующих человеческий капитал - это социально-экономические факторы. К ним можно отнести:

- спрос на рабочую силу;
- общий уровень образования и профессиональной подготовки населения;
- условия использования рабочей силы;
- повышение квалификации;
- социальное развитие персонала.

Становление цифровой экономики должно привести к изменению спроса на рабочую силу вследствие диверсификации структуры экономики, появления и развития частного бизнеса, фермерского движения, ускоренного развития сферы услуг и сервиса.

Как видно из данных таблицы (см. таблицу 1), пока структура занятости по видам экономической деятельности не претерпевает значительных изменений. Так, например, за период с 2016 по 2020 гг. удельный вес занятых в сфере образования и здравоохранения остался примерно на том же уровне 8,5% и 4,5% соответственно.

Табл. 1. Структура занятости по видам экономической деятельности (%) [5]

	2016	2017	2018	2019	2020
Всего (%)	100	100	100	100	100
в том числе:					
Сельское, лесное и рыбное хозяйство	27,6	27,4	27,2	26,6	26,8
Промышленность	13,5	13,6	13,5	13,6	13,4
Строительство	9,4	9,5	9,5	9,1	9,1
Торговля	10,8	10,9	10,9	10,6	10,7
Перевозка и хранение	4,7	4,8	4,8	4,9	5,0
Образование	8,5	8,3	8,2	8,4	8,5
Здравоохранение и социальные услуги	4,6	4,5	4,5	4,6	4,5
Другие виды деятельности	20,9	21,0	21,4	22,2	22,0

Значительное влияние на качество человеческого капитала оказывают образование, наука и здравоохранение, финансирование которых, в основном, осуществляется из бюджета. В Узбекистане значительная часть расходов бюджета направляется именно на финансирование образования, здравоохранение и науки.

Так, например, за 2019 год на эти цели из бюджета было израсходовано 9.6% от ВВП. Несмотря на то, что человеческий капитал, задействованный в сфере услуг, близок к индустриальной экономике, трудовая деятельность в этих секторах в условиях информационной экономики должна удовлетворять новым требованиям общества.

Другим немаловажным фактором является повышение качества и охвата образованием на всех уровнях, развитие системы непрерывного образования, обеспечение гибкости системы подготовки кадров, исходя из потребностей рынка труда, укрепление научного потенциала и эффективности научных исследований и разработок, создание действенных механизмов интеграции образования, науки и предпринимательства для широкого внедрения результатов научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ.

В соответствии с этим в Узбекистане утверждена Концепция развития системы высшего образования Республики Узбекистан на период до 2030 года согласно которой, предусмотрен поэтапный переход к внедрению передовых стандартов высшего образования. [1] Концепция определяет стратегические цели, приоритетные направления, задачи, этапы развития высшего образования в Республике Узбекистан на среднесрочную и долгосрочную перспективу и является основанием для разработки отраслевых программ и комплекса мер в данной сфере.

Недостатком профессионального образования является недостаточное развитие системы профессиональной подготовки различных категорий населения по принципу «Образование на протяжении жизни», которая оставляет невостребованными рынком труда значительное количество взрослого населения, а также молодежи и лиц с инвалидностью, нуждающихся в трудоустройстве. [2]

Поставлено цель построить современную систему профессионального обучения через сближение содержания обучения к требованиям рынка труда, а также через трансфер успешных практик зарубежных стран в реальность Узбекистана и их адаптацию к местному контексту. [4]

Повышение уровня образования и квалификации человека, а также подготовка и переподготовка специалистов, связанных с информационной обработкой (причем с преимущественным использованием электронного и дистанционного обучения), будет способствовать экономическому росту и продвижению экономики по пути развития цифровой экономики.

Возможные пути совершенствования подготовки в системе образования, на наш взгляд видятся в следующих основных направлениях: (Рис.1.)

1. Двухнаправленность подготовки. Ввиду того, что основными признаками новой экономики выступают организация производства на договорной основе, а

также вовлечение в управленческую деятельность значительно большей доли работающих, то для каждого специалиста в любой отрасли возрастает роль менеджерско-маркетинговой подготовки;

2. Формирование личностных качеств обучающихся становится важной задачей вуза. Новая экономика требует от работника не только профессиональных знаний и умений. Это необходимая, но недостаточная составляющая требований, предъявляемых к работнику;

3. Изменение методик обучения. Формирование личностных качеств возможно при изменении методик обучения и более широкого использования активных форм обучения. Реальное использование этих форм является для образовательного учреждения сложнейшей задачей, так как для этого необходимо переподготовить и переориентировать весь профессорско-преподавательский состав;

4. Объединение усилий образовательных учреждений и предприятий. Подготовка кадров для предприятий и организаций, действующих по правилам новых экономических отношений, может проводиться только при интегрированном взаимодействии образовательных учреждений и предприятий, заказывающих и принимающих к себе на работу выпускников;

5. Развитие и реструктурирование системы дополнительного образования. Учитывая высокую скорость происходящих в экономике изменений (когда целая отрасль может появиться и исчезнуть в течение нескольких десятилетий) и, следовательно, быстро меняющиеся потребности в кадрах разных направлений, глубины и специфики подготовки, возрастает роль системы дополнительного образования как главного корректирующего элемента всей системы образования;

6. Интеграция вуза и учреждений дополнительного профессионального образования. Требование подготовки специалистов под рабочее место и в вузе, и в сфере дополнительного образования заставляет и вуз, и ИПК готовить кадры по одним требованиям с привлечением одних и тех же преподавателей совместителей, работающих на предприятиях. Это говорит в пользу сближения и интеграции учреждений при подготовке, переподготовке и повышении квалификации кадров.

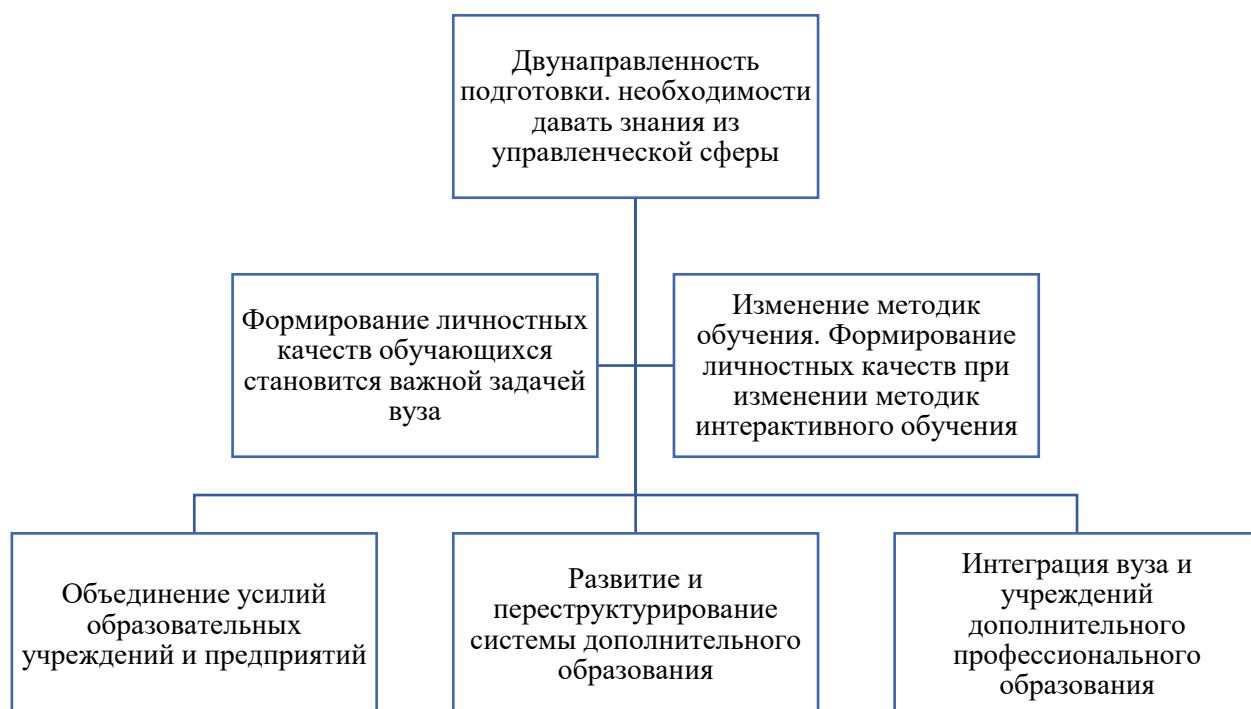

Рис. 1. Основные направления формирования человеческого капитала

В заключении отметим, что теория накопления человеческого капитала рассматривает образование как передачу информации, багажа знаний и ее системного обогащения.

В области педагогических технологий она ставит следующие основные вопросы, как передавать информацию наиболее эффективно и какую информацию нужно передавать для использования в дальнейшей жизни. К передаваемой информации, естественно, относятся и ценности, и цели современного общества.

References

1. Presidential Decree of the Republic of Uzbekistan About approval of the Concept of development of system of the higher education of the Republic of Uzbekistan till 2030 of October 8, 2019 No. UP-5847

2. Mirziyoyev Sh.M. President Shavkat Mirziyoyev's Address to the Oliy Majlis. 29.12.2020. <https://president.uz/en/lists/view/4057>

3. Mirziyoyev Sh.M/ President's new year greeting to the people of Uzbekistan. 01.01.2021 <https://president.uz/en/lists/view/4067>

4. Abdurakhmanov K.Kh., Kudbiev Sh.D., Magroupov A.Yu. Human capital basis of development of innovative economy. International Journal of Psychosocial Rehabilitation. Issue 4 Volume 24. London, United Kingdom. 2020. February. Pages: 3148-3161

5. The state committee of the Republic of Uzbekistan on Statistics. <https://stat.uz/en/official-statistics/labor-market>

NON-COGNITIVE COMPONENTS OF HUMAN CAPITALKarimov K.Kh.¹

¹Karimov Komiljon Khamidovich, PhD in Political Science, Rector of the University of World Economy and Diplomacy, Tashkent, Uzbekistanrektorat@uwed.uz

The article examines the non-cognitive components of human capital. It was revealed that a set of certain individual non-cognitive characteristics can predetermine a person's social, financial and labor results. Noncognitive skills include openness to new things, perseverance and conscientiousness, discipline and self-control, etc. The factors identified for differences, as well as causal analysis of the impact of non-cognitive skills on various aspects of economic and social behavior, are important topics for future research.

Keywords. Human capital, cognitive components, noncognitive components, locus control,

На протяжении долгого времени экономическая литература рассматривала интеллектуальные способности индивида и навыки, связанные с интеллектом, как ключевые детерминанты его успеха или неудачи на рынке труда. Традиционная экономическая теория полагает, что заработная плата соответствует продуктивности индивида. Влияние когнитивных, или интеллектуальных, способностей на процесс формирования человеческого капитала и его компонент (образования, знания иностранных языков и т.д.) давно служило объяснением различий в продуктивности и соответствующего этой продуктивности уровня доходов. Однако такой подход оставляет многие вопросы без ответа. Во-первых, после контроля традиционных компонент человеческого капитала значительная часть различий в заработной плате между индивидами остается необъясненной. Во-вторых, существование таких важных социальных явлений, как межпоколенческая передача неравенства и бедности, не может объясняться исключительно с точки зрения когнитивных навыков. Наконец, здравый смысл и жизненный опыт подсказывают, что интеллект – не единственный фактор, определяющий успех в жизни и в работе. Наличие сильной мотивации, упорства, а также харизмы и обаяния порой оказывается не менее важным, нежели наличие высшего образования. Сложно сказать однозначно, является ли характер судьбой, но набор определенных индивидуальных некогнитивных характеристик может предопределять социальные, финансовые и трудовые результаты человека. Все эти вопросы привели исследователей к новому пониманию взаимосвязей между навыками, способностями и человеческим капиталом и к сдвигу исследовательского фокуса к некогнитивным навыкам во всем их многообразии. Популяризатор этого сдвига Нобелевский лауреат Джеймс Хекман, изучая программы раннего образования, пришел к выводу, что образовательные программы, направленные на формирование и улучшение когнитивных навыков, имеют ограниченное и краткосрочное влияние [9] а формирование позитивных некогнитивных навыков, выраженных в форме привычек и моделей поведения, является определяющим для долгосрочного социально-экономического благополучия. [10]

Некогнитивные навыки являются важным дополнением к когнитивным, измеряемым с помощью коэффициентов интеллектуальности (IQ) и тестов на успешность обучения (achievement tests). Но когнитивные навыки со временем устаревают и требуют постоянного обновления для соответствия быстро меняющимся технологиям. И здесь наличие некогнитивных навыков – в виде открытости новому, упорства и добросовестности, дисциплины и самоконтроля и т.п. – становится важным условием такого обновления, поскольку дообучение и переобучение являются также сложной работой, требующей от индивидов сильной мотивации. Важно отметить, что если когнитивные навыки останавливаются в своем развитии достаточно рано, то некогнитивные могут продолжать совершенствоваться даже на поздних стадиях жизненного цикла, хотя их активное формирование завершается к началу взрослой жизни.

Данные Панельного Обследования Британских Домохозяйств (BHPS) на компоненты, которые включают личностные различия в профессии, образовании, опыте работы и некогнитивными компонентами показало, что личностный конструкт, самооэффективность или локус контроля оказывает положительное влияние на реализации человеческого капитала. [11, 7]

Локус контроля представляет собой механизм атрибуции ответственности индивидом за результаты своей деятельности: либо на внешние силы (так называемый экстернальный, или внешний, локус контроля), либо на себя самого, на свои усилия и способности (интернальный, или внутренний, локус контроля). Тем самым при помощи локус контроля можно операционализировать внутреннюю готовность индивида полагаться при решении проблем на собственные силы или на помощь со стороны. Название термина было предложено американским психологом Дж. Роттером в 1960-е годы, и на протяжении долгого времени концепция локус контроля находилась в фокусе психологических исследований. [6] В экономической литературе этот индикатор появился гораздо позднее, первоначально рассматривался в одном ряду с другими «мягкими навыками», а в дальнейшем получил более широкое распространение в рамках изучения некогнитивных характеристик. [13]

Проведенные исследования показывают, что обладатели внутреннего локуса контроля (то есть полагающиеся преимущественно на себя), как правило, зарабатывают заметно больше, чем те, кто во всем видит «руку» внешних обстоятельств. [8] Локус контроля также значимо влияет на выбор профессии, удовлетворенность работой, часовую ставку заработной платы и годовые заработки, [2] а также на принятие решения о трудовой миграции. [4] Индивиды с внутренним ЛК считают, что инвестиции в человеческий капитал приносят большую отдачу, чем обладатели внешнего ЛК. В результате они более успешны в школе, чаще заканчивают среднюю школу и чаще получают профессиональное образование, [8, 18] больше заботятся о своем будущем здоровье [5] и отличаются большей склонностью к предпринимательству. [4] Безработные с внутренним локусом контроля имеют более высокую резервируемую ставку заработной платы, не соглашаются на первые попавшиеся предложения о работе и потому ищут ее дольше, чем те, кто объясняет свои успехи и неудачи внешними причинами. [17] Топ менеджеры с интернальным локусом контроля более склонны к внедрению инноваций, терпимее относятся к риску и предпочитают

идти впереди конкурентов, а не следовать за ними. [12] Необходимо отметить, что внутренний локус контроля далеко не всегда выступает преимуществом на рынке труда. Так, «интерналы» в меньшей степени поддаются влиянию, реже демонстрируют конформное поведение, и их сложнее переубедить, [3] что может стать недостатком для представителей некоторых профессий.

Взаимодействие между людьми с низким когнитивным, но весьма адекватным некогнитивным человеческим капиталом в рабочих условиях, характеризующихся несложными задачами и сильными психосоциальными процессами, приведет к высокому эффективному человеческому капиталу на уровне департамента / подразделения. Влияние человеческого капитала на организационные возможности можно лучше понять после изучения процессов возникновения человеческого капитала на уровне отделов. Именно человеческий капитал, возникающий в результате взаимодействия между людьми, объясняет их вклад в развитие организационных способностей. [22] Такие возможности можно определить как способность компании создавать и развивать отличительные черты и выгодные внутренние процессы и структуры. [15]

В этом исследовании мы решили выделить две группы возможностей. В первую группу входят способности, относящиеся к когнитивному человеческому капиталу. Эти когнитивные характеристики способствуют приобретению знаний, обучению и инновациям, позволяя фирмам сосредоточить внимание на улучшении технологий и процессов. [21] Речь идет о возможностях освоения, инновационности и технологичности. [20] Способность к усвоению определяется как признание ценности новой внешней информации, чтобы ассимилировать ее и применить к нескольким стратегическим целям. Обучающиеся организации демонстрируют высокую инновационность (вторая способность, которую следует учитывать). Инновационность определяется как способность фирмы выводить на рынок новые продукты или линейки (линейки). То есть это степень, в которой компания отклоняется от существующих практик в создании новых продуктов, которые успешно продаются. [16] Но чтобы быть новаторскими, фирмам требуется высокий когнитивный человеческий капитал, чтобы сканировать новые возможности и использовать их. Третья способность, связанная с познанием и связанная с двумя предыдущими - это технологическая способность, которая представляет собой коллективную способность создавать продукты и / или услуги более эффективно. [1]

Вторая группа способностей основана на некогнитивных аспектах человеческого капитала: личности, ценностях и интересах. Мы рассмотрели возможности, связанные с организационной, совместным лидерством и близостью к клиентам. [14] Организационная способность приверженности может пониматься как способность организации укреплять чувства доверия и вовлеченности сотрудников. [19] Во-вторых, способность к лидерству в организации означает выявление потенциальных лидеров, которых можно обучить в качестве таковых. Третья некогнитивная способность, близость к клиенту, может быть определена как способность разрабатывать стратегии общения с клиентами, устанавливая доверительные отношения для удовлетворения настоящих потребности и предвидеть будущие потребности.

Процесс появления высокого когнитивного и в высшей степени

адекватного некогнитивного человеческого капитала в среде сложных задач и сильных психосоциальных процессов положительно влияет на возможности (1) усвоения, (2) инноваций, (3) технологий, (4) организационной приверженности, (5) организационное лидерство и (6) близость к клиентам.

Подводя итоги, важно отметить, что наше исследование оказывается полностью лежащим в русле зарубежной литературы по данной тематике. Высокие уровни некогнитивных навыков оказываются характерны для обладателей высшего образования, тех, у кого есть работа, руководителей и специалистов высшего уровня квалификации. Также заметны отчетливые возрастные различия.

Отдельный исследовательский вопрос касается того, как разные индикаторы некогнитивных навыков связаны между собой. Их использование позволяет взглянуть на проблему через разные «линзы», которые дают в целом сходные, но не идентичные картины. Факторы, выявленных различий, а также причинно-следственный анализ влияния некогнитивных навыков на различные аспекты экономического и социального поведения являются важными темами для будущих исследований.

References

1. Abdurakhmanov K.Kh., Kudbiev Sh.D., Magroupov A.Yu. Human capital basis of development of innovative economy. *International Journal of Psychosocial Rehabilitation*. Issue 4 Volume 24. London, United Kingdom. 2020. February. Pages: 3148-3161
2. Andrisani P.J., Nestel G. (1976) Internal-external control as contributors to and outcomes of work experience // *Journal of Applied Psychology*. Vol. 61. No. 2. P. 156-165.
3. Avtgis T.A. (1998) Locus of control and persuasion, social influence, and conformity: A metaanalytic review // *Psychological Reports*. Vol. 83. No. 3. P. 899-903. DOI: <http://dx.doi.org/10.2466/pr0.1998.83.3.899>
4. Caliendo M., Cobb-Clark D.A., Hennecke J., Uhlenдорф A. (2016) Job Search, Locus of Control, and Internal Migratio1 // *SOEPpapers on Multidisciplinary Panel Data Research*. No. 818.
5. Cobb-Clark D. (2014) Locus of Control and the Labor Market: IZA DP No. 8678. November.
6. Cobb-Clark D.A., Kassenboehmer S.C., Schurer S. (2014) Healthy Habits: The Connection between Diet, Exercise, and the Locus of Control // *Journal of Economic Behavior and Organizatio1*. Vol. 98. P. 1-28.
7. Cobb-Clark, Deborah, Marco Caliendo and Arne Uhlenдорф. "Locus of Control and Job Search Strategies." *Review of Economics and Statistics* 97, no. 1 (2015): 88-103.
8. Coleman M., DeLeire T. (2003) An Economic Model of Locus of Control and the Human Capital Investment Decisio1 // *Journal of Human Resources*. Vol 38. No 3. P. 701-721.
9. Heckman, J., Pinto, R., Savelyev, P. Understanding the mechanisms through which an influential early childhood program boosted adult outcomes. *American Economic Review*, 103(6), 2013. 2052-86.
10. Heckman, J., Stixrud, J., Urzua, S. The effects of cognitive and noncognitive

abilities on labor market outcomes and social behavior. *Journal of Labor economics*, 24(3), 2006. 411–482.

11. Heineck, Guido, and Silke Anger. "The returns to cognitive abilities and personality traits in Germany." *Labour Economics* 17, no. 3 (2010): 535-546.

12. Heywood J.S., Jirjahn U., Struewing C. (2016) Locus of Control and Performance Appraisal // University of Trier Research Papers in Economics. No. 3/16.

13. Heywood J.S., Jirjahn U., Struewing C. (2016) Locus of Control and Performance Appraisal // University of Trier Research Papers in Economics. No. 3/16.

14. Kai-Uwe, J. and Yu-Zhou, J. (2012), "Customer intimacy", *Journal of Business & Industrial Marketing*, Vol. 27 No. 5, pp. 370-383.

15. Lado, A.A. and Wilson, M.C. (1994), "Human resource systems and sustained competitive advantage: a competency-based perspective", *Academy of Management Review*, Vol. 19 No. 4, pp. 699-728.

16. Lopez-Cabrales, A., Pérez Luño, A. and Valle Cabrera, R. (2009), "Knowledge as a mediator between HRM practices and innovative activity", *Human Resource Management*, Vol. 48 No. 4, pp. 485-503.

17. McGee A. (2015) How the Perception of Control Influences Unemployed Job Search // *Industrial and Labor Relations Review*. Vol. 68. P. 184–211.

18. Mendolia S., Walker I. (2014) The Effect of Noncognitive Traits on Subject Choice and Performance in High School: Evidence from an English Cohort // *Economics of Education Review*. Vol. 43. P. 47–65.

19. Spagnoli, P. and Caetano, A. (2012), "Personality and organisational commitment", *Career Development International*, Vol. 17 No. 3, pp. 255-275.

20. Teece, D.J. (2007), "Explicating dynamic capabilities: the nature and microfoundations of (sustainable) enterprise performance", *Strategic Management Journal*, Vol. 28 No. 13, pp. 1319-1350.

21. Ulrich, D. and Smallwood, N. (2004), "Capitalizing on capabilities", *Harvard Business Review*, Vol. 82 No. 6, pp. 119-127.

22. Wright, P.M., Coff, R. and Moliterno, T.P. (2014), "Strategic human capital: crossing the great divide", *Journal of Management*, Vol. 40 No. 2, pp. 353-370.

**DIRECTIONS OF DEVELOPING EDUCATION AND LABOR MARKET: PROFESSIONALISM
AND DIGITAL COMPETENCIES**Zokirova N.K.¹

¹Zokirova Nodira Kalandarovna, Doctor of Economics, Professor, Head of Labor Economics and Management Department, Plekhanov Russian University of Economics, Tashkent Branch (Uzbekistan) e-mail: nodira28uz@mail.ru

The problem of the correspondence of professional competencies to the latest technologies is actualizing with the growth of the scale of digitalization. There is no doubt about the relevance of the creation and functioning of distance learning both in a crisis and in a period of stable economic growth. Lack of professionalism and digital competencies is becoming a limiting factor in achieving the goals of an effective educational process and increasing the competitiveness of the university. The task of designing mechanisms for the balanced effective use of material and non-material incentives in improving pedagogical skills becomes strategically important.

Key words: digital competencies, motivation, pedagogical skills, development, incentives, strategy, digital technologies, efficiency.

Телекоммуникационные технологии сегодня заняли прочное место в процессе мониторинга и повышения качества образования, выполняя функцию драйвера и усиливая синергетический эффект интегрированного взаимодействия сфер науки, просвещения и цифровых технологий в контексте государственных стратегических приоритетов социально-экономического развития Узбекистана. Предназначение современных технологий в экономике рассматривается через призму повышения производительности и качества условий труда, что актуально и для системы образования, задачами которой является предоставление гражданам права получения образования любого уровня на месте своего проживания или профессиональной деятельности. Средствами достижения такой цели должны быть высокотехнологичные, научно-обоснованные формы обучения и специалисты, в совершенстве владеющие педагогическими и цифровыми технологиями.

В Послании Президента Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиёева установлены приоритеты реформ в системе образования, в первую очередь, это вопрос создания условий повышения квалификации преподавателей [1]. Согласованность траекторий развития образования и рынка труда является объектом пристального внимания правительства Узбекистана.

При этом более важным становится вопрос оценки соответствия профессиональных качеств педагогов тем возможностям, которые нам сегодня дают цифровые технологии [2]. Остроту проблемы дисбаланса между спросом и предложением на рынке труда подчеркивают следующие факты, полученные из официальной статистики. На 2020 год в стране функционирует 10090 школ в которых учится более 6 миллионов учеников, 1025 профессиональных колледжей (239,2 тыс. студентов) и 92 академических лицей (43,2 тыс. студентов). В 120 высших учебных заведениях обучается 441 тысяча студентов в бакалавриате и 9362 студента в магистратуре. Количество студентов, обучающихся по направлениям образования бакалавриата высших образовательных учреждений республики

составляет 410 тысяч человек, по специальностям магистратуры – 13 тыс и за последние 3 года выросло в 1,7 раза. По направлениям гуманитарно-педагогической сферы знаний обучается 54,8 % студентов бакалавриата и 40,8 % студентов магистратуры, по направлениям производственно-технической сфер, соответственно, 25,2% и 23,3%, по направлениям социальной сферы, экономики и права 5,2 % и 13,3%, сельского и водного хозяйства по 5,9%, здравоохранения и социального обеспечения 4,4% и 13,5 %, сферы услуг 4,5% и 3,2% [3]. При этом численность трудоспособного населения в 2020 году составляет 20,0 млн. чел., к 2030 году возрастет до 23,56 млн. чел., а к 2035 году – до 25,64 млн. человек. Если в 2020 году на рынок труда Узбекистана вышли впервые 540,4 тыс. чел., то в 2030 году ожидается 710 тыс. чел, а в 2035 г. – более 720 тыс. чел. Доля занятых в сельском хозяйстве в 2035 г. составит лишь 12,2%, в сфере услуг – 59 %, в промышленности – 29% [4].

По охвату населения общим средним образованием Республика Узбекистан, в частности начальным, находится в одном ряду с развитыми странами. При этом Узбекистан имея высокий уровень грамотности населения, испытывает острую потребность в образованных и квалифицированных кадрах, особенно в сфере цифровых технологий и организации научных исследований, которая сегодня покрывается за счет старшего поколения специалистов и иностранных экспертов.

Этот дисбаланс становится источником вызова стабильному социально-экономическому развитию. Путь решения данной проблемы определен в Государственной программе по реализации Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017-2021 годах в «Год развития науки, просвещения и цифровой экономики». Реализация Стратегии осуществляется в адекватных инвестиционных и социальных условиях, о чем свидетельствует устойчивый рост инвестиций в экономику – \$ 4,2 млрд. в 2019 году по сравнению с \$3,1 млрд. в 2018 году. За этот период доля инвестиций в ВВП возросла до 37%. В 2020 году осуществляется освоение \$23 млрд., значительная доля которых – это прямые иностранные инвестиции и кредиты.

Ответом Узбекистана на глобальный пандемический кризис 2020 года стала консолидация сформированного за годы независимости административного, организационного, технологического, финансового и кадрового потенциала. Не прерывая учебного процесса в школах, колледжах, лицеях и вузах страна перешла на дистанционное образование.

Современный кризис заставил многие страны поставить вопрос технической модернизации во главу угла своего экономического развития. Цель – компании, отрасли и национальная экономика стремятся занять новые позиции в грядущем переделе мирового экономического пространства. Без обновления основного капитала это просто невозможно – на старом оборудовании можно выпускать только морально устаревшую продукцию. Инноватизация национальных экономических систем смещает акценты в приоритетах социально-экономического развития.

Социальные аспекты становятся не только прерогативой государства, но все больше влияют на скорость инновационных изменений. С одной стороны, от уровня развития образования, здравоохранения и культуры зависит отношение общества ко всему новому и прогрессивному. Доступность услуг социальной сферы сегодня не

рассматривается без вопроса о качестве этих услуг. С другой стороны, социальное развитие определяется уровнем развития экономики и её ресурсов.

Сегодня результаты реформ рассматриваются как факторы перехода к новому инновационному этапу развития, когда основополагающим ресурсом развития становится человеческий капитал, для формирования которого система образования Узбекистана обладает весомым потенциалом, что позволило в кратчайшие сроки продемонстрировать гибкость и устойчивость к современным вызовам и кризисным процессам.

Массовое использование образовательных платформ стало фактором стремительного развития цифровых компетенций преподавателей и обучающихся. Кроме того, ведущие образовательные платформы, обладая полиязычным контентом стали объединяющей основой для глобального прогрессивного профессионального сообщества преподавателей и студентов. Новые технологии трансформируют традиционные методы преподавания в принципиально новые, обеспечивающие непрерывность процесса обучения, открывающие безграничные возможности доступа ко всем накопленным человечеством знаний и стимулирующие самообучение.

В экономическом аспекте, вэб-технологии и Интернет-ресурсы имеют высокий потенциал сокращения издержек для всех сторон, повышают качество и доступность образования, снижают социальную напряженность и формируют человеческий капитал будущего. Актуальным аспектом педагогической деятельности становится концентрация интеллектуального капитала образовательных организаций всех уровней на проектировании педагогических процессов с применением фундаментальных принципов и методов проектного подхода.

Существующие педагогические технологии в условиях всеобщего перехода на дистанционное образование приобретают новый смысл, вовлекая в процессы формирования принципиально новой образовательной среды специалистов широкого круга профессий – юристов, педагогов, программистов и инженеров, разрабатывающих и внедряющих новые образовательные проекты и эффективные модели организации учебного процесса. При этом абсолютный уход от традиционного образования в аудитории невозможен. Комбинирование дистанционных технологий с традиционными позволяет создавать новые алгоритмы обучения, которые будут приносить синергетический эффект в достижении целей обеспечения современного рынка труда новыми конкурентоспособными и высокопрофессиональными кадрами.

Факторами, позволившими в короткие сроки выполнить сложнейшие организационные задачи, являются наличие развитой информационно-коммуникационной инфраструктуры, высокая скорость Интернета и конкуренция на рынке Интернет-услуг и услуг кабельного телевидения, свободный доступ населения к социальным сетям, высокая степень обеспеченности компьютерами и другой необходимой техникой. Кроме того, в Узбекистане хорошо развит рынок коммерческих образовательных услуг. Особо важное значение имеет наличие у каждой образовательной организации независимо от формы собственности своего Интернет-ресурса.

Узбекистан последовательно проводит структурные преобразования экономики, целью которых на первых порах являлась ликвидация отсталой сырьевой структуры ВВП, доставшейся в наследство от «застойных» времен, а на современном этапе – модернизация экономики, в целях кардинального повышения её конкурентоспособности. Целевым ориентиром модернизации является рост эффективности предприятий, отраслей, регионов и экономики в целом. Модернизации в равной степени подвергаются все институциональные структуры и системы страны – общество, социальная и экономическая сфера, технологический потенциал, экологическая и национальная безопасность и т.д.

Очень важным фактором является демографический дивиденд, который оправдывает себя только при условии адекватных инвестиций в систему образования и создания условий высокого спроса на квалифицированную рабочую силу во всех отраслях и сферах экономики Узбекистана.

В системе образования Узбекистана основу реформ составляет Стратегия действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017-2021 годах [5]. В разделе «Приоритетные направления социальной сферы» предусмотрено продолжение курса дальнейшего совершенствования системы непрерывного образования, повышения доступности качественных образовательных услуг, подготовки высококвалифицированных кадров в соответствии с современными потребностями рынка труда. Современное образование призвано открывать перспективы профессионального роста выпускникам и обеспечивать национальную экономику высококвалифицированными кадрами. В связи с этим наиболее важными направлениями модернизации системы образования Узбекистана в последние годы стали смещение акцентов на достижение высокой коммерческой эффективности вузов, обеспечение востребованности выпускников на рынке труда и укрепление конкурентоспособности учебных заведений.

References

1. Послание Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева Олий Мажлису. – URL: <http://uza.uz/ru/politics/poslanie-prezidenta-respubliki-uzbekistan-shavkata-mirziyeev-25-01-2020>
2. Abdurakhmanov K.Kh., Zokirova N.K. New challenges and priorities of the labor market development in Uzbekistan. Journal Revista Espacios. Vol. 40 (Number 10) Page 14. «ESPACIOS» №10/ Caracas, Venezuela. ISSN: 0798 1015/ Number 10, 2019.
3. Концепция развития системы высшего образования Республики Узбекистан до 2030 года. Приложение № 1 к Указу Президента Республики Узбекистан от 8 октября 2019 года № УП-5847 URL: <https://lex.uz/ru/docs/4545887>
4. По данным официальной статистики Госкомстата Узбекистана и Министерства занятости и трудовых отношений Республики Узбекистан.
5. Указ Президента Республики Узбекистан от 02.03.2020 г. N УП-5953 "О Государственной программе по реализации Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017-2021 годах в "Год развития науки, просвещения и цифровой экономики" URL: <https://nrm.uz/contentauth?link=cafa3d11a2ba3a5a1c45-c0fd5ec8f816&p-oducts>

INNOVATIVE PROCESSES - A DRIVING FACTOR OF GLOBAL COMPETITIONMakhkamova M.¹

Makhkamova Mamlakat, Doctor of Economic Science, Professor, Tashkent State Technical University, Tashkent, Uzbekistan mamlakat.maxkamova@mail.ru

The article examines the role and importance of innovation processes as a driving factor of competition in the context of globalization of business activities of companies and the integration of economies of states. The strategic importance of state policy in the field of innovative activities of companies is also considered, the content of which is the development and launch of new products, new technologies, the creation and application of new knowledge.

Keywords: innovation, innovation process, globalization, competition, intellectualization, innovative development, innovation management, innovation market, innovative communications.

Современное развитие мирового сообщества характеризуется системной интеграцией экономик государств, международной концентрацией капитала, интеграцией мировых рынков и глобализацией хозяйственной деятельности компаний. Важнейшими его факторами становятся научно-технический прогресс и интеллектуализация основных факторов производства. Экономическое и технологическое доминирование США, Японии и стран Европейского Союза основано на наукоёмких и высокотехнологичных отраслях промышленности и обеспечивает этим странам политическое господство в мире. Осознавая важность и исключительное значение инновационной сферы деятельности, правительства этих государств перешли к агрессивной инновационной политике посредством государственной поддержки и специальных государственных программ. Это позволит сделать мощный технологический рывок компаниям, имеющим место базирования в этих государствах, и обеспечит ещё больший разрыв по всем макроэкономическим показателям в этих странах по сравнению с остальными.

В связи с этим стратегическое значение государственной политики приобретает инновационная деятельность компаний, содержанием которой является разработка и вывод на рынок новых товаров, разработка и внедрение новых технологий, создание и применение новых знаний [4, с.45].

Важнейшим условием эффективной реализации государственной научно-технической политики в создавшихся условиях является концентрация научного потенциала, финансовых и материальных ресурсов на приоритетных направлениях развития науки и техники. В целом, требуется разработка перспективной инновационной стратегии как центрального звена социально-экономической и научно-технической политики на республиканском и региональном уровнях, а также стратегии предприятий, банков, других финансовых институтов [2, с.3].

Рассматривая вопросы успешного инновационного развития, следует учитывать важность осознания не только механизмов возникновения и распространения нововведений, но и принципов создания необходимой инфраструктуры, позволяющей сформироваться потребности в нововведениях и

обеспечивающей формирование соответствующего рынка предложений. Объективно рынок инновационных предложений всегда более насыщен, чем рынок их спроса. Известно, что совсем малое число новых идей успешно реализуется через инновации. Исследования инновационных процессов свидетельствуют, что всего лишь сотая, а иногда и тысячная доля всех, казалось бы, реалистичных идей приводит к коммерческому успеху. Следовательно, необходимо переработать многочисленные предложения, чтобы хотя бы одна идея оказалась, с одной стороны, плодотворной, а с другой, – реализуемой. В конечном счёте, инновация – это союз между идеей необходимости и идеей технической возможности. И здесь, по существу, в наиболее полной мере проявляется синергетический эффект инноваций, который в первую очередь определяет информационные процессы в инновационной системе [1, с.3].

Несмотря на многообразие исследовательских интерпретаций, проблемы управления инновационной деятельностью, не до конца изученными остаются вопросы, связанные с комплексной интеграцией системы управления инновационной деятельностью в процессе формирования целей и стратегий развития компаний, функционирующих в конкурентной рыночной среде.

Реализация поставленной цели обуславливает необходимость решения совокупности следующих теоретико-прикладных и практических задач:

- теоретическое обобщение значения инноваций как конкурентного ресурса в деятельности компаний, значения инновационной деятельности в процессе формирования целей и стратегии компании;
- выявление специфики инновационного процесса и его влияния на систему управления компаниями, обоснование необходимости применения эвристических итерационно-адаптивных подходов в управлении инновационной деятельностью;
- статистический анализ инновационной активности успешно действующих глобальных компаний;
- анализ современного инструментария, методов и алгоритмов управления научно-исследовательскими и опытно-конструкторскими работами (НИОКР) глобальных компаний, оценка практических подходов и путей разрешения проблем управления инновационным процессом на базе опыта глобальных компаний США, Европы и Японии;
- анализ современного состояния управления инновационной деятельностью компаний, оценка возможности применения концепции стратегического инновационного менеджмента в экономических условиях страны, выработка практических рекомендаций по управлению инновациями для компаний.

Менеджмент сегодня – это, прежде всего, – управление на основе постоянных нововведений. Важнейшей составной частью менеджмента во всех его ипостасях становятся инновации – процесс постоянного обновления во всех сферах предпринимательства. Инновации включают в себя не только технические и технологические разработки, но и все изменения, способствующие улучшению деятельности фирмы (новые товары, новые услуги, новые благоприятные условия для клиентов, включая цены, и т.д.).

Инновационный процесс – совершенствование сбалансированности различных сфер деятельности предприятия при контроле за рентабельностью работы каждого звена. Все нововведения проводятся на основе систематического, комплексного анализа различных сторон работы фирмы, главное в котором – сравнивать полученные результаты не с уже достигнутыми, а с тем потенциалом (ёмкостью) рынка, который имеется в данное время. Цель такого анализа – определить, насколько полно использует предприятие возможности рынка в каждом периоде [5, с.6].

Рынок новшеств можно определить как систему экономических форм и механизмов, связанных с образованием и функционированием инновационных коммуникаций, условиями торговли научным товаром. Рыночный механизм включает коммуникации между продавцом и покупателем новшеств, цены, кредит (с присущим ему процентом) и другие стоимостные категории. Сюда же относят предложение и спрос на новшества, систему оценки предложения и достижения договорной цены, покрытие денежной массы (инвестиций) совокупной ценой новшеств и др. Инновационные коммуникации обслуживают товарооборот и являются центральным механизмом, позволяющим управлять инновационным процессом и целенаправленно воздействовать на участников рынка новшеств [3, с.4].

На рынок часто смотрят как на технико-экономическую категорию, функции которой сводятся только к продвижению товара от производителя к потребителю. Такая упрощённая характеристика инновационных коммуникаций не свойственна рынку новшеств, поскольку они по своей природе имеют существенно важные функции:

первая – служить проводником научно-технической политики;

вторая – оказывать инновационное воздействие на инвестиционный процесс;

третья – подсказывать государственным органам необходимость развития инновационных коммуникаций в целях ускорения реализации научно-технического потенциала;

четвертая – формировать научно-технические требования (показатели) к новшествам;

пятая – прямо влиять на производство новшеств через активизацию спроса на инновационные товары.

Чтобы выполнять указанные функции, рынок новшеств должен иметь возможность экономически воздействовать на процесс создания новшеств и на производителей научной продукции. Сущность воздействия состоит в повышении или понижении интереса исследователей и разработчиков новых продуктов и технологий к созданию того или иного новшества. Интерес связан с доходами, получаемыми от реализации результата, и их распределением. Если ранее в инновационной сфере доход был полностью регламентирован, не зависел от реализации новшества в производстве, то и рынок новшеств отсутствовал. Воздействие рынка зависит от возможности изменить товарные потоки и их экономические (стоимостные) параметры в соответствии с инвестиционной конъюнктурой и тем самым повысить или понизить интерес участников рынка новшеств.

Рыночный механизм проявляет свои специфические особенности через формирование инвестиционного спроса и предложения, а также с учётом характера самого рынка.

В настоящее время мировой опыт в сфере инноваций успешно внедряется в различные отрасли экономики Республики Узбекистан, что является гарантом в системном развитии потенциала страны. Наряду с этим учёными республики разрабатываются принципиально новые научные основы инновационного менеджмента и успешно внедряются в промышленность с учётом специфики производства и состояния экономики страны. На основе данных разработок повышается качество системы управления, производится принципиально новая продукция и насыщается рынок качественными продуктами.

References

1. Mahkamova M.A. Market-based methods of estimation of loss of value intellectual property at enterprises of the fuel and energy sector. E3S Web of Conferences 216, 01174 (2020) RSES 2020 <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202021601174>
2. M.A.Makhkamova, G.J. Allaeva. Relationship between sustainable development of branches of fuel and energy complex and growth GDP. International Journal of Recent Technology and Engineering (IJRTE) ISSN: 2277-3878, Volume-8, Issue-2S11, September 2019.
3. Allaeva G.J. Innovation potential of fuel and energy complex of the Republic of Uzbekistan. // Monograph. - Toshkent, "Fan va texnologiyalar" Nashrieti, 2017. - bet 160.
4. Mahkamova M.A. Formation of organizational economic mechanism of innovation activity management at machine-building enterprises of the Republic of Uzbekistan. Dok.diss., Tashkent, TSTU, 2004.
5. Mamadjanov H.A., Abbasova N.B., Mahkamova M.A. Life cycle of innovation and estimation of loss of cost of intellectual property. // Voprosy evazhdeniya, No. 2, 2002.

TERRORISM AND EXTREMISM: EXPERIENCE AND PRACTICEGoyibnazarov Sh.G.¹

¹Goyibnazarov Shuhrat Goyibnazarovich, Doctor of Political Science, Professor, Head of the Department, Plekhanov Russian University of Economics, Tashkent Branch (Uzbekistan)

gaibnazarov.ch@mail.ru

The article reveals the essence and content of the Uzbek model of combating such social phenomena as terrorism and extremism, the activities of state and public organizations, citizens, forms and methods of preventive work among the population, the Laws of the Republic of Uzbekistan "On Combating Terrorism" and the Law "On Countering Extremism", ratification by Uzbekistan of the SCO (Shanghai Cooperation Organization) Convention on Counteracting Extremism, the introduction of the idea of "Education against Ignorance", etc.

Key words: political goals, terrorism and extremism, social phenomena, security, principles of counteraction, Uzbek model, radicalization, Global Terrorism Index, prevention of terrorism and extremism.

Выступая на 72-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, Президент Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиёев сказал, что «Усиление террористических угроз в мире особенно в последние годы, свидетельствует о том, что применение силовых методов и противодействия с ними себя не оправдывает. Нередко усилия сводятся к борьбе с последствиями, а не первопричинами. Считаю, что в основе международного терроризма и экстремизма лежат, наряду с другими факторами, невежество и нетерпимость. В этой связи важнейшей задачей является борьба за умы людей, в первую очередь молодежи». [1]

Проблема терроризма и экстремизма как глобальные социальные явления коснулись всех страны мира, не стал исключением и Узбекистан, как составная часть современного мирового сообщества. В конце прошлого века и в начале XXI века Узбекистан стал одним из основных объектов террористических атак со стороны террористических и экстремистических сил, преследующих в первую очередь политические цели. На территории страны были совершены разного рода и характера террористические акты, повлекшие за собой человеческие жертвы, экономические, финансовые, социальные, политические, моральные и другие потери.

Терроризм и экстремизм взаимосвязанное собой общественно опасные социальные явления. Их можно победить лишь в результате целенаправленной работы органов государства и всего общества, ликвидировав все условия, факторы и источники возникновения и способствующие существованию терроризма и экстремизма.

В этой сфере в Узбекистане накоплен определенный опыт и практика.

С приходом к политической власти Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева в стране принимаются широкомасштабные меры по оздоровлению социально-духовной среды в обществе, направленные на обеспечение религиозной толерантности и свободы совести, а также

эффективной защиты граждан, молодежи от воздействия террористических, экстремистских и иных деструктивных идей.

Как следствие, только в 2017 году более 18 тысяч граждан, раскаявшихся в ранее содеянном и вернувшимся к мирному образу жизни, сняты с учета лиц, склонных к участию в деятельности террористических, экстремистских или иных запрещенных организаций и групп. Более 10 тысяч из них получили практическую помощь в трудоустройстве, социальной поддержке и налаживании предпринимательской деятельности.

В целях предоставления гражданам, по заблуждению оказавшимся в составе запрещенных организаций и групп, в том числе находящимся за пределами Республики Узбекистан, осознавшим противоправность своих деяний и вставшим на путь исправления, возможности вернуться на Родину, к своим семьям, мирной жизни, а также руководствуясь принципом гуманизма. Указом Президента Республики от 19 марта 2018 года была, во-первых, создана Республиканская межведомственная комиссия по рассмотрению обращений граждан Республики Узбекистан, по заблуждению оказавшихся в составе террористических, экстремистских или иных запрещенных организаций и групп.

Исследования подтверждают, что терроризм и экстремизм как социальные явления имеют одинаковые характеристики и проявления, дополняют друг друга и совпадают.

Они как одно целое и часть единого. Терроризм является крайним выражением экстремизма, а террористический акт – орудием достижения целей экстремистских сил, направленных против государственной и общественной безопасности, безопасности личности, общества и государства, влекут за собой огромные политические, экономические и моральные потери, оказывает сильное психологическое давление на общество, уносят жизни ни чем не повинных граждан.

В Республике Узбекистан после широкого всенародного обсуждения в СМИ был принят Закон от 30.07.2018 г. № ЗРУ – 489 «О противодействии экстремизму». [2]

В ней даны основные понятия, основные принципа противодействия экстремизму, основные направления государственной политики, запрещения экстремистской деятельности на территории страны, меры по предупреждению экстремизма, повышения правового сознания и правовой культуры населения, формирование в обществе нетерпимого отношения к экстремизму и другие важные вопросы.

Ранее Узбекистан ратифицировал Конвенцию Шанхайской организации сотрудничества по противодействию экстремизму (Астана, 9.06.2017 г.) см. Закон от 3.04.2018 г № ЗРУ – 469. [3]

Нужно отметить, что по уголовному законодательству указанные составляющие экстремистской деятельности являются самостоятельными преступлениями, за каждое из которых предусмотрены санкции, соответствующие тяжести совершенного деяния, например, ст.155 УК (терроризм), ст.156 УК (возбуждение национальной, расовой, этнической или религиозной вражды), ст.159 УК (посягательство на конституционный строй Республики Узбекистан) и т.д. Принятый Закон вопросов уголовно-правовой квалификации не затрагивает, он установил систему мер по предупреждению экстремизма. Главным субъектом профилактики противодействия экстремизму

является государство, которое обладает необходимыми полномочиями и ресурсами, средствами, возможностью устранять действие социальных факторов, способствующих возникновению экстремизма. В деятельности государства также важное место занимает социальная профилактика экстремизма, о которой мы подробно остановимся в отдельной главе.

За последние четыре года усилия нового Узбекистана по борьбе с терроризмом и экстремизмом служат образцом для Центральной Азии и стран за ее пределами. По официальным сообщениям, по сравнению с 2017 годом в 2018 году количество преступлений, связанных с терроризмом и экстремизмом в Узбекистане, сократилось более на 65 %.

Узбекская модель борьбы с радикализацией, основанная на противодействии экстремистской пропаганде среди молодежи путем совершенствования их юридического и религиозного образования, оказалась успешной.

«Узбекский опыт борьбы с угрозами экстремизма и терроризма привлекает внимание многих зарубежных специалистов.

Согласно экспертным оценкам, данный политический курс Узбекистана закладывает основы важного беспрецедентного нового направления... для мусульманского мира – идеи просвещенного ислама» 1.

В Узбекистане под узбекской моделью борьбы с терроризмом понимается ставка на борьбу за умы людей, в первую очередь, молодежи, путем повышения правовой культуры, духовно-религиозного просветительства.

Свои положительные результаты дали проводимая системная работа по социальной реабилитации, возвращению к нормальной жизни тех, кто попал под влияние экстремистских идей и осознал свои ошибки.

К примеру, с 1 ноября в Узбекистане начала работу специальная комиссия по расследованию граждан, побывавших в зонах боевых действий в Сирии, Ираке и Афганистане.

Те, кто не совершал тяжких преступлений и не участвовал в военных действиях, могут получить освобождение от судебного преследования, если они будут сотрудничать со следствием и проявлять искреннее раскаяние.

В 2017 году в Узбекистане было трудоустроено 10 тысяч детей, чьи родители попали под влияние экстремистов.

Проблема радикализации молодежи является одной из самых опасных и острых для многих государств мира.

По данным, представленным ИСМИ со ссылкой на международных экспертов, сегодня в мире около 300 тысяч молодых людей в возрасте 18 лет находятся в рядах экстремистских организаций.

Постановлением Президента Республики Узбекистан «О внедрении качественно новой системы охраны общественного порядка, профилактики правонарушений и борьбы с преступностью в городе Ташкенте намечены приоритетными направлениями дальнейшей организации деятельности правоохранительных структур города Ташкента в сфере охраны общественного порядка, профилактики правонарушений и борьбы с преступностью

Внедрение практического механизма тесного взаимодействия всех государственных органов, органов самоуправления граждан и других институтов

гражданского общества на основе единства действий, как залога безопасности процветающей столицы;

Акцентирование внимания на раннем выявлении и устранении причин и условий совершения правонарушений религиозно-экстремистского характера в разрезе каждой махалли на основе благородной идеи «Просвещение против невежества», в первую очередь, исправления лиц, попавших под влияние идеологии экстремистского толка;

Осуществить переориентацию правоохранительных органов города Ташкента на широкое использование возможностей аппаратно-программного комплекса «Безопасный город», в первую очередь, в целях обеспечения скоординированного взаимодействия и оперативности реагирования на преступления и их раскрытия.

Постановлением Президента Республики Узбекистан от 19 июня 2018 г. № ПП-3786 «О дополнительных мерах по повышению эффективности обеспечения общественного порядка, профилактики правонарушений и борьбы с преступностью в городе Ташкенте» одобрено предложение Генеральной прокуратуры, Министерства внутренних дел, Национальной гвардии, Верховного суда Республики Узбекистан, Союза молодежи Узбекистана и Республиканского совета по координации деятельности органов самоуправления граждан о внедрении в качестве эксперимента с 1 июля 2018 года в систему обеспечения общественного порядка профилактики правонарушений и борьбы с преступностью в городе Ташкенте Концепции «Безопасная столица».

В стране также в целях совершенствования обеспечения безопасности граждан начались создаваться порталы противодействия терроризму экстремизму, приложения «Безопасный город», «Безопасный регион», например по заказу Генеральной прокуратуры при содействии ПРООН, посольства Великобритании в Узбекистане и столичного ГУВД было создано мобильное приложение «Безопасный регион», версия которого была рассчитана только на систему Android, но в скором времени разработчики представить и версию IOS. Приложение позволяет посмотреть списки телефонных номеров экстренных служб или быстро вызвать их при помощи кнопки SOS. Пользователи могут получить информацию об инспекторах профилактики и ближайших пунктах ОВД. Кроме того, с помощью приложения можно просматривать новости, опубликованные на официальном сайте ГУВД, или обратиться в ведомство при помощи Telegram-бота через функцию «настройки» можно выбрать один из трех языков – узбекский, русский и английский. Разработчики намерены интегрировать приложение в систему экстренного вызова «102», что позволит дежурному оператору автоматически определять геолокацию звонящего и более оперативно реагировать на вызов. [4]

Международный терроризм и экстремизм резко меняет свою тактику и стратегию. Пока говорить о победе над ними рано и отдельно взятая страна не сможет их искоренить. Бдительность каждого гражданина, четко организованная профилактика на местах обеспечить предотвращению совершения возможных террористических и экстремистских акций и политически мотивированных преступных проявлений.

Глобальный индекс терроризма (Global Terrorism Index) и сопровождающий его рейтинг стран мира по уровню терроризма – это комплексное исследование, которое измеряет уровень террористической активности в странах мира и показывает, какие из государств и в каких масштабах сталкиваются с террористической угрозой. Индекс разработан международной группой экспертов под эгидой Института экономики и мира (The Institute for Economics and Peace) Сиднейского университета, Австралия. Расчётная часть выполнена на основе информации из глобальной базы данных терроризма Национального консорциума по изучению терроризма при Университете штата Мэриленд – крупнейшей в мире статистической базы о террористической деятельности, содержащей информацию о более чем 100 тысячах случаев террористических актов за последние десятилетия.

Терроризм определяется авторами исследования как «угроза или реальное применение силы незаконными организациями, добивающимися своих политических, социальных и религиозных целей путём насилия и устрашения».

Глобальный индекс терроризма измеряет уровень террористической активности внутри той или иной страны по четырём основным показателям:

1. Количество террористических инцидентов.
2. Количество погибших.
3. Количество пострадавших.
4. Уровень материального ущерба.

Кроме того, при составлении Индекса анализируется ряд других факторов, которые могут быть косвенно связаны с террористической активностью.

В 2019 году исследования по Глобальный индекс терроризма охватило 138 государств Узбекистан заняла 135 – строку и уже несколько лет входит в топ стран с низким уровнем террористической угрозы. [5] Такого результата страна добивается благодаря слаженной работы государственных органов и институтов гражданского общества, проведением систематических профилактических работ среди населения.

References

1. Мирзиёев Ш. М. Одобрение народа – высшая оценка нашей деятельности. – Ташкент : ИПТД «Узбекистан», 2018г. 178 – 179 стр.
2. <https://lex.uz/docs/19015> Закон Республики Узбекистан О Борьбе С Терроризмом и <https://lex.uz/ru/docs/3841963> Закон Республики Узбекистан О Противодействии Экстремизму
3. <https://www.lex.uz/docs/3610083> Закон Республики Узбекистан о ратификации конвенции Шанхайской Организации Сотрудничества по противодействию экстремизму (АСТАНА, 9 ИЮНЯ 2017 ГОДА)
4. Stopterror.uz/ru/stou/News/12236/cont.rkst/
5. <https://gtmarket.ru/ratings/global-terrorism-index> Рейтинг стран мира по уровню терроризма.

**INCREASING THE EFFICIENCY OF MICROCREDIT ORGANIZATIONS IN THE REPUBLIC OF
UZBEKISTAN**Abdullaeva Sh.¹

¹Shahlo Abdullaeva, PhD of Economic Sciences, Associate Professor, Plekhanov Russian University of Economics, Tashkent Branch (Uzbekistan) E-mail: ashhr@mail.ru

The article is devoted to increasing the role of microcredit organizations in the development of financial accessibility, support for private entrepreneurship and the improvement of competition in the financial market of Uzbekistan. The article provides an analysis of the main indicators of the microcredit market in comparison with the banking sector, identifies the features of their functioning, providing a loan, proposals the main directions for the development of their activities, as well as the need to take incentive measures to ensure the continuity of small business and its development into medium and further into large business.

Key words: non-bank credit organizations, microcredit organizations, financial availability, banking system, financial market.

Одним из важных факторов финансовой доступности является развитие финансовой инфраструктуры, совершенствование деятельности банковских и небанковских кредитных организаций. В данном направлении большую роль играет доступность к получению микрокредитов для развития стартапов и предпринимательской деятельности. В целях повышения эффективности микрофинансирования, удовлетворения растущих потребностей населения в финансировании развития небольших проектов семейного бизнеса было принято Постановление Президента Республики Узбекистан, которое предусматривает увеличение минимальных размеров микрокредитов, микролизинга и микрозаймов и сокращение сроков рассмотрения кредитных заявок [2]. Также микрокредитным организациям предоставлено больше самостоятельности в определении процентных ставок, разрешено участвовать в формировании уставных фондов иностранным инвесторам, разрешается выступать в качестве агентов банков, страховых компаний, других финансовых организаций с условием оказания агентских услуг только в безналичной форме и раскрытия информации о наличии агентского соглашения.

По состоянию на 1 января 2020 года в Узбекистане имеют лицензию 54 микрокредитных организаций в форме общества с ограниченной ответственностью (Табл.1). Рынок только формируется, не хватает филиалов в областях, во многих областях функционирует по одной МКО. В Ташкенте 18 микрокредитных организаций, в Ферганской области - 15, то есть уже больше половины сконцентрированы в густонаселенных районах. Тогда как в Сырдарьинской и Джизакской областях — лишь по одной организации.

Табл. 1. Отдельные показатели деятельности микрокредитных организаций, сгруппированных по величине активов [3]

Наименование показателей	Всего		от 1 до 5 млрд. сум		от 5 до 10 млрд. сум		свыше 10 млрд. сум	
	Ед.	сумма	Ед.	сумма	Ед.	сумма	Ед.	сумма
Активы								
Активы, всего	54	665,9	26	74,6	14	102,7	14	488,6
Кредиты и лизинг	54	609,7	26	59,6	14	93,7	14	456,4
Капитал								
Капитал, всего	54	414,0	26	65,9	14	70,2	14	277,9
Уставный капитал	54	270,1	26	55,0	14	53,0	14	162,2
Обязательства								
Обязательства всего	54	251,9	26	8,7	14	32,5	14	210,6
Кредиты и лизинг к оплате	54	55,6	26	4,8	14	13,6	14	37,1

Большинство МКО относятся к группе с объемом активов от 5 до 10 млрд. сум., на которые приходится 11,2% всех активов микрокредитных организаций. Только 14 компаний или 26% имеют объем активов более 10 млрд. сум, однако на них приходится почти 73% всех активов микрокредитных организаций, что свидетельствует о высокой концентрации, аналогичной банковской сфере (Рис.1). Анализ структуры и динамики изменения совокупных активов МКО показал общую позитивную динамику роста основных показателей, при этом в структуре активов более 90% составляют кредитные и лизинговые операции.

Микрокредитные организации вправе предоставлять физическим лицам онлайн-кредиты (микрозаймы) при условии обеспечения дистанционной идентификации потенциального заемщика, проведения безопасного обмена данных и оценки кредитоспособности заемщика на основе скоринговой модели.

Введен порядок, в соответствии с которым микрокредитным организациям запрещается предоставление кредитов и займов физическим лицам в иностранной валюте, принятие в залог от физических лиц жилого недвижимого имущества в обеспечение краткосрочных микрофинансовых услуг, оказание новой микрофинансовой услуги физическому лицу при наличии непогашенной просроченной задолженности по ранее полученным кредитам. Главным отличием микрокредитных организаций заключается в вопросах разделения ответственности за размещение средств. Если коммерческие банки привлекая средства клиентов, осуществляет их размещение от своего имени и на свой риск, то микрокредитные организации имеют право размещать средства только своих учредителей.

В соответствии с законодательством микрокредитные организация не имеют права «привлекать заемные средства от физических лиц, за исключением учредителей (участников, собственников)» [1]. Также ограничено

предоставление гарантий и поручительства. Главным направлением деятельности МКО считается предоставление в строго лимитированных размерах микрокредитов и займов. Общий портфель небанковских микрокредитных организаций (МКО) в Узбекистане не превышает 20 млн долларов. «Тогда как в Кыргызстане эта сумма составляет 175 млн долларов, а в Казахстане — 475 млн. Когда в Кыргызстане были созданы небанковские МКО, они уделяли больше внимания тем слоям населения, которые не имели доступа к банковским услугам» [4]. Однако следует отметить, что микрокредитные организации не уделяют внимания работе в рамках стратегии повышения финансовой доступности. Также они требуют залог для получения кредита, тогда как во многих других странах почти 90% выдаваемых кредитов обеспечены не залогом, а поручительством третьих лиц. Но при этом МКО помогают тем, кто не может получить кредит для старта бизнеса в крупных финансовых учреждениях. Они не требуют много документов - кредит можно оформить за один день. Однако до сих пор банки предоставляют микрокредитов в разы больше, чем микрокредитные организации: миллиарды против триллионов сумов. Услугами микрокредитных организаций в Узбекистане пользуются 30 тысяч человек. В основном берут микрозаймы в пределах 10-15 млн сумов на развитие фермерского хозяйства, используя возможность получения займа в наличной форме, тем не менее общий портфель кредитов превышает чуть более 600 млрд сум, что не сопоставимо с объемами банковского кредитования.

По мнению специалистов, «Узбекистану нужно не менее 150 подобных МКО. Особенно там, где банки представлены слабо - например, в сельской местности. Нужно открывать больше филиалов, совершенствовать нормативно-правовую базу для их работы. Этот сектор может создать рабочие места как минимум для 10 тысяч человек» [4].

В целях совершенствования законодательства сферы микрофинансирования необходимо внедрить наилучшие практики микрофинансирования, в том числе дистанционного обслуживания, расширить линейки оказываемых услуг, предупредить образование чрезмерной долговой нагрузки населения, провести работу по повышению финансовой и правовой грамотности жителей и защите прав потребителей. Эти меры должны стать первоочередными направлениями в развитии микрофинансирования.

В Республике Узбекистан уделяется большое внимание поддержке и развитию малого бизнеса и частного предпринимательства, включая вопросы правовой защиты, налогообложения, предоставления государственных услуг, повышения доступности банковских кредитов и других условий ведения бизнеса. Однако до сих пор отсутствуют стимулирующие механизмы перерастания малого бизнеса в средний и крупный бизнес. Как и во многих странах на постсоветском пространстве предоставление налоговых льгот для малого бизнеса часто приводило к разукрупнению промышленных предприятий, предоставление льгот для стартового бизнеса стимулировало предпринимателей начинать бизнес и по истечению срока льгот закрывать компании и открывать новые. В последние годы проведена масштабная работа по созданию единых и равных условий бизнеса, приняты решения об отказе целого ряда льгот для отдельных предприятий, отраслей, сфер бизнеса.

Данные решения станут серьезным стимулом для ведения непрерывного бизнеса, если будут предприняты шаги по созданию доступных финансовых инструментов для начала стартапа, как микрокредитование, микролизинг, венчурные фонды. Далее для создания малого предприятия – шире использовать ресурсы кредитных линий для малого бизнеса не только в целях импорта оборудования, но и создания собственных технологий. Следующим этапом должно стать привлечение ресурсов рынка ценных бумаг, который так и не решает до конца своей основной задачи привлечения и перераспределения инвестиций и финансовых ресурсов. С учетом долгосрочных целей развития микрокредитование имеет высокий потенциал роста, как реальный финансовый инструмент поддержки малого бизнеса.

References

1. Law of the Republic of Uzbekistan "On microcredit organizations" No. ЗРУ-53 20.09.2006.
2. Resolution of the President of the Republic of Uzbekistan "On measures to increase the availability of microfinance services" No. 440 dated 23.07.2019.
3. Statistical data of the Central Bank of the Republic of Uzbekistan
4. Turdikulov J. What is happening on the microfinance market in Uzbekistan URL <https://www.spot.uz/ru/2018/06/27/microfinance/>

CONCEPT AND STRUCTURE OF THE FOURTH INDUSTRIAL REVOLUTIONAbdurakhmanov O.¹Alimova Y.²

¹ Abdurakhmanov Olim, Doctor of Economic Science, Professor, Plekhanov Russian University of Economics, Tashkent Branch (Uzbekistan)

² Alimova Yulduz, Lecturer, Plekhanov Russian University of Economics, Tashkent Branch (Uzbekistan) yulduz.a.00@list.ru

The article examines the phenomenon of the fourth industrial revolution as a modern stage of scientific, technical and technological progress. The main features and socio-economic consequences of the 4th industrial revolution are analyzed. The fourth industrial revolution is characterized by the transition to cyber-physical systems. It creates new opportunities and new challenges for economic development. Under the influence of informatization, the structure of the world economy is changing: many traditional industries are losing their importance, new industries are developing rapidly, and new production relations are being generated.

Keywords: industry, the Fourth industrial revolution, digital economy, digital technology.

С развитием научно-технического прогресса человечество вышло на новый уровень, по мнению многих ученых, мир в настоящее время находится у истоков четвертой промышленной революции, которая по сложности и масштабу не имеет аналогов в предыдущем опыте человеческой цивилизации. Концепция новой промышленной революции, в основе которой лежат фундаментальные преобразования в производственной сфере, основанные на информационных технологиях нового поколения, была впервые предложена европейскими группами исследователей и ученых. Термин «четвертая промышленная революция» появился в 2011 г. в Германии на Ганноверской промышленной ярмарке как название одного из 10 проектов государственной стратегии «Высокие технологии». Исследователи определили шесть принципов, составляющие основу концепция Индустрии 4.0 [1,16]: функциональная совместимость человека и машины, которая предоставляет возможность контактировать напрямую через интернет; способность систем создавать виртуальную копию физического мира; способность систем самостоятельно и автономно принимать решения, способность систем собирать и анализировать данные в режиме реального времени, что позволяет незамедлительно принимать решения, смещение акцента на потребителей, а не на продукты, и на индивидуальные услуги, а не на массовое производство, способность предприятий гибко адаптироваться к меняющимся требованиям и потребностям отрасли. Революционность, в отличие от других промышленных революций, заключается в интеграции «киберфизических систем» (Cyber Physical Systems – CPS) в заводские процессы посредством подключения машин, станков, складских помещений к «интернету вещей и услуг».

Старт широкому обсуждению этого явления на глобальном уровне был дан на 46-сессии Всемирного экономического форума (ВЭФ) в январе 2016 г.,

посвященной поиску ответов на вызовы, порождаемые революционными технологическими изменениями.

По словам Шваба, люди сегодня не могут позволить себе роскошь времени, которая существовала в предыдущих промышленных революциях, чтобы адаптироваться к быстро меняющимся технологическим достижениям. Автор считает, что четвертая промышленная революция началась на рубеже нового тысячелетия и опирается на цифровую революцию.

Ее основные черты он считал «вездесущий» и мобильный Интернет, миниатюрные производственные устройства (которые постоянно дешевеют), искусственный интеллект и обучающиеся машины. «Цифровые технологии, основанные на аппаратном и программном обеспечении и сетях, не являются новшеством, но с каждым годом, уходя все дальше от третьей промышленной революции, становятся более усовершенствованными и интегрированными, вызывая трансформацию общества и глобальной экономики» [2]. Современная трансформация более не является продолжением третьей индустриальной революции, а является отдельным и самостоятельным явлением. Это обусловлено скоростью, с которой происходят изменения, ростом за счет их масштабов, и влиянием на существующие системы. Скорость появления технологических прорывов еще не имела подобного прецедента в прошлом. Сравнивая с предыдущими индустриальными революциями, справедливо отметить, что четвертая развивается в экспоненциальном темпе, а не в линейном. Более того, она преобразовывает практически каждую индустрию во всех странах.

Масштаб данных изменений предопределяет трансформацию целых систем производства, менеджмента и организации правительств. Технологии – основа «Индустрии 4.0», без них невозможна трансформация промышленного производства. Многие исследователи составляют свои перечни, классифицирующие различные технологии, которые определяют четвертую промышленную революцию. Шваб распределил технологические драйверы (мегатренды) по трем блокам: физическому, цифровому и биологическому.

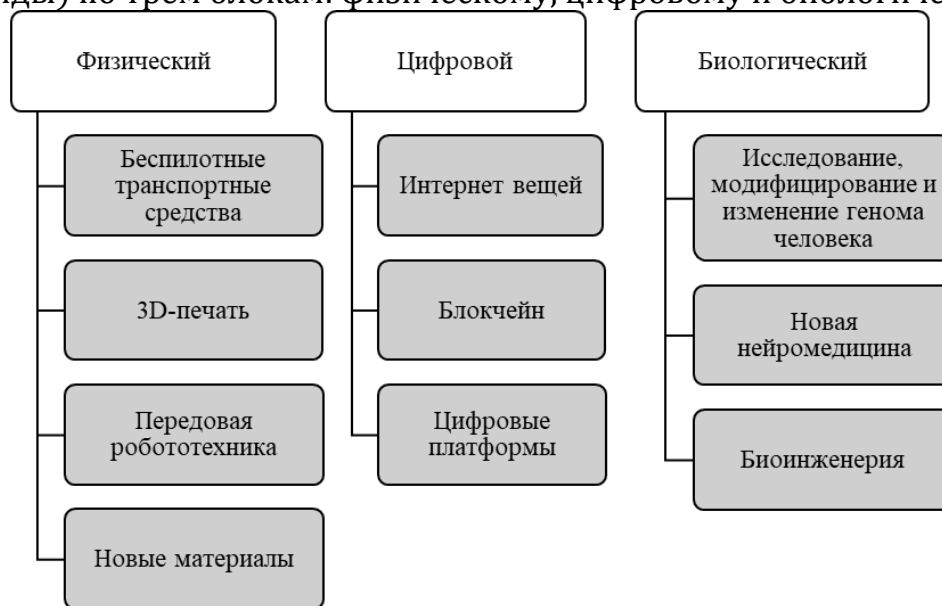

Рис. 1. Технологические драйверы (мегатренды) [2]

Уникальность четвертой промышленной революции, помимо темпов развития и широкого охвата, автор считает во взаимодействии большого количества различных научных дисциплин и открытий, как к примеру, цифровые технологии производства могут взаимодействовать с биологическим миром. «Некоторые дизайнеры и архитекторы уже совмещают автоматизированное проектирование, аддитивные технологии, инжиниринг материалов и синтетическую биологию для новаторских разработок систем взаимодействия между микроорганизмами, нашими организмами, потребляемыми нами продуктами и даже зданиями, в которых мы живем» [2].

Шваб выделял четыре основных последствия четвертой промышленной революции: изменения ожиданий потребителя, совершенствование качества продуктов за счет данных, новые формы сотрудничества и новые операционные модели. Мировая промышленность поддержала немецкую концепцию, что нашло отражение в отчете агентства PricewaterhouseCoopers (PwC) за 2016 г., который так и называется – «Индустрия 4.0»: создание цифрового предприятия». В нем термин «Индустрия 4.0» означает четвертую промышленную революцию.

Так же, как и Шваб аналитики PwC описывают отличительные признаки нынешней и предыдущей концепции «Индустрия 3.0», которая в первую очередь направлена на автоматизацию отдельных машин и процессов, в то время как «Индустрия 4.0» предусматривает сквозную цифровизацию всех физических активов и их интеграцию в цифровую экосистему вместе с партнерами, участвующими в цепочке создания стоимости. Исследователи предлагают следующие характеристики концепции «Индустрия 4.0» (рис. 2).

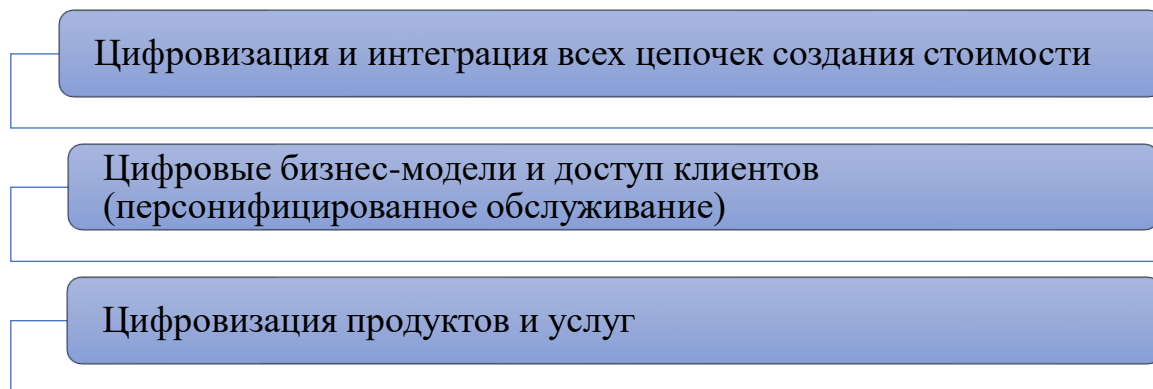

Рис. 2. Характеристики концепции «Индустрия 4.0» [3]

Эксперты Всемирного экономического форума в 2015 году в своем докладе «Глубинное изменение – технологические переломные моменты и социальное воздействие», выделили более широкий спектр технологических изменений, которые окажут существенное влияние на новый формирующийся уклад: имплантируемые устройства, беспилотный транспорт, цифровое присутствие, искусственный интеллект, цифровидение, автоматизация интеллектуальной деятельности, носимый интернет, робототехника, распределенные вычисления, блокчейн, суперкомпьютеры, Sharing (совместное потребление), хранилища данных, государственное управление, Интернет вещей, 3D-печать (аддитивное производство) и 3D-печать потребительских товаров, умные здания, 3D-биопечать (производство органов), умные города, большие данные. Эти

изменения, а их оказалось двадцать один, были проанализированы компетентными экспертами в своих областях с целью выявления вероятности наступления соответствующего события. Например, более 90% респондентов предполагает, что к 2025 году не менее одной десятой населения будет носить одежду, подключенную к сети интернет, и девять десятых населения будет иметь возможность неограниченного и бесплатного хранения данных в сети интернет. Далее приводится более развернутое описание глубинных изменений, которые должны произойти во всех сферах жизни населения вследствие предполагаемых переломных моментов, которые могут наступить к 2025 году. Эксперты приводят как позитивные, так и негативные эффекты от появления конкретных технологий, а также приводят те эффекты, которые сейчас невозможно спрогнозировать.

Описанные в этом докладе технологические изменения в основном обеспечивают возможность для двух условий. Во-первых, цифровая связь каждого со всем, в любом месте и в любое время, и во-вторых, набор механизмов или инструментов для анализа и использования данных, связанных почти со всеми аспектами повседневной жизни. Можно часто наблюдать, что концепцией «Индустрия 4.0» приравнивают к таким терминам как «нового индустриального общества», «постиндустриального общества», «экономики знаний», «информационной экономики», «новой экономики», «цифровой экономики», общей чертой которой является цифровизация. Однако цифровизация это все лишь пограничный этап между третьим и четвертым этапом развития индустрии, она является заключительным этапом Индустрии 3.0 и фундаментом для начала четвертой промышленной революции.

Таким образом, приход четвертой промышленной революции неизбежен и требует скрупулёзного исследования для дальнейшей разработки инструментов и механизмов, способных как реализовать потенциал новых технологий в целях повышения конкурентоспособности компаний и страны в целом, так и снизить социально-экономические последствия их распространения.

References

1. M Hermann, T Pentek, B Otto. Design Principles for Industrie 4.0 Scenarios: A Literature Review. Working Paper No. 01. 2015.
2. Schwab K. The fourth industrial revolution. - М: "Eksmo", 2016.
3. Price Waterhouse Coopers (PwC) report, Industry 4.0: Building The Digital Enterprise.
4. World Economic Forum Survey Report, Deep Shift – Technology Tipping Points and Societal Impact (2015).

**DIGITAL TRANSFORMATIONS OF PERSONNEL MANAGEMENT IN OIL AND FAT
FACTORIES**Azlarova D. A.¹

¹Azlarova Dilnoza Akhrorovna, Ph D., Art. teacher, of Economics, Tashkent Branch
(Uzbekistan) dazlarova@mail.ru

The article deals with the development of digital transformation of personnel management in fat and oil enterprises. The article examines the problems and key aspects of the transformation of personnel management methods in fat-and-oil enterprises during the transition to the digital economy. The importance of digital technologies, new generations and a change in the management worldview is emphasized. The characteristic of the key changes in personnel management systems in the fat and oil enterprises of the country is given.

And also, the process of information transformations is investigated, attention is focused on the importance of personnel in the digital development of fat and oil enterprises.

Key words: digital economy, transformation, management system, business transformation, digital workforce, digital receptivity of personnel.

На сегодняшний день использование цифровых технологий в системе управления персоналом в масложировых предприятиях является необходимым условием обеспечения будущей конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности предприятий путем ее трансформации от традиционной к технологичной.

Важность дальнейшей цифровизации экономики Узбекистана была отмечена в январском Послании Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева Олий Мажлису [3]. Глава нашего государства обозначил активный переход к цифровой экономике одним из главных приоритетов на ближайшие пять лет.

Цифровая трансформация — это процесс интеграции цифровых технологий во все аспекты бизнес-деятельности, требующий внесения коренных изменений в технологии, культуру, операции и принципы создания новых продуктов и услуг [4]

Стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) привело к расширению цифровой экономики [5].

Под «цифровой трансформацией» А. Д. Король и Ю. И. Воротницкий понимают модернизацию и оптимизацию операционных процессов в различных сферах деятельности региона, отрасли, организации на основе использования современных информационных технологий с целью повышения эффективности и конкурентоспособности [6]. Авторы отмечают, что основное значение в процессе цифровой трансформации общества отводится внедрению и широкому использованию передовых цифровых и информационно коммуникационных технологий в сфере образования с целью повышения кадрового потенциала страны.

В соответствии с Законом Республики Узбекистан «Об электронной коммерции [1]» электронной коммерцией является купля-продажа товаров (работ, услуг), осуществляемая в соответствии с договором, заключаемым с использованием информационных систем. Покупателем товаров (работ, услуг) в электронной коммерции может быть юридическое или физическое лицо, а продавцом только юридическое лицо или индивидуальный предприниматель.

В этой цели 28 апреля, текущего было принято Постановление Президента «О мерах по широкому внедрению цифровой экономики и электронного правительства [2]». Согласно документу, в Министерстве по развитию информационных технологий и коммуникаций Республики Узбекистан создана интегрированная система, занимающаяся цифровой экономикой.

Вместе с тем в постановлении указаны направления и необходимые объемы финансирования новых проектов. Намечено реализовать 104 проекта на 1,3 триллиона сумов в рамках электронного правительства, 87 проектов на 5,3 триллиона сумов в реальном секторе экономики, 35 – на 15,1 триллиона сумов в сфере телекоммуникаций и другие.

По имеющимся данным емкость функционирующих в Узбекистане серверов уже заканчивается, а для реализации запланированных проектов требуется в 10 раз больше, поэтому необходимо построить новый дата-центр стоимостью 30 миллионов долларов.

Согласно постановлению, к 2023 году планируется увеличить долю цифровой экономики в ВВП страны в два раза и объем услуг в данной сфере в три раза с доведением их экспорта до 100 миллионов долларов.

В процессе цифровых преобразований в масложировых предприятиях изменяется подход к осуществлению деятельности, возникает необходимость непрерывного развития, образования и повышения квалификации сотрудников.

Наличие таких проблем, как планирование работ по процессу управления персоналом на предприятиях масложировой промышленности, объединение их для осуществления трудовой деятельности, руководство рабочими процессами, координация работ отдельных подразделений и персонала предприятия, контроль рабочего процесса, а также нехватка квалифицированных специалистов на уровне международных стандартов, обосновывает необходимость введения новых принципов управления.

Главная проблема процесса цифровой трансформации в управление персоналом масложировых предприятиях заключается в необходимости разработки стратегии развития цифровых технологий в области управления человеческим капиталом.

Масложировые предприятия должна учитывать следующие принципы стратегии цифровой трансформации:

- нацеленность на повышение производительности труда персонала за счет стимулирования цифровой восприимчивости отдельных сотрудников;
- направленность на непрерывное развитие цифрового потенциала предприятия (инновационный характер);
- адаптированность, т. е. стратегия должна отвечать внешним изменениям, диктуемым реальным условиям потребительского рынка цифровых технологий и быстро реагировать на них.

Предприятия масложировой промышленности имеют два типа экономического развития, то есть экстенсивные и интенсивные, в первом случае – рост объемов масложировой продукции и ее продаж во всех случаях являются количественными факторами – обеспечение доступными и достаточными ресурсами; во втором случае – качественные факторы – использование новых возможностей знаний, новых достижений в науке и достижение экономического роста за счет квалифицированных кадров.

При оценке результатов работы руководителей и специалистов предприятия, занимаемые ими должности и выполняемые задачи взаимосвязаны и служат основными критериями оценки (рис.1)

Рис. 1. Усовершенствованная методика комплексной оценки руководителя в сфере масложировой промышленности¹³

В условиях модернизации современной экономики особое внимание уделяется поиску эффективных путей хозяйствования в экономике, обеспечению на этой основе материального и духовного благополучия населения. Выполнение производственных планов зависит также от структурных изменений в составе работников производства. В течение года состав работников предприятия меняется за счет приема на работу и увольнений.

Для определения коэффициента безработицы необходимо разделить

¹³ Модель была разработана автором.

сумму численности работников, уволенных с работы по собственному желанию и уволенных с работы за нарушение трудовой дисциплины, на среднесписочную численность работников. Этот показатель сравнивается с прошлыми годами и делаются соответствующие выводы.

Общая численность сотрудников по состоянию на 1 января 2019 года составила 13235 человек, в том числе работников 10344 человека. В 2018 году уровень безработицы, по сравнению с общим количеством занятых, составил 1,7 %. Основными социологическими причинами нехватки кадров являются: выход на пенсию, переезд в другие страны, низкий уровень заработной платы работников и другие причины, а общая нехватка кадров составляет 1097 человек.

В АО «Узпахтаёг» за 2018 год повысили квалификацию 58 человек в учебном центре «Продовольственный образовательный сервис», 50 в научно-образовательном центре «Корпоративное управление», 123 в учебном центре АО «Хлопкопромышленный научный центр», 18 – в учебном центре Министерства финансов Республики Узбекистан и других учреждениях (рисунок 2).

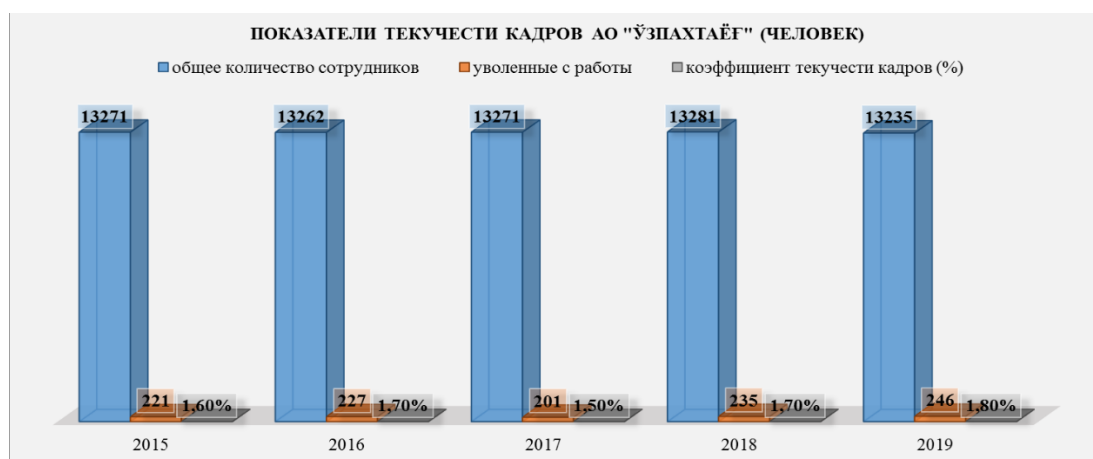

Рис. 2. Показатели текучести кадров АО «Узпахтаёг» (в процентах)¹⁴

Роль персонала на современных этапах развития масложировой промышленности огромна. В нынешних условиях роль высококвалифицированных кадров возрастает, так как они вместе с учеными и инженерно-техническими работниками остаются основной силой в развитии процесса технического прогресса.

1. Модернизация масложировой отрасли сегодня требует постепенного обновления существующей системы управления персоналом. Коренное улучшение структуры и сущности управления человеческими ресурсами на всех уровнях является одним из ключевых факторов реформирования экономической системы. Поэтому персонал рассматривается как ключевой ресурс предприятия, ключевой фактор, определяющий успех всей организации.

2. Общая экономическая и финансовая устойчивость масложировой промышленности, а также платежеспособность показывают, что количество

¹⁴ Источник: таблица сформирована автором на основе статистических данных АО "Узпахтаёг"

внутренних источников финансирования инновационного управления и финансовой устойчивости уменьшается из года в год.

Однако это оправдано тем фактом, что масложировая отрасль имеет сильные рыночные позиции и устойчивый потребительский сегмент, а также способность внедрять инновации в отрасли, учитывая ее способность работать на полную мощность каждый год. В связи с этим необходимо разработать и внедрить новые инновационные проекты в области управления отраслью, учитывая тот факт, что устаревшие и физически устаревшие основные средства и оборудование масложировой отрасли мешают предприятию работать на полную мощность. Это требует ряда усилий для рационализации управления инновационными проектами в масложировой отрасли.

В настоящее время в Узбекистане созданы все условия для совершенствования системы управления персоналом на основе опыта развитых стран. В то же время не все предприятия в стране прибегают к этой практике и, как правило, используют устаревшие методы управления персоналом, присущие старой административно-командной экономике.

Принимая это во внимание, на предприятиях Узбекистана необходимо изучение и применение лучших практики в области управления человеческими ресурсами, накопленных в высокоразвитых странах. Изучение и применение современных форм и методов управления персоналом позволит национальным предприятиям достичь высоких экономических результатов.

1. В результате реализации мероприятий по развитию управления персоналом на предприятиях масложировой промышленности, с внедрением в производство новой техники и технологий, увеличатся объемы и производительность производства продукции. Вместе с тем:

- повышение производительности труда в отраслях масложировой промышленности приводит к увеличению заработной платы и других доходов, получаемых работниками промышленных предприятий;

- в результате инновационного развития предприятий масложировой промышленности рост объемов производства продукции и рост производительности труда будет способствовать увеличению поступлений налогов в государственный бюджет;

- увеличение объемов производства продукции на предприятиях увеличивает возможность приобретения населением импортозамещающих товаров местного потребления, что способствует повышению уровня жизни населения.

2. В сфере совершенствования управления масложировой отраслью появляются следующие тенденции:

- усиление целенаправленной характеристики управленческой деятельности;

- создание гибких структур управления и совершенствование деятельности аппарата управления, в том числе за счет сокращения избыточных единиц управления;

- повышение роли коллективов в управлении производством и их приверженности достижению высокой производительности;

– улучшение социальных условий трудовой деятельности. Исходя из этих тенденций, были определены направления совершенствования структур управления предприятиями и, прежде всего, показатели качества.

Подводя итог изложенному, необходимо отметить, что информационно-цифровые технологии вызывают глубокие изменения в структуре и характере современного рынка товаров и услуг, что обуславливает необходимость развития цифровой активности масложировых предприятия. Основной акцент при формировании цифровой среды масложировых предприятий делается на создание цифровой инфраструктуры, однако следует отметить, что не менее важную роль играет создание системы и культуры использования информационно-коммуникационных технологий, т. е. формирование цифровых компетенций персонала. Следовательно, при разработке стратегии цифрового развития масложировых предприятий особое внимание необходимо уделить системе управления персоналом. В свою очередь главной задачей управления персоналом в условиях цифровизации является обеспечение эффективной деятельности сотрудников и повышение производительности труда с целью перехода масложировых предприятий на новый путь развития и повышения ее цифровой активности.

References

1. Law of the Republic of Uzbekistan "On Electronic Commerce" (new edition) May 22, 2015., № ЗРУ-385; <https://www.lex.uz/acts/2650295>
2. Resolution of the President of the Republic of Uzbekistan No. PP-4699 "On measures for the widespread introduction of the digital economy and electronic government». 28.04.2020. <https://lex.uz/docs/4800661>
3. Speech by the President of Uzbekistan Shavkat Mirziyoyev with a message to the Oliy Majlis. January 24, 2020. <https://president.uz/ru/lists/category/>
4. The Digital Transformation Playbook: Rethink Your Business for the Digital Age. David L. Rogers. Columbia Business School Publishing. Hardcover – April 26, 2016
5. Seksenbaev K., Sultanova BK, Kisina MK Information technologies in the development of modern information society // Young scientist. 2015. No. 24. S. 191-194 .—URL. <https://moluch.ru/archive/104/24209/>
6. King, AD Integration of pedagogical and information technologies in the context of digital transformation of education [Electronic resource] / AD Korol, Yu. I. Vorotnitsky. - Access mode: <http://ite.unibel.by>. — Access date: 13.10.2018.

STATE POLICY ON YOUTH EMPLOYMENTAshurzoda L.M.¹

¹Ashurzoda Luiza Muhtarovna, teacher, Labor Economics and Management Department of Plekhanov Russian University of Economics, Tashkent Branch (Uzbekistan), senior researcher, Research center "Scientific bases and problems of development of the economy of Uzbekistan" at the Tashkent state economic university, Tashkent, (Uzbekistan) e-mail: Roksi_vbm@inbox.ru

The International Labour Organization has recognized that global employment trends in 2020 include unemployment, underutilization of the labour force, poverty among the working population and income inequality, as well as factors that hinder access to decent working conditions. The reasons for youth unemployment in this case are: high demographic pressure on the labor market; insufficient supply of new jobs in the labor market of Uzbekistan; insufficient skills of young people to make rational decisions in problem situations; low productivity of young people due to insufficient work experience, etc. The priority importance of stimulating youth employment in the domestic labor market is emphasized by the normative and legal documents regulating the directions of socio-economic policy in support of education, health, culture and sports. The fundamental document setting the vector of reforms in the youth sphere is five initiatives put forward by the President of the Republic of Uzbekistan Shavkat Mirziyoyev. An indisputable consequence of the implementation of the five initiatives is to increase the efficiency of professional choice and the quality of acquisition of modern specialties necessary in the digital and innovative economy.

Keywords: labor, labor market, social policy, education, youth employment, active social policy, economic competitiveness, youth competitiveness

Международной организацией труда признано, что глобальными трендами в сфере занятости в 2020 году являются безработица, недостаточное использование рабочей силы, бедность среди работающего населения и неравенство доходов, а также факторы, мешающие получению доступа к достойным условиям труда.

До начала кризиса более трех из каждых четырех молодых работников в мире работали в неформальном секторе, в то время как среди взрослого населения в возрасте 25 лет и старше этот показатель составлял 60 процентов. И примерно пятая часть молодых людей во всем мире, или 267 миллионов молодых людей, не работали, не учились и не проходили профессиональную подготовку. Этот показатель достиг почти 40 процентов для молодых женщин в странах с уровнем дохода ниже среднего.[16]

Чтобы смягчить последствия самой серьезной со времен Второй мировой войны глобальной рецессии, правительствам и другим ключевым заинтересованным сторонам, включая частный сектор, необходимо принять скоординированные, своевременные, последовательные широкомасштабные меры. Страны всего мира отреагировали на нынешний кризис, зачастую с помощью беспрецедентно масштабных мер. Более 170 стран выделили в общей сложности 9 трлн долл. США на цели реализации планов финансового стимулирования.[17]

На современном этапе реализации Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017-2021 годах приоритетным является вектор модернизации социальной сферы посредством активизации и инвестиционного потенциала экономики. Индикатором поступательного экономического роста и эффективности принимаемых правительственных решений является опережающий рост доходов населения по сравнению с темпами инфляции.

На встрече с представителями молодежи Узбекистана в школе имени Мухаммада аль-Хорезми Президент Республики Узбекистан Шавкат Миромонович Мирзиёев подчеркнул, что 2020 год является решающим в государственной молодёжной политике. При этом решение социальных и экономических проблем, конкурентоспособность и производительность труда трудоспособного населения страны находится в тесной взаимосвязи с эффективностью инвестиционного климата в экономике.[12] Президент отметил, что суть широкомасштабных экономических реформ заключается в:

- создании необходимых условий для открытой экономики, здоровой конкуренции, коренного улучшения деловой среды и инвестиционного климата;
- сокращении государственного присутствия в экономике, увеличении количества рабочих мест путем ускоренного развития частного сектора;
- достижении высоких темпов экономического роста за счет диверсификации экономики и повышения производительности труда;
- противодействию «теневому сектору» экономики и кардинальном сокращении его доли;
- последовательном продолжении либерализации валютной политики, осуществлении стабильной монетарной политики;
- подготовке квалифицированных кадров, способных активно участвовать в достижении стратегических целей экономического развития.

Приоритетное значение стимулирования молодёжной занятости на внутреннем рынке труда подчеркивается нормативно-правовыми документами, регулирующими направления социально-экономической политики поддержки сферы образования, здравоохранения, культуры и спорта. Основопологающим документом, задающим вектор реформ в молодёжной сфере, является пять инициатив, выдвинутых Президентом Республики Узбекистан Шавкатом Мирзиёевым в целях усиления внимания к молодежи, широкого вовлечения ее к культуре, искусству и спорту, формирования навыков использования информационных технологий, пропаганды чтения книг среди молодого поколения и обеспечения занятости женщин. Неоспоримым следствием реализации пяти инициатив является повышение эффективности профессионального выбора и качества приобретения современных специальностей, необходимых в условиях цифровой и инновационной экономики. [14]

На поддержку молодёжной занятости направлены такие весомые нормативно-правовые акты как Закон Республики Узбекистан от 14.09.2016 г. N ЗРУ-406 «О государственной молодёжной политике» (Принят Законодательной палатой 12.08.2016 г., одобрен Сенатом 24.08.2016 г.) [1], Указ Президента Республики Узбекистан от 24.05.2017 г. N УП-5052 «О мерах по дальнейшему совершенствованию государственной политики в сфере занятости и коренному повышению

эффективности деятельности органов по труду» [2], Указ Президента республики Узбекистан от 2.03.2020 года № УП-5953 «О Государственной программе по реализации Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017-2021 годах в "Год развития науки, просвещения и цифровой экономики"» [3], Указ Президента Республики Узбекистан от 03.04.2020 г. N УП-5978 «О дополнительных мерах поддержки населения, отраслей экономики и субъектов предпринимательства в период коронавирусной пандемии» [4], Постановление Президента Республики Узбекистан от 07.03.2019 г. N ПП-4235 «О мерах по дальнейшему усилению гарантий трудовых прав и поддержке предпринимательской деятельности женщин» [5], Программа комплексных мер по дальнейшему совершенствованию деятельности органов по труду и обеспечению занятости населения (Приложение N 7 к Постановлению Президента РУз от 24.05.2017 г. N ПП-3001) [10], Постановление Президента Республики Узбекистан от 22.04.2020 г. N ПП-4691 «О мерах по привлечению средств внешнего содействия для поддержки населения, бюджета, базовой инфраструктуры и субъектов предпринимательства в период коронавирусной пандемии» [6], Постановление Президента Республики Узбекистан от 20.05.2020 г. N ПП-4720 «О дополнительных мерах по финансированию программы "Каждая семья – предприниматель"» [7], Постановление Президента Республики Узбекистан от 08.06.2020 г. N ПП-4742 «О мерах по упрощению государственного регулирования предпринимательской деятельности и самозанятости» [8], Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 29 августа т.г. № 526 «О мерах по восстановлению экономического роста в 2020-2021 годах и продолжению системных структурных реформ в отраслях экономики» [9].

Программа развития ООН в Узбекистане и Министерство занятости и трудовых отношений провели церемонию запуска совместного проекта «Содействие занятости молодежи в Узбекистане», который будет осуществляться при финансовой поддержке трастового фонда «Российская Федерация – ПРООН в целях развития» [15]. Проект рассчитан на три года, в течение которых будет осуществлен ряд мероприятий по трем основным направлениям (компонентам):

- поддержка и содействие занятости молодежи посредством активной политики на рынке труда, особенно среди выпускников колледжей и университетов, молодых женщин, возвращающихся трудовых мигрантов и уязвимых групп;
- продвижение молодежного предпринимательства и бизнес-стартапов;
- расширение возможностей Министерства занятости и трудовых отношений для предоставления услуг по содействию занятости молодежи.

Реализация проекта и его мероприятий предполагает тесное сотрудничество с широким кругом государственных организаций (министерств, ведомств, местных органов власти), неправительственных организаций (таких как, например, Торгово-промышленная палата, Федерация Профсоюзов), местных экспертов и аналитических центров, а также с международными и двусторонними донорами, которые в настоящее время оказывают поддержку правительству в этой области.

В разработку прогнозов по повышению эффективности и конкурентоспособности национальной экономики Узбекистана активно включились общественность и бизнес. Результатом глубокого критического анализа и фундаментальных научных исследований Международного Экспертного Совета

соотечественников стала Концепция Стратегии развития Республики Узбекистан до 2035 года, направленная на оказание содействия реализуемым реформам в экономической и социальной сферах, оказание экспертной поддержки в повышении эффективности проводимых преобразований, ускоренного развития государства и общества. В соответствии с разработанными прогнозами для развития и повышения конкурентоспособности человеческого капитала необходимо привлечение в экономику от 145,6 до 178,0 млрд. долл. США. Для повышения качества здравоохранения и полноценного охвата медицинскими услугами населения необходимо инвестирование в объеме 132,2-131,5 млрд. долл. США. На проведение эффективной социальной политики требуется 44,7-54,6 млрд. долл. США. Драйвером роста инвестиций в социальную сферу является система государственных мер по стимулированию деловой активности населения, малого бизнеса и корпоративного сектора экономики. При этих условиях прогнозный рост занятости населения составит в 2035 году 26 млн. чел. на фоне роста численности населения по различным экспертным оценкам от 39 до 43,6 млн. человек.[11] Несомненно, что глобальная пандемия 2020 года внесла свои коррективы в прогнозы. Так, по официальным данным уровень безработицы в Узбекистане вырос на 5-6%. [13]

Таким образом, современные процессы, формирующие тенденции в сфере молодежной занятости создают условия, в которых необходимы действенные меры не только по обеспечению занятости, но и по повышению качества общекультурной и профессиональной подготовки молодежи к будущей жизни в стремительно развивающейся цифровой и инновационной бизнес-среде.

References

1. Law of the Republic of Uzbekistan of 14.09.2016 N ZRU-406 "On State youth policy "(Adopted by the Legislative Chamber on 12.08.2016, approved by the Senate on 24.08.2016) URL: <https://lex.uz/docs/3026250>
2. Decree of the President of the Republic of Uzbekistan of 24.05.2017 N UP-5052 "On measures to further improve the state policy in the field of employment and radically improve the efficiency of the work of labor bodies" URL: <https://nrm.uz/contentf?doc=502248>
3. Decree of the President of the Republic of Uzbekistan dated 2.03.2020 No. UP-5953 "On the State Program for the Implementation of the Action Strategy for Five priority Areas of Development of the Republic of Uzbekistan in 2017-2021 in the" Year of Development of Science, Education and Digital Economy"" URL: <https://nrm.uz/contentf?doc=616704>
4. Decree of the President of the Republic of Uzbekistan dated 03.04.2020 N UP-5978 "On additional measures to support the population, economic sectors and business entities during the coronavirus pandemic". URL: <https://nrm.uz/contentf?doc=619599>
5. Resolution of the President of the Republic of Uzbekistan of 07.03.2019 N PP-4235 "On measures to further strengthen the guarantees of labor rights and support women's entrepreneurial activities". URL: <https://lex.uz/ru/docs/4230938>
6. Resolution of the President of the Republic of Uzbekistan of 22.04.2020 N PP-4691 "On measures to attract external assistance funds to support the population, budget, basic infrastructure and business entities during the coronavirus pandemic". URL: <https://nrm.uz/contentf?doc=621127>

7. Resolution of the President of the Republic of Uzbekistan of 20.05.2020 N PP-4720 "On additional measures to finance the program "Every family is an entrepreneur"". URL: <https://nrm.uz/contentf?doc=624071>

8. Resolution of the President of the Republic of Uzbekistan of 08.06.2020 N PP-4742 "On measures to simplify state regulation of entrepreneurial activity and self-employment" URL: <https://nrm.uz/con-tentf?doc=625877>

9. Resolution of the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan No. 526 of August 29 this year "On measures to restore economic growth in 2020-2021 and continue systemic structural reforms in the sectors of the economy". URL: <https://lex.uz/docs/4978202>

10. Program of comprehensive measures for further improvement of the activities of labor and employment agencies (Appendix No. 7 to the Decree of the President of the Republic of Uzbekistan dated 24.05.2017 N PP-3001) URL: <https://nrm.uz/contentf?doc=502039>

11. Concept of the Development Strategy of the Republic of Uzbekistan. URL: <https://uzbekistan2035.uz/uzbekistan-2035/>; <https://buyukkelajak.uz/velikoe-budushhee-strategija-razvitija-uzbekistana-do-2035-goda/>

12. Speech of the President of the Republic of Uzbekistan Shavkat Mirziyoyev at a meeting with representatives of the younger generation at the Muhammad al-Khwarizmi School on December 27, 2019. Source: official website of the National Information Agency of Uzbekistan. URL: <https://uza.uz/ru>

13. Interview of the Minister of Employment and Labor Relations Nozim Khusanov on June 24, 2020 to the online edition Kun.uz. URL: <https://kun.uz/ru/news/2020/06/24/v-uzbekistane-bezrabotitsa-vyrosla-na-fone-pandemii-pochti-do-15>

14. About five initiatives. Source: UPL.UZ Uzbekistan News URL: <https://upl.uz/obshestvo/14294-news.html>

15. United Nations Development Programme "Promoting Youth Employment in Uzbekistan". Source: <https://kun.uz/ru/news/2019/05/14/v-uzbekistane-zapushchen-proyekt-sodeystviya-zanyatosti-molodeji>

16. United Nations, Disability and Development Report, Realizing the Sustainable Development Goals by, for and with persons with disabilities, 2018, <https://www.un.org/development/desa/disabilities/publication-disability-sdgs.html>.

17. Tracking the \$9 Trillion Global Fiscal Support to Fight COVID-19. IMF, 2020. URL: <https://blogs.imf.org/2020/05/20/tracking-the-9-trillion-global-fiscal-support-to-fight-covid-19/>

**UZBEK MODEL OF COMBATING ON NEW STAGE OF FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY IN
THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN**Goyibnazarov Sh. G.¹Talipova N.T.²Islamov B.A.³Islamov D.B.⁴

¹Goyibnazarov Shuhrat Goyibnazarovich, Doctor of Political Science, Professor, Head of the Department, Plekhanov Russian University of Economics, Tashkent Branch (Uzbekistan)

gaibnazarov.ch@mail.ru

²Talipova Nigora Tulkunovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Plekhanov Russian University of Economics, Tashkent Branch (Uzbekistan) nigoratal@gmail.com

³Islamov Bakhtiyor Anvarovich, Doctor of Economics, Professor, Plekhanov Russian University of Economics, Tashkent Branch (Uzbekistan) bakhtiyor.is@gmail.com

⁴Islamov Doniyor Bakhtiyorovich, Director of RB Asia (Uzbekistan) d.islamov@rbasia.uz

The market development of the economy at the present stage of Uzbekistan accelerates its foreign economic activity. The latter, in turn, positively impacts on the solution of economic problems at the macroeconomic, regional and microeconomic levels. The article discusses new stage of liberalization of foreign economic activity in Uzbekistan and analyzes the features of the formation of a new policy. The aim of this work is to analyze a modern stage of development of foreign economic activity of Uzbekistan to define optimal ways for further reforms of foreign economic activity under new conditions of accelerated liberalization.

Keywords: Uzbekistan, liberalization, foreign economic activity, import-substitution, export-orientation.

Введение. Либерализация внешнеэкономической деятельности является одной из ведущих составляющих элементов рыночных реформ в постсоциалистических странах и их интеграции в мировой рынок в современных условиях глобализации мировой экономики. В Узбекистане проводился курс поэтапной и постепенной, порой не последовательной и противоречивой либерализации и углубления экономических реформ во всех сферах и секторах экономики.

Вопросы либерализации внешнеэкономической деятельности, более широкого включения Узбекистана в систему международного разделения труда рассматривались в целом ряде научных трудов, опубликованных отечественными и зарубежными учеными «по горячим следам», применительно к тем или иным предыдущим этапам развития. Так, механизмы либерализации ВЭД рассматривались в публикациях Талиповой Н.Т. [1, с. 61-65], особенности экономических преобразований в Узбекистане и её интеграции в мировое хозяйство на начальных этапах реформ через призму преодоления «ловушек» развития, трансформации и глобализации в работах Исламова Б.А., [2, с. 1-236],

развитие ВЭД Узбекистана в условиях перехода к рыночным отношениям Исаджанова А.А. [3, с. с.1-50], проблемы повышения эффективности внешней торговли Узбекистана Сиражиддинова Н. [4, с. 195], вопросы, связанные с банкротством, Саидовой Г.К. [5, с. 5-8]., экспортной ориентации Расулева А.Ф.. [6, с. 42], Трушина Э.Ф. [7, с.24]; места Узбекистана в мировой экономике в современных условиях глобализации и активного привлечения иностранных инвестиций Абдурахманова К. Х., Ш.Г. Гойибназарова, Б.А. Исламова, Н.К. Закировой, Н.Т. Талиповой, М.Я. Исаходжаевой [8, с.101-147].

В данной статье рассматриваются новые аспекты во внешнеэкономической деятельности Узбекистана в период углубления рыночных реформ, усиления цифровизации экономики и создания предпосылок для перехода от импортозамещения к экспортно-ориентированности. Этот период, по существу, начался с сентября 2016 г. с приходом нового руководства в Узбекистане и разработкой новой модели развития и интеграции в мировую экономику, основы которой были сформулированы в Стратегии действий по дальнейшему развитию Узбекистана в 2017-2021 годы [9].

Новые аспекты во внешнеэкономической деятельности Узбекистана

Одним из важных аспектов проводимой политики в эти годы была высокая приверженность нового Узбекистана развитию экономического сотрудничества с соседними государствами, что существенно меняет региональный ландшафт в Центральной Азии и за ее пределами. В связи с новой стратегией развития в Узбекистане, сильно изменилась и геополитическая ситуация в Центрально-Азиатском регионе за счёт нахождения компромиссных подходов по нерешенным межгосударственным проблемам, которые не находили своего разрешения и усложняли обстановку на протяжении многих лет. Благодаря новой политике Узбекистана со странами Центральной Азии за последние 4 года наблюдается процесс нормализации и сближения отношений с ними на основе компромиссов.

По мнению экспертов, нормализация отношений не только трансформирует конфигурацию в регионе, но также придаёт Центральной Азии больший геополитический вес на международных площадках. В качестве примера можно привести такие результаты деятельности, как выход Узбекистана через туркменские порты в Каспийское море, рост на 37% торгового оборота с Казахстаном, открытие автодорожных дополнительных пунктов пропуска через узбекско-казахстанскую государственную границу, создание предпринимательских сообществ между приграничными районами стран Центральной Азии, а также достижение договоренности по демаркации и делимитации границ. Укрепление добрососедства, учет взаимных интересов, недопущение конфликта, являясь в последние годы главными приоритетами в отношениях между странами Центрально-Азиатского региона, открыли новые возможности для усиления взаимной торговли.

В результате либерализации внешней торговли и более эффективного использования экспортного потенциала в Узбекистане за период 2017-2019 гг. произошли большие изменения. Это выражается в следующих качественных изменениях: отменены таможенные платежи на все экспортируемые товары и услуги, упрощена система лицензирования и экспорта; установлена нулевая

ставка таможенных платежей для более чем 60% видов товаров, в результате чего в Узбекистане ставка таможенного сбора в целом снижена до 6,45%.

Начал работу национальный веб-сайт для проведения экспортных и импортных операций по принципу «одно окно», дающий возможность подать электронный запрос и произвести оплату различных разрешительных документов, включая сертификат происхождения товара и фитосанитарные сертификаты. С внедрением этих новых механизмов общее время оформления экспортных документов сократилось со 174 до 96 часов.

Созданы условия для дальнейшей либерализации внешней торговли, увеличения номенклатуры экспорта продукции, пользующейся большим спросом на мировом рынке. Например, в целях поощрения экспорта устранен порядок предоплаты за продукцию и создана система доставки продукции на внешний рынок без поручительских обязательств. Отменены устаревшие процедуры лицензирования, расширены налоговые льготы для экспортеров.

В настоящее время Узбекистан занимает 11 место в мире по добыче природного газа, третье место в мире по экспорту и шестое место по производству хлопка, седьмое место в мире по запасам урана (4 % мировых запасов урана), по общим запасам золота Узбекистан стоит на четвертом месте в мире, а по уровню добычи золота — на седьмом. За 2017 - 2019 годы растет ВВП, а структура экономики кардинально изменилась: доля промышленности увеличилась до 30% (к 2025 г намечено повышение до 33%) в ВВП, а доля услуг в 2019 г составила 35% (на 2025 г намечено увеличение до 37%) [10]. По золотым резервам в тоннах Узбекистан находится на 15 месте (данные Всемирного золотого совета).

В целях либерализации экономики были созданы возможности для устранения параллельных курсов национальной валюты, её унификации и свободной конвертации. Начиная с сентября 2017 года была отменена процедура обязательной продажи части валюты, полученной от экспорта, что обеспечивает дополнительные стимулы для малого бизнеса и частного предпринимательства и внедрение современных технологий в производство. Девальвация курса национальной валюты после либерализации валютного рынка стала оказывать стимулирующее воздействие на повышение конкурентоспособности отечественных товаров и рост внешнеторгового оборота.

По итогам 2019 года внешнеторговый оборот Республики Узбекистан составил 42,2 млрд.долл., увеличившись на 8,7 млрд.долл. по сравнению с показателем аналогичного периода прошлого года (рост – 26,2%) [11]. В экспортную деятельность были вовлечены 2 700 новых предприятий, что обеспечило дополнительный экспорт в объеме более 1 млрд.долл. Кроме того, освоена реализация 206 новых видов продукции на рынки 42 стран. Основными импортными позициями явились механическое оборудование, транспортные средства и запасные части к ним, услуги, черные металлы и изделия из них, электрическое оборудование, продовольственные товары, энергоносители, фармацевтическая продукция, древесина и изделия из неё, химическая продукция, пластмассы и изделия из них и другое.

Однако в 2020г. избежать влияния пандемии COVID 19 было невозможно, так как экономические, внешнеторговые отношения государств взаимосвязаны.

По итогам января-сентября 2020 года внешнеторговый оборот республики достиг 27 490,1 млн. долл. США, который, по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, снизился на 3 757,9 млн. долл. США [12]. Закрытие границ основных партнеров Узбекистана заметно отразилось в структуре экспорта. Основная причина — пандемия коронавируса, которая привела к снижению спроса на внешних рынках. Так, к примеру, поставки газа в Китай сократились в три раза, а в Россию и вовсе остановились. По итогам первых шести месяцев Узбекистан экспортировал газ на \$234,6 млн, что на 76% меньше аналогичного показателя прошлого года. Поставки нефти сократились на 60%, цветных металлов — на 30% [13]. В структуре динамики импорта также можно увидеть последствия пандемии. Из-за карантинных мер были остановлены строительные работы по всей стране, что привело к резкому сокращению спроса на цемент. Поставки цемента сократились более чем 2,3 раза — с \$87,5 млн за первое полугодие 2019 года до \$37,5 млн за такой же период текущего года. Также наблюдается снижение объема импорта на промышленные товары, продукцию из нерудных ископаемых (на 33,1%), изделия из пробок и дерева (кроме мебели) (на 26,8%). Импорт страны составил \$9,5 млрд — снижение темпов роста на 15% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года [14].

В целом, благодаря своевременно принятым мерам и государственной поддержке, Узбекистану удалось сохранить стабильность и предотвратить кризис в экономике. По прогнозу Всемирного банка, несмотря на пандемию, в отличие от многих других стран в Узбекистане ожидается увеличение ВВП на 0,8%. Рост небольшой, но сохранение стабильности и продовольственной безопасности в условиях пандемии является хорошим показателем. Узбекистан одна из двух стран среди 23 государств в регионе Европы и Центральной Азии, которые, как ожидается, продемонстрирует положительный рост ВВП в 2020 году. При условии, что жёсткий карантин не будет введен повторно по всей стране, в 2021 году рост ВВП Узбекистана прогнозируется на уровне от 4,8% до 5%. [15].

Пандемия оказала существенное влияние на развитие экономики стран мира, продуманно адаптированная политика руководства Узбекистана смогла противостоять кризису и выйти с позитивными результатами. Одновременно объявление 2020 года в Узбекистане «Годом развития науки, просвещения и цифровой экономики» стало своевременно принятой и особенно необходимой стратегией развития и ускоренного перехода к цифровизации в условиях пандемии. «Цифровая взаимосвязанность» стала не роскошью, а требованием нашего турбулентного времени, стала эффективным механизмом международного диалога и мировой экономики.

Заключение.

Экономика Узбекистана как часть единого народнохозяйственного комплекса с самого начала своей независимости наряду с переходом к рынку столкнулась с проблемами обвальная дезинтеграции в рамках бывшего Советского Союза и нахождения своего пути интеграции в мировое хозяйство. Была выработана модель поэтапного продвижения реформ по всем этим направлениям на базе политики протекционизма посредством импорто-замещения. Такая политика, обеспечив определенные результаты на начальных этапах, однако, не в состоянии обеспечить устойчивое ускоренное развитие в

долгосрочном плане.

В связи с этим новое руководство республики во главе с Президентом Узбекистана Ш. Мирзиёевым предпринимает шаги по проведению отложенных рыночных реформ как в области внутриэкономической, так и внешнеторговой политики Узбекистана через последовательную их либерализацию. При этом сохраняется важная экономическая роль государства в формировании производственной и особенно социальной инфраструктуры и продвижении институциональных реформ в условиях перехода к экспортно-ориентированной политике в среднесрочном плане.

Сегодня становится очевидным, что решение, принятое в сентябре 2017 года об унификации обменного курса национальной валюты и открытия её конвертации по текущим операциям, является абсолютно необходимым условием для проведения дальнейших рыночных реформ и перехода от стратегии импортозамещения к развитию экспортно-ориентированного внешнеэкономического курса на базе наращивания экспортного потенциала Узбекистана. Эффективное продвижение внешнеэкономического курса является другим важнейшим фактором успешной реализации масштабных реформ и демократических преобразований в стране, укрепления ее авторитета на международной арене и обеспечения повышения благосостояния населения. Благодаря активизации открытой внешней политики достигнуты прорывные результаты в укреплении многопланового и взаимовыгодного сотрудничества с зарубежными странами, на качественно новый уровень вышли отношения с государствами Центральной Азии, значительно расширились торгово-экономические и культурно-гуманитарные связи, установлены конструктивное взаимодействие с международными организациями и диалог с соотечественниками за рубежом, решаются актуальные международные и региональные проблемы.

Новая внешнеэкономическая политика призвана улучшить структуру внешнеторгового оборота страны в сторону повышения доли экспорта, с особым упором на экспорт готовой продукции и повышения конкурентоспособности национальной экономики Узбекистана в мирохозяйственных связях, и, в конечном итоге, способствовать устойчивому экономическому развитию и росту благосостоянию народа.

References

1. Талипова Н.Т. Механизмы либерализации внешней торговли (на примере Узбекистана) Материалы международной научно-практической конференции «25 лет СНГ: основные итоги, проблемы, перспективы развития». - Москва, 29-30 июня 2016 г.
2. Islamov B.A. "The Central Asian States Ten Years After: How to Overcome Traps of Development, Transformation and Globalisation", monograph, Maruzen, Japan, Tokyo, 2001.
3. Исаджанов А.А. Развитие внешнеэкономической деятельности Республики Узбекистан в условиях перехода к рыночным отношениям: Автореф. дис. д. э. н. Ташкент. 2001г. – с.50

4. Сиражиддинов Н. Проблемы повышения эффективности внешней торговли Узбекистана. // Монография. УМЭД. 2004г.-195с.
5. Саидова Г. Кое-что о банкротстве.- Экономическое обозрение, 2003, № 2, стр.3-8.,
6. Расулев А.Ф. Экспортная ориентация национальной экономики в условиях рыночной экономики трансформации (на материалах Республики Узбекистан): Автореф. дис. д. э. н. Ташкент, 1996. – с. 42
7. Трушин Э.Ф. Экспорто-ориентированное развитие экономики в условиях перехода к рынку (на примере Республики Узбекистан): Автореф. дис. д. э. н. Ташкент, 1999 г. – с.24
8. Абдурахманов К.Х., Гойибназаров Ш.Г., Исламов Б.А., Закирова Н.К., Талипова Н.Т., Исохужаева М.Я. "Глобализация и иностранные инвестиции" / Под общ. ред. академика К.Х. Абдурахманова: Монография. Ташкент,"Узбекистан". 2020 г.
9. Указ Президента Республики Узбекистан - О Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан в 2017-2021 годах. Ташкент, 7 февраля 2017 г., № УП-4947 - <http://www.lex.uz/ru/docs/3107042>
10. Арипов А.Н. Программа действий правительства. 2019 г. <https://www.gazeta.uz/ru/2020/01/23/aripov-program/>
11. Мирзиёев Ш.М. Послание Президента Республики Узбекистан Олий Мажлису. УзА 25 января 2020 г. <http://uza.uz/ru/politics/poslanie-prezidenta-respubliki-uzbekistan-shavkata-mirziyeev-25-01-2020>
12. https://stat.uz/uploads/docs/tashqi_savdo_ru_sentabr_2020.pdf
13. <https://www.spot.uz/ru/2020/07/24/goldprice/>
14. <http://uzte.uz/ru/news/vneshnetorgovyj-оборот-respubliki-po-itogam-6-mesjatsev-2020>
15. «ВБ: Экономический прогноз для Узбекистана остается позитивным» <https://www.gazeta.uz/ru/2020/10/07/wb/>

THE YOUTH LABOR MARKET IN THE DIGITAL ECONOMYSagidullin F.R.¹Abdurakhmanov S.A.²

¹Sagidullin Farid Radikovich, Senior Lecturer Department "Digital Economics and Mathematical Disciplines" Plekhanov Russian University of Economics, Tashkent Branch (Uzbekistan)farid.sagidullin@yandex.ru

²Abdurakhmanov Saidazim Abdugafurovich, Applicant for Tashkent State Economic University Uzbekistan, Tashkenta.saidazim@gmail.com

The article examines the main aspects of the development of the youth labor market in the context of the digitalization of the economy. The main directions of ensuring youth entrepreneurship and employment are presented. The level of employment, unemployment and poverty of youth in the labor market of Uzbekistan is analyzed. The main conclusions of the analysis confirm the importance of the influence of the quality and level of education of young people on the quality of employment, access to housing and basic communal conditions. A flexible system of personnel training is presented based on monitoring and forecasting the demand for specific professions in order to avoid aggravating problems in the youth labor market.

Keywords. Youth, labor market, employment, unemployment, poverty, education, youth entrepreneurship, digital economy.

Молодежь является одним из ключевых элементов, формирующих эффективность социально-экономического развития Узбекистана. Именно этот сектор способен формировать общие условия развития трудовых отношений, активизировать инновационные процессы. Узбекистан имеет молодое, быстрорастущее трудоспособное население, при этом ежегодно на рынке труда появляются более 500 000 новых соискателей работы. Поскольку более трети населения Узбекистана, составляющего 33,7 миллиона человек, имеет возраст до 14 лет, предполагается, что рабочая сила будет продолжать расти в течение следующих 25 лет. В то же время трудоустроены только 10 миллионов человек.

Необходимо сосредоточить особое внимание на вопросах занятости молодежи и поддержки предпринимательства. С этой целью в 2021 году система профессионального образования будет реформирована на основе новых подходов в соответствии с требованиями рынка труда и международными стандартами. Отныне наличие квалификации станет ключевым требованием к рабочим специальностям. Необходимо внедрить систему оценки профессиональной квалификации граждан по востребованным профессиям. [1]

На состоявшемся Форуме молодежи решено выделить 100 миллионов долларов на молодежное предпринимательство и обеспечение занятости. Кроме того, на финансирование бизнес-проектов молодежи и обучение ее профессиям будет направлен 1 триллион сумов и 50 миллионов долларов. [3]

В целом, для обеспечения молодежного предпринимательства и его занятости, то решающую роль в этом играет здоровое и гармоничное развитие молодого поколения, от которого зависит будущее. Именно поэтому в вопросах расширения и дальнейшего повышения эффективности реформ, считаем нашу

энергичную, инициативную, всесторонне развитую, владеющую современными знаниями и навыками молодежь.

Приоритетной задачей должно быть создание широких возможностей для молодежи, чтобы она ставила перед собой амбициозные цели и достигала их. Только тогда молодежь станет реальной силой. [2]

В Стратегии действий сосредоточены приоритетные направления развития социальной сферы. Определены дальнейшее совершенствование непрерывной системы образования, получение качественных образовательных услуг, подготовка высококвалифицированных кадров, соответствующих современным потребностям рынка труда. Этого требуют мировой рынок труда, интеграционные процессы, цифровизация, технологические инновации в промышленности. Кадры среднего звена, обладающие необходимыми умениями и навыками, должны пройти ступень профессионального образования, соответствующего международным стандартам. В данном направлении налажена деятельность ряда учреждений. Их количество составляет 725, из них 339 - профессиональные школы, 201 - колледжи, 185 - техникумы.

В настоящее время в Узбекистане 30,0% населения составляют молодые люди в возрасте от 14 до 30 лет. Созданы современные условия и возможности для того, чтобы строители нашего будущего были здоровы и образованы, были поколением, служащим нашему развитию, обладающим современными знаниями, профессиями, информационными технологиями.

Сегодня более 60% всех молодых работников в мире, вступающих на рынок труда, работают без какого-либо трудового договора. Большинство из них являются самозанятыми или выполняют работу в рамках домохозяйств. Эта тенденция наблюдается во всех странах мира. Важно отметить, что даже среди наемных работников лишь менее половины (42%) работают по постоянному договору. [7]

Низкое качество рабочих мест – основная проблема мирового рынка труда, где миллионам людей приходится соглашаться на работу в неудовлетворительных условиях.

Большинство из 3,3 миллиарда человек, составлявших мировую рабочую силу в 2019 году, не имели достаточной экономической безопасности, материального благополучия и равных возможностей. Более того, глобальный прогресс в сокращении безработицы не повышает качества работы. [8]

Коренные преобразования в Республике Узбекистан обуславливают актуальность дальнейшего развития государственной молодежной политики. Мы должны ввести единые критерии оценки эффективности работы с молодежью, национальный индекс оценки молодежной политики. [4]

Наибольшее воздействие оказывает на молодежь то, что примерно один из десяти человек в возрасте от 20 до 24 лет не ищет работу, потому что он считает, что он не сможет ее найти. Люди старшего возраста, особенно в возрасте от 55 до 59 лет, также сообщают о высоком уровне дестимулирования на рынке труда. Уровни безработицы среди молодежи составляют около 18.0%, что в два раза больше общего уровня безработицы. (Рис.1.)

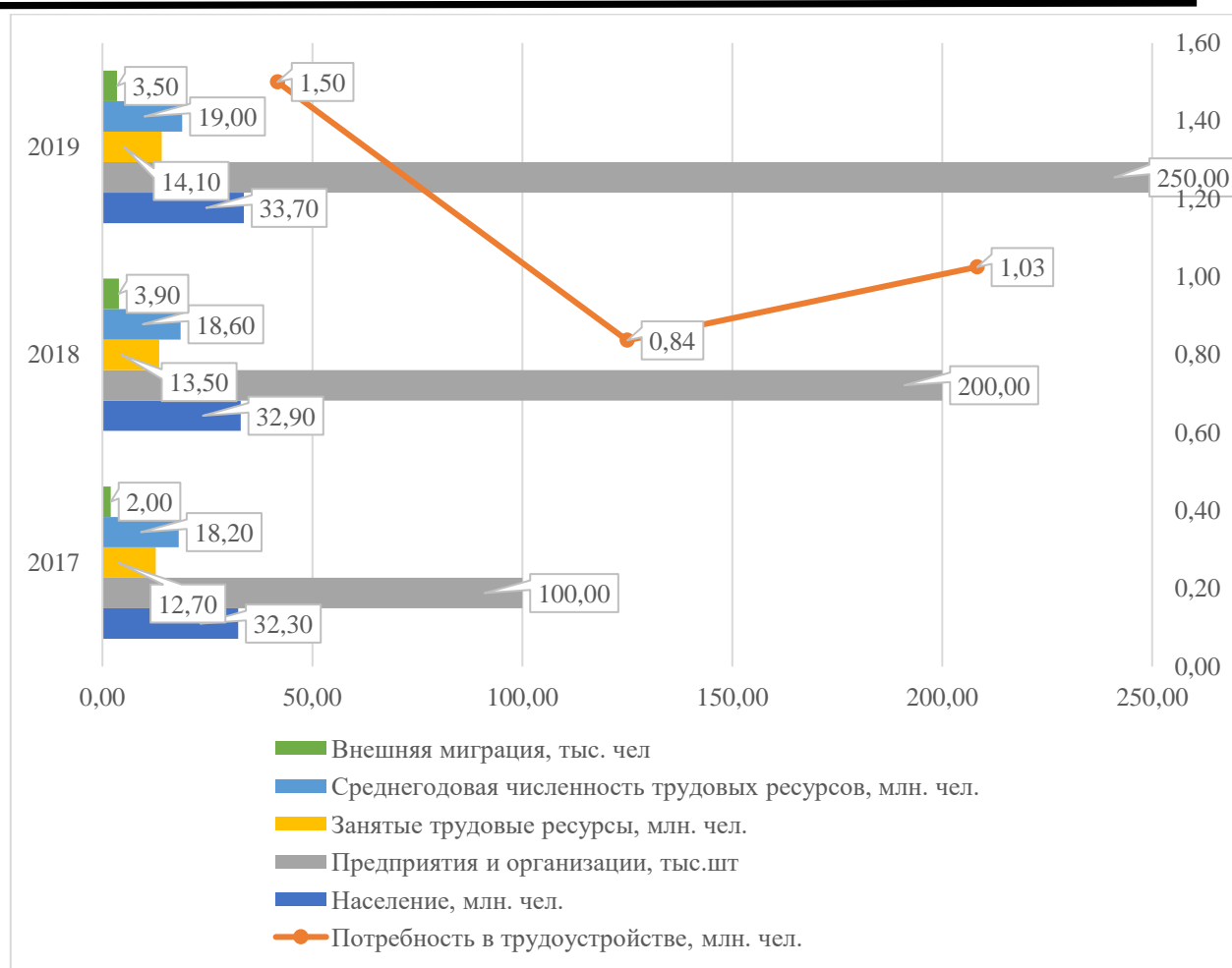

Рис. 3. Исследование рынка труда Узбекистана [6]

Согласно данным, Министерство занятости и трудовых отношений к 2021 году уровень безработицы среди молодежи Узбекистана снизиться с 9,4% до 6,5–7,0%.

При этом уровень безработицы среди молодежи (до 30 лет) составил 15%, уровень женской безработицы — 12,8%.

Экономически активное население в республике чуть более 19 миллионов человек, что на 0,9% больше, чем в 2018. Занятых в официальном секторе стало больше на 3,7%: по сравнению с 2018 годом — их 5,7 миллиона.

Занятость в неформальном секторе (без учета трудовых мигрантов) составила 5,37 миллиона человек.

Пандемия и, как следствие, самоизоляция оказали негативное влияние на рынок труда. По данным МОТ, в Европе и Центральной Азии в первом квартале 2020 года было потеряно 3,0% рабочего времени (эквивалентно 12 миллионам рабочих мест с полной занятостью) и до 12,9% (что эквивалентно 50 миллионам) рабочих часов в полные рабочие дни к концу второго квартала. В связи с этим, международное сообщество сообща борется с разрушительными последствиями пандемии для людей, а также для экономики и общества.

В связи с этим, запланирован рост программ переподготовки и переквалификации особенно молодежи на основе потребностей рынка труда, выдача патентов для работников, работающих удалено, как самозанятые,

таксисты и так далее.

В Узбекистане стоит задача создания и внедрения цифровой Единой национальной системы трудовой информации. Она будет интегрирована с базами данных других организаций, чтобы охватить всех работников, включая сотрудников госорганизаций и частных предприятий. [5]

В рамках программы сокращения уровня безработицы будут трансформированы центры занятости и социальной защиты населения.

Будет расширен спектр предоставляемых ими услуг, например, предложение вакансий в других регионах страны или за рубежом, обучение навыкам предпринимательства.

Министерство занятости и трудовых отношений также планирует увеличить до 2021 года долю занятости в официальном секторе до 65,0%. Сейчас она составляет 5,4 млн человек, или около 40,0% экономически активного населения.

Как отметил Президент Республики Узбекистана, что 12,0-15,0%, или 4-5 миллионов населения страны, находится в состоянии бедности, особенно эта касается молодежи. Это означает, что их ежедневный доход не превышает 10-13 тысяч сумов. Сегодня обеспеченность бедной семьи персональными компьютерами в 12 раз меньше, чем у средней семьи по республике, автомобилями – в 11 раз, кондиционерами – в 8 раз, пылесосами – в 4 раза, стиральными машинами – в 4 раза, холодильниками – в 2 раза, телевизорами – в 1,5 раза и мобильными телефонами – в 1,5 раза. (Мирзиёев Ш.М., 2020)

Результаты исследования бедности населения особенно среди молодежи в Узбекистане, методы расчета которого основана на питании, показывают, что 11,4% уровня бедности. Результаты международных критериев показывают, что уровень бедности составляет 9,6%, если учесть черту 3,2 долл. в день, и 36,6%, если учесть черту 5,5 долл. в день. По оценкам Всемирного банка, высокий уровень бедности наблюдается в Самаркандской, Сурхандарьинской, Сырдарьинской, Андижанской областях и Республике Каракалпакстан.

Данные выводы подтверждают значимость качества и уровня образования, качество занятости, доступа к жилищным и основным коммунально-бытовым условиям в большинстве регионов в решении проблемы малообеспеченности в стране.

В Узбекистане разработан проект по содействию занятости, особенно среди молодежи (выпускников колледжей и университетов, молодых женщин и т.д.) посредством оказания помощи правительству Узбекистан в реализации ряда инициатив в области рынка труда.

Проект рассчитан на три года, в течение которых будет осуществлен ряд мероприятий по трем основным направлениям:

1. Поддержка и содействие занятости молодежи посредством активной политики на рынке труда, особенно среди выпускников колледжей и университетов, молодых женщин, возвращающихся трудовых мигрантов и уязвимых групп;

2. Продвижение молодежного предпринимательства и бизнес-стартапов;

3. Расширение возможностей Министерства занятости и трудовых отношений для предоставления услуг по содействию занятости молодежи.

Сегодня безработица среди молодежи является проблемой не только в Узбекистане, но и всего мирового сообщества, и ее необходимо решать. Чтобы преодолеть это, важно изучить опыт других стран - положительный и негативный, объединить усилия мирового сообщества и международных организаций. Трудно предсказать негативные последствия сложившейся ситуации на мировом рынке труда молодежи, если ситуация не будет полностью разрешена в настоящее время.

В заключение необходимо отметить, что проблему трудоустройства молодежи, более полного использования их интеллектуального потенциала можно и нужно решать. Необходимо перейти к гибкой системе подготовки кадров на основе мониторинга и прогнозирования востребованности конкретных профессий во избежание усугубления проблем на молодёжном рынке труда.

References

1. Mirziyoyev Sh.M. President Shavkat Mirziyoyev's Address to the Oliy Majlis. 29.12.2020. <https://president.uz/en/lists/view/4057>
2. Mirziyoyev Sh.M/ President's new year greeting to the people of Uzbekistan. 01.01.2021 <https://president.uz/en/lists/view/4067>
3. Mirziyoyev Sh.M/ Anything concerning the future of youth is of paramount importance. 25.12.2020. <https://president.uz/en/lists/view/4042>
4. Abdurakhmanov K.Kh., Zokirova N.K. New challenges and priorities of the labor market development in Uzbekistan. Journal RevistaEspacios. Vol. 40 (Number 10) Page 14. «ESPACIOS» №10/ Caracas, Venezuela. ISSN: 0798 1015/ Number 10, 2019.
5. Abdurakhmanov K.Kh., et al. Directions of innovative development of Uzbekistan. Scientific journal "National academy of managerial staff of culture and arts herald" УкраинаКиевISSN: 2409-0506, 2226-3209. 2019
6. The state committee of the Republic of Uzbekistan on Statistics. <https://stat.uz/en/official-statistics/labor-market>
7. www.ilo.org/moscow/news/wsws/3744115/long_ru/index.htm
8. World employment social outlook. Trends 2019», International Labour Office – Geneva: ILO, 2019

**THE PROBLEM OF GENDER INEQUALITY IN LABOR MARKET IN THE FRAMEWORK OF
MODERN ECONOMIC THEORY**Sidikova F.¹

¹ Sidikova Feruza, Dean of Digital Economics and Finance Faculty Plekhanov Russian University of Economics, Tashkent Branch (Uzbekistan) feruzik2003@yandex.ru

The purpose of this article is an investigation of approaches on the part of modern science to the study of the problem of gender inequality at labor market. Modern theory of economy studies gender disparity in the frames of the theories of discrimination and human capital. The level of gender inequality in practical aspect is annually explored by the experts from UNDP and World Economy Forum. However, this issue remains as scantily researched, as only about 40 years have passed since the time of its having been moved. Methods and methodological machinery are still at a primary stage of formation. Therefore, in theoretical plane in order to solve the problem of gender disparity it is necessary to terminate a formation of methodical and methodological apparatus, and in practices we should ensure a formation of social and economic institutes which would promote reduction of feminine discrimination at labor market.

Key words: labor market, discrimination, gender disparity, wages, human capital, gender gap, employment

The problem of employment in modern science is acquiring new forms every year. In fact, the problem of employment as one of the main problems of economy and state economic policy was formulated in the middle of the 20th century, but turned out to be so multidimensional that at this stage it can reflect all its elements in one research is not possible.

It should be noted that labor market itself is one of the main elements of modern economic system and determines the conditions for implementation of the most important stage of reproduction process - supply and demand for labor. In economic dictionaries labor market is defined as a set of social relations associated with recruitment and supply of labor resources [1; 2]. Thus, the problems arising in labor market, have a significant impact on economic system and society and are the subject of research by many scientists.

Unfortunately, most scientists devote research to the main problem of unemployment, which is the most socially significant problem of modern labor market and society. However, a number of problems, among which, for example, one can single out such as elimination of a number of specialties under the influence of rapid technical and technological development, remains outside the scope of attention researchers.

In this regard, we consider it necessary as the subject of this research consider the problem of gender inequality in labor market, namely: to systematize the existing theoretical approaches to studying this problem. It is necessary to emphasize that, from theoretical point of view, the issues of gender inequality are practically not considered in economic literature. Most scientists aim studies to analyze the situation in any particular labor market, that is, a large some of the research is purely practical.

In addition, a number of studies on gender inequality in labor market is relatively small, since the term itself in economic science arose relatively recently - in 1980 - and was used to substantiate feminist concept of Jane Scott [3, p. 178].

At the same time, the issue of gender inequality in the world is quite acute today. Researchers note 56% of losses in social and economic life of women due to their inequality with men [3, p. 179].

Gender inequality is a multifaceted issue and is closely related with a number of other problems. Thus, discrimination based on gender is often accompanied by discrimination based on nationality, age, class, etc. In addition, research requires separating issues of gender inequality, biological causes and gender inequality resulting from social opposition of gender.

Gender inequality in labor market is a social phenomenon, and it is due to not biological differences between women and men, but above all those that economic, political and social resources are distributed among them unevenly [4].

In economic literature, the following definition of gender inequality is proposed: gender inequality is one of characteristics of social structure, according to which differentiated social groups (women and men) have stable differences that have arisen due to unequal opportunities in society [3, p. 178]. Based on this definition, we propose gender inequality in labor market to understand such features of social structure, according to which differentiated social groups (women and men) due to persistent differences arising from unequal opportunities in society have unequal opportunities for employment and career growth.

Modern economic theory does not study the problem of gender inequality apart. It is reflected in two of a number of existing at this moment theories: human capital theory and discrimination theory. Gender inequality in labor market is accepted to study inequality in the context of differentiation of influence factors of labor supply and demand for labor [5, p.43].

Discrimination theory, as a part of its study of factors affecting demand, notes unequal opportunities for men and women in hiring and promotion, and also the desire of majority of employers to hire just men. A theory of human capital considers this issue, in our opinion, deeper, highlighting the reasons why supply of labor by women is limited to certain areas, and great demands are made on quality and level of their education.

We believe that such division of the problem into two parts objectively hinders further development of this theory. Our position is that reasons restrictions on supply of labor by women is a consequence of discriminated demand for their labor. Thus, studying gender of inequality in labor market should assume that it is a defining the problem of formation of demand for labor, while supply turns out to be derivative and should be considered as a consequence of influence of factors that determine the demand.

In this case, several main factors should be distinguished that affect demand for labor and determining the degree and characteristics of manifestation of gender inequality. First, manifestation of inequality directly depends on traditions and customs of separate regions. For example, if in Uzbekistan a woman is traditionally considered as a housewife and a teacher of children, then the possibilities for her admission to positions, those requiring more impact and mobility are very limited.

Secondly, the level of demographic, social economic and technological development of the country. Related to this are aspects such as opportunity for a woman to pay less

attention to housework and childcare due to advances in technology and development of social benefits, excess or deficiency jobs, which is associated with characteristics of demographic situation in the region. In modern conditions, mechanization of production is also of great importance, since how, due to biological differences, women previously did not have the opportunity to work for production that requires great physical effort. In modern society, giving robotization of production, a woman, along with a man, has the opportunity to serve the operator for maintenance of equipment, and truly closed to women are there are only a few separate professions that involve mining in difficult and unhealthy conditions (for example, working in mines).

And, finally, thirdly, an important factor in spread of gender inequality in labor market is behavior of individual managers who do not want to attract women to certain positions most often due to the fact that a woman spends a lot of time giving birth and raising children.

Some researchers note a decrease in the value of biological, then there is an objective component in determining the position of women in labor market. Thus, T. Petersen, V. Snartland and E. Milgrom note that in the developed countries of the world the gap in labor productivity of men and women in blue-collar occupations is insignificant - 3% in Norway, 2% - in the USA, 1% - in Sweden [5, p. 244]. It follows that women today physically able to work on equal basis with men, as it was noted above.

As the Russian researcher A.M. Panov noted, urgency of the problem of gender inequality in labor market "is due to the fact that inequality in social and labor relations, and above all in the sphere of wages, is basis of economic and social inequality, since wages are one of the main income components of population" [6, p. 236].

Taking into account social and economic significance of this issue, the United Nations Organization created the UN-Women in 2010, the goal of which is empowering women.

Today, the position of women workers in the world has significantly improved, as evidenced by the fact that indicator of the level of women's participation in labor market demonstrates that, on average, women make up about 40% of all employed people in the world [5, p. 42].

However, in the Republic of Uzbekistan, there is still a significant imbalance. This is despite the fact that officially in Uzbekistan an active gender policy, within the framework of which real measures are taken to support women workers and to attract women to labor market.

However, in the works of domestic researchers, a contradiction is noted between gender policy proclaimed by the state and real processes in social and economic relations between men and women. In particular, the following problem is highlighted: "The growing poverty of families, a sharp reduction in the network of children's institutions, an increase in prices for household services, and sometimes their complete absence in rural areas, led to an increase in the workload of women with household work to serve family and upbringing of children, alienation from paid work and social life" [7, p. 3].

In our opinion, this situation on the labor market in Uzbekistan can be explained by two factors:

- labor surplus, which leads to ousting workers from labor market, which for one reason or another do not suit employers. In this context women who have to spend a lot of time giving birth and raising children, are less attractive to employers and cannot fully compete with men;

- traditional patriarchal way of life in the country, that is, a set of customs and traditions, according to which a woman should first of all devote yourself to your family. As a result, many women, especially young women, are involved in households and do not offer their own labor force in labor market.

Returning to the issue of gender inequality in labor market, we consider it necessary to dwell on one of aspects of this problem, namely, on inequality in wages. In our opinion, this phenomenon should become the object of the closest attention of scientists and statesmen, as it causes the greatest emotional resonance and becomes the cause of conflict situations.

According to the results of recent studies, the world average in performing women get at least 2% less work for the same job than men [8].

In addition, the wage gap for women is decreasing extremely slowly - by 2% per the last 25 years. According to calculations of specialists, at such rate of decreasing the gap equalization of remuneration for men and women will occur only after 187 years [5, p. 42].

This situation leads, among other things, to decrease in women's motivation, which, in as a result, it further increases gender inequality, as the situation can change only active position of women, and refusal to fight for their capabilities leads to deterioration of their social and economic situation.

In conclusion, we think it necessary to consider one more methodological issue on assessment of the level of gender inequality in the countries of the world.

Currently, two world organizations - UNDP and the World economic forum assess the level of gender inequality. For these purposes, UNDP uses Gender inequality, which is based on estimate for three parameters:

- protection of reproductive health; civil rights and opportunities for women; opportunities for women in labor market [3, p. 179].

The World Economic Forum uses the Gender Gap Index for the same purpose that takes into account: economic participation and career opportunities; education; health and survival; political rights and opportunities [9].

The foregoing indicates the need to change the assessment methodology of gender inequality. In particular, in our opinion, for purposeful implementation of studies on the problem of gender inequality in labor market, and, most importantly, to develop effective recommendations, it is necessary to introduce the following changes in approach of scientists:

1. To systematize theories of gender inequality within the framework of the theory of discrimination, taking into account the fact that not only causes of this phenomenon, but also its consequences, since the latter tend to affect the first, leading to their transformation.

2. To develop a unified methodical and methodological apparatus that allows adequately identify forms of discrimination based on gender and study them.

3. To develop a system for assessing gender inequality based on quantifiable and correlated social and economic indicators.

Solving the problem of gender inequality in general, and in labor market in particular, at our opinion is impossible without taking the following measures:

1. Creation of social and economic institutions focused on elimination of gender stereotypes that allow raising a new generation of the world's population without prejudice against women and their position in family and society.

2. Providing support for the parent who is forced to refuse high-paying work and career growth due to birth and upbringing children, which can be carried out through the state budget through social payments due to introduction of additional social charges from persons not engaged in caring for children.

3. Introduction of quotas for recruitment of men and women in all spheres of economy, as far as possible, taking into account specifics of production.

4. Conducting stricter control over internal gender policy at the enterprises and organizations and the introduction of sanctions in cases of discrimination.

References

1. The Notion of «Labor Market» and its Basic Elements. URL: <http://investobserver.info/ponyatie-rynka-truda-i-ego-osnovnye-elementy/> (Date of request: 06. 12. 2018)

2. Labor Market and its Features. URL: <http://kak-bog.ru/rynok-truda-i-ego-osobennosti> (Date of request: 06. 12. 2018)

3. Keyzik A. S. Gender Disparity at Contemporary Stage of Society Development // Symbol of Science. 2015, N7. – pp. 178-179

4. Vaykok E. G. Gender Aspect of Labor Culture // Bulletin of Adygheyan State University. Series 1: Regional Knowledge: Philosophy, History, Sociology, Jurisprudence, Politology, Culturology. – 2008, N8. – pp. 290-295

5. Yermakova M. G. Discrimination of Women at Labour Market // Russian Entrepreneurship. – 2010, N10 (1). – pp. 42 – 46

6. Panov A. M. Gender Analysis of Russian Labour Market // Economics and Social Changes: Facts, Tendencies, Prognostication. – 2014, N3 (33). –pp. 235-247

7. Kositova U. O. Feminine Unemployment and its Social-Economic Aftermath. Synopsis of candidate dissertation in economics: 08. 00. 05 // Kositova Umeda Odilboyevna. – 2006. – 28 pp.

8. Investigation: Divergence in Wages Payed to Men and Women Enhanced for the first Time since 2006 and it won't Disappear until 217 Years Pass. URL: <https://tjournal.ru/61535-issledovanie-raznica-v-oplate-truda-muzhchin-i-zhenshchin-uvlichilas-vpervye-s-2006-godai-ne-ischeznet-eshche-217-let> (Date of request: 14. 11. 2018)

9. Index of Gender Gap according to the Version of World Economy Forum. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/global-gender-gap-index/info>. (Date of request: 14. 11. 2018)

**АВТОМАТИЗАЦИЯ И ОСОБЕННОСТИ ПОСТРОЕНИЯ БУХГАЛТЕРСКИХ
ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ**Abdullaev A.¹

¹ Abdullaev Atabek scientific applicant, Tashkent State University of Economics,
Tashkent, Uzbekistan atabekba@gmail.com

The article presents the results of a comparative analysis of the use of domestic and foreign accounting information systems, technical characteristics of software, features of building accounting information systems at small businesses in Uzbekistan, taking into account the importance of switching to automation of accounting and financial accounting.

Key words: accounting information system, accounting automation, accounting software.

Автоматизация бухгалтерского учета является одной из главных задач для предприятия, поскольку это обеспечит лучшее выполнение необходимых операций и облегчит весь процесс ведения учета. Для осуществления автоматизации следует выбирать необходимые программные продукты, исходя из задач и имеющихся ресурсов. Однако в настоящее время нет общепринятой классификации бухгалтерских программ. В большинстве случаев они отличаются по составу выполняемых ими функций. Они могут выполнять как минимальный, так и расширенный набор операций, что зависит от размера предприятий, на которые они ориентируются. Исходя из этого, можно выделить четыре группы бухгалтерских программ.

Пакеты «мини-бухгалтерия» представляют собой программы бухгалтерского учета, предназначенные для предприятий малого бизнеса, где небольшая численность сотрудников и небольшой объем информации.

Пакеты «интегрированная бухгалтерская система» предназначены также для малого и среднего бизнеса и разработаны на основе пакетов «мини-бухгалтерия». В настоящее время эта группа является одной из самых распространенных. Пакеты «комплексная система бухгалтерского учета» разработаны для того, чтобы осуществлять обработку комплексов задач бухгалтерского учета. Пакеты «корпоративные системы управления финансами и бизнесом» используются для автоматизации функций управления предприятием и представлены сложной структурой компонентов, включая подсистему бухгалтерского учета. Однако без квалифицированного специалиста, невозможно использование информационных технологий. Они окажутся бесполезными для предприятия, если не найти опытного и грамотного бухгалтера. Таким образом, можно сделать вывод, что на сегодняшний день информационные технологии играют важную роль в бухгалтерской деятельности. Они охватывают различные стороны бухгалтерского учета и обладают значительными преимуществами по сравнению с ручными методами.

Программа «1UZ Бухгалтерский учет» предназначена для автоматизации бухгалтерского учета в организациях малого и среднего бизнеса, находящихся на упрощенной системе налогообложения (ЕНП) и осуществляющих коммерческую

деятельность. Имеет два специализированных дополнительных модуля «Производство» и «Оптовая торговля», расширяющих функционал программы для фирм, занимающихся соответственной деятельностью. Также доступен модуль «Общественные налоги», позволяющие дополнительно вести расчеты по налогу на добавленную стоимость и налогу на прибыль. Полноценный учет всех общепризнанных налогов отсутствует.

На многих предприятиях малого бизнеса бухгалтерский учет использует возможности программы «Microsoft Excel». Также существуют множество решений (шаблонов) созданных на базе программы Microsoft Excel. Разработчиками этих решений чаще всего выступают сами бухгалтера обладающие продвинутыми навыками работы с продуктами Microsoft.

Эти решения призваны облегчить работу бухгалтера с первичной документацией, помочь с формированием типовых бухгалтерских отчетов.

Табл. 1. Сравнительный анализ системных требований к программному обеспечению бухгалтерских информационных систем

Наименование программного обеспечения	Системные требования
1UZ Бухгалтерский учет	Процессор не ниже Pentium Dual-Core ОЗУ не менее 1 Гб HDD не менее 4 Гб Операционная система Windows 7 или выше Приложения Microsoft Word и Microsoft Excel версий не ниже 2003 (необходимы для формирования выходных отчетов) Дополнительные библиотеки Microsoft .NET Framework 4.0 Приложение Microsoft SQL Server 2008
Microsoft Excel	Процессор с тактовой частотой не ниже 1,6 ГГц ОЗУ не менее 2 Гб HDD не менее 4 Гб Операционная система Windows 7 или выше
Инфо-Бухгалтер	Процессор Intel Pentium Dual-Core 2.8 ГГц или выше ОЗУ не менее 2 Гб HDD не менее 1 Гб Операционная система Windows XP SP3 или выше
1С-Бухгалтерия	Процессор Intel Pentium IV 2,4 ГГц и выше ОЗУ не менее 2 Гб HDD не менее 40 Гб Операционная система Windows XP SP3 или выше
УСУ	Процессор Intel Pentium IV 1,5 ГГц и выше ОЗУ не менее 2 Гб HDD не менее 4 Гб Операционная система Windows XP SP3 или выше

Startup	Процессор с тактовой частотой не ниже 2 ГГц ОЗУ не менее 2 Гб HDD не менее 4 Гб Операционная система Windows 7 или выше
ERP система управления предприятием "Fido-business suite"	Процессор с тактовой частотой не ниже 1,6 ГГц ОЗУ не менее 2 Гб HDD не менее 4 Гб Операционная система Windows 7 или выше
SAP	Процессор Intel Haswell CPU или IBM POWER8 CPU или выше ОЗУ не менее 32 Гб HDD не менее 200 Гб Операционная система Linux SUSE или Red Hat

По результатам сравнительного анализа использования отечественных и зарубежных бухгалтерских информационных систем, можно сделать следующие выводы. Отечественные бухгалтерские информационные системы (БИС) имеют следующие особенности:

- разработка БИС постоянно находится в процессе изменения, что связано с часто меняющимися нормативными требованиями учета и законодательной базы;

- большинство программного обеспечения разработано, исходя из задачи реализации проекта для конкретного предприятия, и решения отдельных потребностей учета, т.е. без использования единой методологической базы комплексной автоматизации учета;

- в то же время отечественные разработки имеют большую доступность программного обеспечения для проведения модификаций и моделирования в зависимости от потребностей учета предприятий;

- бухгалтерские информационные системы не отражают общеотраслевые специфические правила и методы ведения бухгалтерского учета, что приводит к необходимости доработки БИС в каждом отдельном случае;

- программный код БИС во многом отличается от международных программ общими правилами программирования, ограничен в масштабировании и не содержит высокой степени защиты от ошибочного ввода данных;

- в целом для отечественного рынка формирования БИС характерно низкий уровень конкуренции и отсутствие отечественных компаний – лидеров по разработке программного обеспечения, функционирующих на международном уровне.

Соответственно можно рассмотреть и особенности зарубежных бухгалтерских систем:

- наличие международных сертификатов разработчиков позволяет реализовать проекты внедрения БИС независимо от издателя программного обеспечения;

- программное обеспечение обладает большим набором функциональных возможностей и обеспечивает высокий уровень автоматизации ведения бухгалтерского учета на современных предприятиях;

- программные коды имеют высокую степень сложности для проведения модификаций и доработок функциональных возможностей, что приводит к более высокой стоимости затрат на внедрение и техническое сопровождение;
- в целом лицензионные программные продукты имеют более высокую стоимость и более высокие системные требования, что создает дополнительные сложности для их использования на предприятиях малого бизнеса и частного предпринимательства.

References

1. Akmarov P. B., Knyazeva O. P. Prospects and problems of using information technologies in the automation of accounting // Scientific Journal of KubSAU. 2017. No. 130. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-i-problemy-ispolzovaniya-informatsionnyh-tehnologiy-v-avtomatizatsii-buhgalterskogo-ucheta>
2. Zabolina, N.N. Design of information systems. Moscow: INFRA-M, 2020, - P. 12 Text: electronic. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/1036508>
3. Zherlova O.V., Shulepina S.A. Accounting computer programs, Krasnodar KubSAU, 2018
4. Zubrenkova O.A. The value of information technologies in accounting // Vestnik NGIEI. 2011. No. 4 (5). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-informatsionnyh-tehnologiy-v-buhgalterskoy-deyatelnosti>

IMPACT OF DIGITAL ECONOMY ON EDUCATIONAbirova G. R.¹

¹Abirova Guzal Rikhsullaevna, Plekhanov Russian University of Economics, Tashkent Branch (Uzbekistan) a_guzal@mail.ru

Nowadays education faces challenges and requires structural reforms. Education reforms need to cover all parts of educational process, and these reforms require education governance plans, defining policy for teachers' training and the use of new Internet technologies. The use of information and communication technologies will have a great impact on all educational activities as a result of use of digital technologies. *Key words: digitalization, information technology, online learning, digital technologies, educational activities, skills.*

В условиях глобализации сегодня в качестве нового «тренда» в развитии образования можно выделить цифровизацию. Она охватывает все сферы деятельности общества, внося изменения в рабочие процессы, коммуникацию, времяпрепровождение людей, изменяя их взгляды и образ жизни.

В настоящее время образование сталкивается с проблемами и требует структурных реформ. Реформы в образовании должны охватывать все части образовательного процесса, и эти реформы требуют планов управления образованием, определения политики для обучения преподавателей и использования новых технологий Интернета. Образование - не просто концепция, это жизненный путь, достойный всех нас, нашего времени и доверия.

Сегодня образовательные учреждения должны использовать новейшие технологические разработки и инструменты электронного обучения, что поможет студентам приобрести базовые навыки и знания. Кроме того, использование информационных и коммуникационных технологий окажет большое влияние на всю образовательную деятельность в результате использования цифровых технологий, которые помогают в доступе и хранении информации более простым и дешевым способом.

Наиболее важное изменение в образовании - взглянуть на образование критически и сломать все традиционные инструменты, которые делают образование жестким, застойным и неспособным справиться с последними изменениями. Инвестиции в образование должны быть приоритетом, отражающим стремление страны развивать и укреплять экономический рост. Более того, это даст каждому студенту шанс хорошо начать свою жизнь в быстро меняющемся мире. Разработка образовательных инструментов будет активно вовлекать обучающихся и образовательные учреждения в то, что происходит в сообществе, а также поможет в создании дополнительных рабочих мест.[2]

Один из важнейших образовательных инструментов - онлайн-обучение. Это стало важным способом приобретения знаний; где студенты поступают в высшие учебные заведения или проходят профессиональную подготовку к сертификации. Развитие образовательных технологий сделало онлайн-образование более доступным. Студентам нужен только компьютер, подключение к Интернету и базовые навыки работы с ИТ.

Нет сомнений в том, что электронное дистанционное обучение, которое осуществляется через Интернет, становится все более и более популярным, оно создает среду для предоставления учебных материалов простым и недорогим способом. Этого можно достичь, начав использовать новейшие мультимедийные технологии.

Онлайн-образование также служит цели сделать образование доступным для всех, поскольку в будущем оно может стать альтернативой традиционным инструментам обучения. Считается, что применение тенденции «makerspace» положительно повлияет на весь образовательный процесс и онлайн-обучение. Стоит упомянуть, что «makerspace» - совместное рабочее пространство место, где студенты с общими интересами, особенно в области компьютеров или технологий, могут собираться для работы над проектами, делясь идеями и знаниями, которое дает более широкое пространство для творчества и инноваций, проведения экспериментов, изучения, применения на практике и оттачивания новых навыков.[1]

Студенты должны уметь критически мыслить, решать проблемы и сотрудничать, чтобы добиться успеха в будущем. Для достижения этой цели образовательные учреждения должны развивать в библиотеках тренд «makerspace». Они могут перейти от традиционного образа библиотеки в красочную просторную комнату, где студенты могут использовать технологии для творчества и инноваций. Крайне важно верить в важность технологий как важного фактора, побуждающего к переходу в сторону тренда «творческого пространства» с использованием 3D-принтеров, а также оснащения библиотек и учебных классов другим цифровым оборудованием. [3]

С появлением технологий в образовании и их влиянием сегодня мы наблюдаем множество инновационных изменений в методологии обучения в учебных заведениях. Образовательные учреждения совершенствуют свои системы, используют социальные сети в процессе преподавания и обучения, чтобы найти новую ценность для создания подходящего обучения среди студентов.

Внедрение социальных сетей уступает место развитию новой образовательной системы. Студенты часто обмениваются мыслями и знаниями друг с другом в социальных сетях. С другой стороны, ученые предлагают онлайн-занятия и собирают ценную информацию через социальные сети.

В сегодняшнем взаимосвязанном мире влияние социальных сетей на образование привлекает большое внимание. Он развивается как мощный фактор для получения конкурентного преимущества перед аналогичными учреждениями. Из-за растущего влияния цифровых технологий изменяется и техника передачи знаний.

Влияние социальных сетей на образование растет день ото дня. Это становится новой надеждой на получение знаний для студента. Это меняет их общий образовательный опыт. С внедрением цифровых медиа технологий улучшилось качество доставки образовательных программ.

В цифровом мире студенты думают и действуют иначе, более взаимосвязаны и лучше информированы. При положительном влиянии цифровых медиа, студентам легко работать вместе с географически

распределенными командами для выполнения проектных заданий с помощью социальных сетей. Студент может создавать группы в WhatsApp и Facebook или даже просто использовать хэштеги Twitter, чтобы обмениваться мнениями относительно задания и распространять информацию. Хотя это, кроме того, может быть выполнено с помощью средств коммуникации, таких как электронная почта, социальные сети предоставляют интересный стиль общения для взаимодействия.

Цифровые медиа также оказывают очень негативное влияние на студентов. Они становятся зависимыми от этой среды и проводят много времени в социальных сетях, отвлекаются от своей реальной цели в жизни и привыкают к ним. Это лишает их преимуществ чтения книг и ограничивает потенциал их творческого мышления. Чрезмерное использование социальных сетей искажает коммуникативные навыки. Безусловно, есть некоторые преимущества социальных сетей, которые уверенно влияют на результаты обучающихся.

Использование цифровых медиа в образовании также дает обучающимся возможность получить дополнительные полезные знания и присоединиться к учебным группам и другим образовательным системам, которые делают обучение целесообразным. Атрибуты цифровых медиа дают студентам и учебным заведениям различные возможности для разработки новых методов обучения.

Таким образом получение полезных знаний с помощью цифровых технологий продолжает оставаться важным элементом современного образования. Ежедневное использование всех форм цифровых медиа становится неотъемлемой частью нашей жизни и по этой причине быстро становится ключевой частью образования. Развитие цифровых технологий открывает большие перспективы для модернизации образования. В обществе, на производстве и в бизнесе существует потребность для персонала нового поколения, который будет адаптирован к цифровым технологиям и будет иметь необходимые навыки для успешно реализовать себя в цифровой экономике. Несомненно, «цифровизация» образовательной сферы должна стать важным шагом к реализации поставленной цели.

References

1. Amirov R.A. Digital economy and current tasks of its staffing in Russia / Amirov RA, Egorov E.V. // Management consulting. 2018. Vol. 9 (117). P. 42-50.
2. Evdokimov, K.V. Development of the system of additional education in the digital economy of Russia / Evdokimov, K.V., Samorukov V.I., Lyulin AB // Scientific support of the development of the agro-industrial complex in the conditions of import substitution. Collection of scientific papers. St. Petersburg, 2018. P. 310-313.
3. Zotova, T.C. The development of smart education in the digital economy of Russia/ Zotova T.C., Miroshnicenco M.A./: Knowledge economy: innovation ecosystem and new industrialization of the region; Materials of the III All-Russian Scientific Conference on Innovation /Krasnodar. 2018. P. 79-85.
4. Мамаева М.Э. Цифровой разрыв в контексте обучения иностранным языкам. В сборнике научных трудов круглого стола, посвященном итогам

реализации 2020 года – «Год развития науки, просвещения и цифровой экономики» декабрь 2020 г.

5. Сидикова Ф.Х. Иноязычное образование как фактор развития цифровой экономики. В сборнике IV-ой Всероссийской научно-практической конференции «Экономический рост как основа устойчивого развития России», г. Курск, Курский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Россия, 20-22 ноября 2019 г.

TRENDS IN SMALL BUSINESS DEVELOPMENT IN THE CONTEXT OF EMERGING FROM THE PANDEMIC CRISISAbdurakhmanova G. K.¹
Khodjaeva M. Ya.²

¹Abdurakhmanova Gulnora Kalandarovna, Doctor of Economics, Vice Rector for Science Activities and Innovations of Tashkent State University of Economics (Uzbekistan) e-mail: gulnora.01@gmail.com

²Khodjaeva Mariya Yakubdjanovna, PhD in Economics, Associate Professor, Head of Economic Theory Department Plekhanov Russian University of Economics, Tashkent Branch (Uzbekistan) e-mail: ms.merihod@mail.ru

In the context of the digitalization of the economy and the development of the corporate sector, small business faces the fundamental question of retaining occupied segments and gaining new competitive advantages. Under the influence of external crises and threats to the national economy, the relevance of the development of small business is increasing, solving the problem of employment and maintaining a stable conjuncture of the consumer market. Therefore, the quality of socio-economic growth should be ensured by favorable and stable economic conditions that inspire entrepreneurs with confidence in the future. This article analyzes the methodological problems of assessing the role of small business and indicators characterizing the dynamism of the business environment in the economy of Uzbekistan.

Keywords: business, businessman, development, digitalization, dynamics, economic activity, economy, education, modernization, technology.

Малый бизнес как двигатель экономического роста имеет доказанную эффективность. Он обеспечивает уровень занятости, экономическую активность и более пятидесяти процентов ВВП в развитых странах. В Узбекистане малый бизнес получил право на жизнь с приобретением независимости в 1991 году. К 2000 году его доля в ВВП, по последним скорректированным данным Госкомстата Узбекистана, составила тридцать один процент, к 2020 году этот показатель вырос до пятидесяти одного процента. В разные периоды экономического роста наблюдались различные темпы роста малого бизнеса. Значимыми факторами, оказывающими влияние на данный сектор экономики в последние годы, являются масштабная модернизация всего производственного комплекса страны и глобальный пандемический кризис.

Национальные экономические системы различаются по уровню развития, но сложность международных сопоставлений кроется не только в этом. Разные методологические подходы, применяемые в представлении результатов статистических исследований международными и национальными организациями, часто становятся причиной некорректных сопоставлений при оценке роли малого предпринимательства. Например, по мнению специалистов, разные подходы к определению критериев классификации субъектов малого бизнеса, с одной стороны, обусловлены неоднородными институциональными и структурными особенностями национальных экономик, целевыми установками национальных макроэкономических стратегий, а с другой, определяют различия

в системах показателей и методиках их расчета. Наиболее отчетливо различия в методах оценки малого бизнеса прослеживаются между развитыми и развивающимися странами, в которых велика доля скрытой занятости [2].

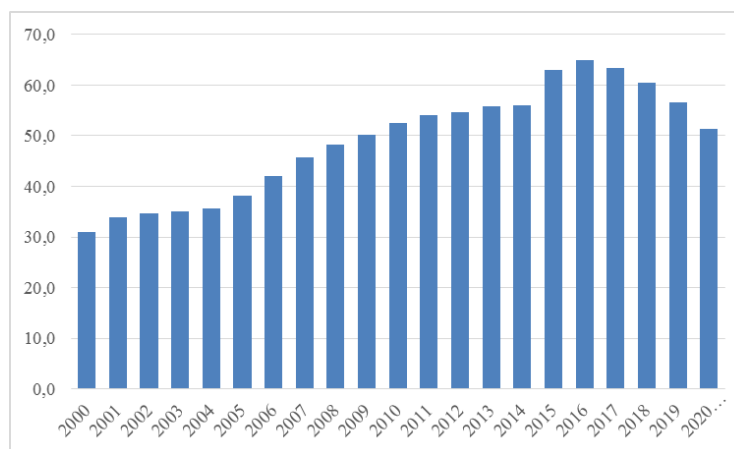

Рис. 1. Динамика доли малого бизнеса в ВВП Узбекистана [9]

Несмотря на указанные проблемы, современные исследователи совершенствуют методологию. Сегодня экономическая наука переживает этап бурного развития новых методологических подходов к исследованиям актуальных вопросов, в первую очередь, связанных с реализацией Целей устойчивого развития, что усиливает остроту потребности в международных исследованиях вклада сектора малого бизнеса и частного предпринимательства. В этом процессе задействованы как международные организации во главе со Статистической комиссией ООН, так и национальные статистические органы, которые являются основными источниками анализируемых данных. Международными стандартами по отчетности о достижении целей устойчивого развития для оценки малого бизнеса рекомендованы 21 показатель, большая часть из которых применяется далеко не всеми странами [7, с. 25].

Ведущим глобальным исследованием в исследуемой области является Глобальный мониторинг предпринимательства (Global Entrepreneurship Monitor, GEM) [6], учрежденный в 1999 году исследователями США и Великобритании в целях обеспечения ведущих международных организаций (ООН, Всемирный банк, ОЭСР и др.) эксклюзивными данными и экспертными оценками. Сегодня GEM объединяет ведущие мировые университеты и исследовательские центры. Основным методом сбора информации – национальные экспертные интервью трудоспособного населения, результаты которых оцениваются по таким индикаторам как социальные ценности и восприятие предпринимательства обществом, индивидуальные характеристики предпринимателей и относительные показатели предпринимательской активности и качества бизнес-среды. Исследованиями охвачено более трех миллионов человек в 114 странах [6]. Страны Центральной Азии не принимают участие в данных исследованиях.

Другим значительным в глобальном масштабе исследованием является ежегодный отчет Всемирного банка «Ведение бизнеса» («Doing Business»), представляющий интерес в первую очередь для международных инвесторов. Вхождение Узбекистана в двадцатку стран, где наблюдаются наиболее ощутимые

улучшения [3] является следствием нарастающих темпов и масштабов целенаправленного реформирования сферы малого бизнеса и частного предпринимательства. В 2020 году Узбекистан поднялся на 7 позиций получив 69,9 балла. Среди традиционных направлений государственной поддержки малого бизнеса получило развитие новое – женское предпринимательство [4]. Президентом Республики Узбекистан в постановлении от 5 февраля 2019 года за №ПП-4160 «О дополнительных мерах по улучшению рейтинга республики Узбекистан в ежегодном отчете ВБ и Международной Финансовой Корпорации (МФК) «Ведение бизнеса» [5] поставлена цель к 2022 году достижение 20-го места.

В течение 2020 г. пандемия оказывала неоднозначное влияние на развитие малого бизнеса. Выигрывали те субъекты, которые создавали необходимые в момент кризиса товары и услуги.

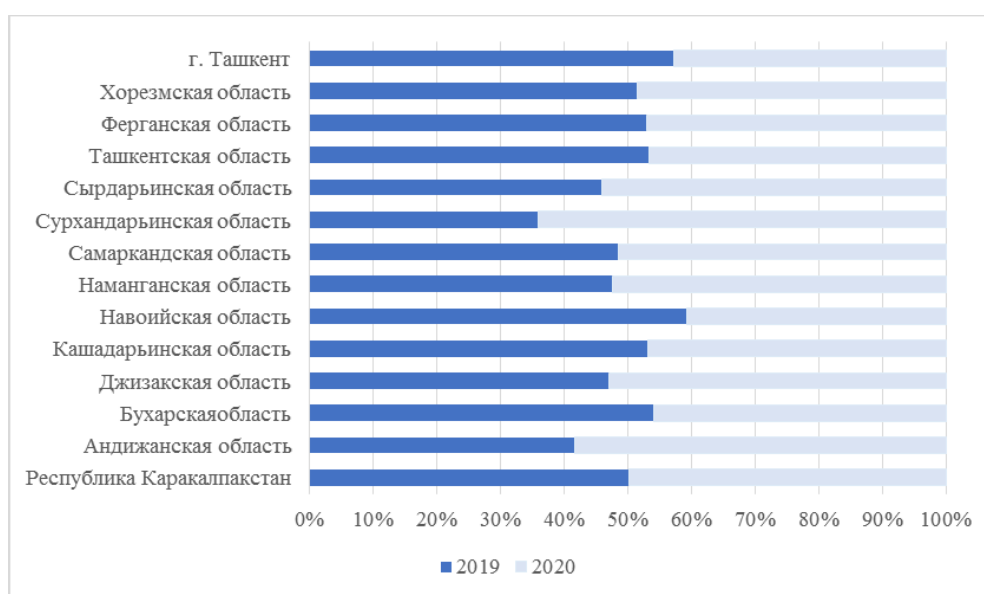

Рис. 2. Количество вновь созданных малых предприятий и микрофирм в экономике Узбекистана в 2019-2020 гг. по регионам [8, 9]

Малый бизнес Узбекистана, находящийся в процессе реформирования и модернизации, испытывающий конкурентное давление со стороны растущего корпоративного сектора и негативное воздействие пандемического кризиса, в 2020 году обеспечил работой 73,8 % занятых в экономике или 9,4 миллиона человек. При этом его доля в промышленности достигла 25,3% или 42 274,4 млрд. сум., в строительстве – 71,0% или 30 256,3 млрд. сум. Малым бизнесом обеспечено 22,3% экспорта на сумму 1 400,9 млн. долл. США и 47,7% импорта на сумму 4 560,8 млн. долл. США. [8, 9]

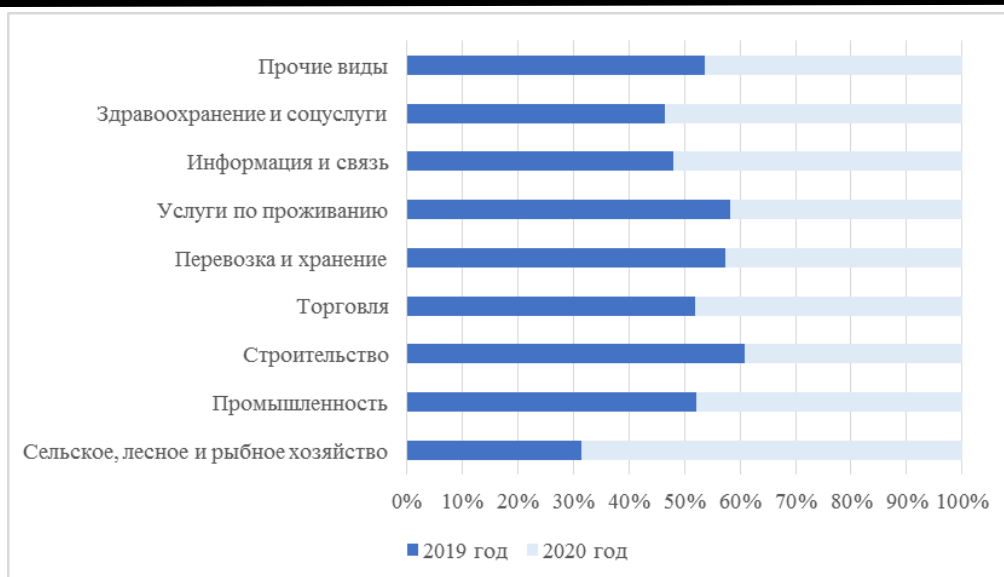

Рис. 3. Количество вновь созданных малых предприятий и микроформ по отраслям экономики Узбекистана в 2019-2020 гг. [8, 9]

Максимальная доля субъектов малого бизнесе приходится на сферу торговли – 37,0% или 25 987 единиц (субъектов предпринимательства), в промышленности функционирует 14 540 единиц или 20,7 % от общего количества, в сельском, лесном и рыбном хозяйстве – 11 841 единица или 16,9%, в строительстве – 4 701 единица или 6,7%, в услугах по проживанию и питанию – 3 872 единицы, в сфере перевозок и хранения – 1 787 единиц. [8, 9]

Несмотря на кризис, число малых предпринимательских структур выросло на 70 251 единицу. По результатам опроса предпринимателей, проведенного Государственным комитетом Республики Узбекистан по статистике в третьем квартале 2020 года, уверенность малых предприятий и микрофирм действовавших в 2019 году в улучшении экономической ситуации вокруг малого бизнеса невысокая, усилились негативные ожидания ухудшения ситуации к концу 2020 года практически во всех сферах экономики. При этом вновь созданные предприятия продемонстрировали более оптимистичный настрой в оценке экономической ситуации на конец 2020 года и уверенность в своём будущем, что в целом свидетельствует об эффективности проводимых реформ и создании условий оперативной переориентации сферы малого бизнеса в условиях кризиса на новые, востребованные рынком виды деятельности.

Подводя итоги, необходимо отметить, что в современных условиях оценка перспектив развития малого бизнеса должна давать исчерпывающие ответы на вопросы о перспективах его роста, взаимодействии с финансовой и образовательной сферами, крупным бизнесом и макрорегуляторами, в национальном масштабе и на региональном уровне. Интересным и перспективным является такой аспект исследований как повышение роли системы высшего образования в развитии сферы малого бизнеса. Актуальными становятся вопросы проектирования эффективных стандартов и компетентностных моделей, гарантирующих профессиональное развитие обучающихся ещё в процессе учебы. Для этого необходимы условия стимулирующие ориентированность образования на кадровые потребности

бизнеса, углубление интеграции бизнес-сообщества в сферу образования, передачу молодежи опыта создания и реализации инновационных проектов, поддержку студенческих стартапов.

Между тем для более глубокого осознания перспектив и темпов развития бизнес-среды проводимые исследования недостаточны, поскольку не дают объективного представления о кадровой структуре сферы малого бизнеса по таким категориям как возраст, образование, гендерные характеристики, источники финансирования и т.д. в разрезе отраслей и регионов. Это обстоятельство повышает актуальность совершенствования методологии и методов исследования экономических условий ведения бизнеса и открывает новые перспективы для развития экономической науки Узбекистана.

References

1. Resolution of the President of the Republic of Uzbekistan dated 05.02.2019 N PP-4160 "on additional measures to improve the rating of the Republic of Uzbekistan in the annual report of the world Bank and the international financial Corporation "Doing business"". URL: <https://lex.uz/docs/4190714>
2. Barinova V. A., Zemtsov S. P. international comparative analysis of the role of small and medium-sized enterprises in the national economy: a statistical study. Questions of statistics. 2019; 26(6). URL: <https://www.researchgate.net/publication/334061178>
3. Doing business 2020 Report: countries in Europe and Central Asia are accelerating the pace of improving the business climate. World Bank IBRD-MAR. URL: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/news/press-release/2019/10/24/do-ing-business-2020-europe-and-central-asia-economies-accelerate-business-climate-improvements>
4. Women's entrepreneurship in the context of the pandemic. International webinar. 8.10.2020. URL: <https://strategy.uz/index.php?news=1103&lang=ru>
5. Small business as the main driver of economic development: state, development problems and proposed incentive measures. 24.12.2019. Ministry of economic development and poverty reduction. URL: <http://mineconomy.uz/ru/news/view/3005>
6. National report Global entrepreneurship monitor . Russia 2019-2020. URL: https://gsom.spbu.ru/images/cms/menu/otchet_2020-red-2n-04-06.pdf
7. Obraztsova O. I., Dukhon A. B. Measuring the contribution of small business to achieving sustainable development goals: a qualitative analysis of the possibilities of Russian statistics. Questions of statistics. 2018; 25(2): 25-42. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/230567104.pdf>
8. Press release of the state statistics Committee of the Republic of Uzbekistan "Small business in the Republic of Uzbekistan" URL: https://stat.uz/uploads/docs/ki-chik_tadbirkorlik_sentabr_ru.pdf
9. Website Of The State Statistics Committee Of The Republic Of Uzbekistan. URL: <https://stat.uz/ru/ofi-tsialnaya-statistika/small-business-and-entrepreneurship>

ON PROBLEM FOR A THIRD-ORDER EQUATION WITH MULTIPLE CHARACTERISTICS

Kurbanov O. T.¹

Settiev Sh.R.²

¹Kurbanov Odiljon Tukhtamuradovich., associate professor Department of «Digital Economics and Mathematical Disciplines», Plekhanov Russian University of Economics, Tashkent Branch (Uzbekistan)

²Settiev Shamsuddin Rajabovich, associate professor Department of «Digital Economics and Mathematical Disciplines», Plekhanov Russian University of Economics, Tashkent Branch (Uzbekistan)

The regular solvability is investigated of the problem for a third-order equation with multiple characteristics. The existence and uniqueness theorems for regular solutions are proved by the method of regularization and energy integrals.

Key words: boundary problems, Airy function, Volterra II type equation, integral equation.

Найти в области $D = \{(x,t); x > 0, t > 0\}$ ограниченное решение уравнения

$$u_t = u_{xxx} \quad (1)$$

удовлетворяющее условиям

$$u(x, 0) = \varphi(x), \quad x \geq 0 \quad (2)$$

$$\int_0^{x(t)} u(x,t) dx = \psi(t), \quad x(t) > 0, t > 0 \quad (3)$$

где $x(t)$, $\varphi(t)$ и $\varphi(x)$ известные непрерывные функции своих аргументов в интервале $[0; +\infty)$, такие что

$$\psi(0) = \int_0^{x(0)} \varphi(x) dx \quad (4)$$

Из-за линейности уравнения, достаточно изучить случай, когда $\varphi(x) = 0$.

I. Существование решения

1. Эквивалентное интегральное уравнение

Предположим, что задача (1) - (3) имеет решение $u(x,t)$. Пусть $u(0,t) = \mu(t)$.

Так как $u(x,t)$ непрерывное и ограниченное решение уравнения (1), удовлетворяющее условию (2) - (3), то его можно представить в виде:

$$u(x, t) = - \int_0^t \frac{\partial U(x, t - \tau)}{\partial x} \mu(\tau) d\tau \quad (5)$$

где

$$U(x, t - \tau) = \frac{1}{(t - \tau)^{1/3}} f\left(\frac{x}{(t - \tau)^{1/3}}\right), \quad t > \tau \quad (6)$$

$$f(t) = \int_0^\infty \cos(\lambda^3 - \lambda t) d\lambda \quad \text{- функция Эйри.}$$

Следовательно

$$\psi(t) = - \int_0^{x(t)} \int_0^t \frac{\partial U(x, t - \tau)}{\partial x} \mu(\tau) d\tau dx$$

Меняя порядок интегрирования, имеем

$$\psi(t) = \int_0^t [U(0, t - \tau) - U(x(t), t - \tau)] \mu(\tau) d\tau \quad (7)$$

Теорема 1.

Если существует и единственное непрерывное решение $\mu(t)$ уравнения (7) с условием $\mu(0) = 0$, то существует и единственное решение задачи (1) - (3).

Доказательство.

Предположим, что задача (1) - (3) имеет единственное решение $u(x, t)$ и кроме того пусть (7) имеет непрерывное решение $\mu(t)$ удовлетворяющее условию $\mu(0) = 0$. Следовательно, $\mu(t)$ единственно. Если не так, тогда существует решения $\mu_1(t)$ и $\mu_2(t)$ уравнения (7), такие что $\mu_1(t) \neq \mu_2(t)$.

Множество

$$u_i(x, t) = - \int_0^t \frac{\partial U(x, t - \tau)}{\partial x} \mu_i(\tau) d\tau, \quad i = 1, 2 \quad (8)$$

является решением (1) - (2). Из (8) и $\mu_1(t) \neq \mu_2(t)$ имеем что $u_1(x, t) \neq u_2(x, t)$ которое противоречит предположению единственности решения задачи (1) - (3).

Пусть теперь (7) имеет единственное непрерывное решение $\mu(t)$ с условием $\mu(0) = 0$. Из этого предположения следует, что $u(x, t)$ определяемое формулой (5) является решением (1) - (3). Следовательно, $u(x, t)$ единственно.

Исследуем существование и единственности решение (7).

Пусть

$$\varphi(t) \in C^1 [0; \infty) \text{ и } \varphi(0) = 0 \text{ (а)}$$

$$x(t) \in C^1 [0; \infty), x(t) \geq \xi > 0, t \geq 0 \text{ (б)}$$

Предположим, что (7) имеет непрерывное решение $\mu(t)$ с условием $\mu(0) = 0$.

Покажем, что $\mu(t)$ удовлетворяет интегральному уравнению Вольтерра II рода. Из этого следует существование, единственность и устойчивость решения (7).

Из (7) имеем

$$f(0) \int_0^t \frac{\mu(\tau)}{\sqrt[3]{t-\tau}} d\tau = \psi(t) + \int_0^t U(x_1(t); t-\tau) \mu(\tau) d\tau \quad (10)$$

Умножив обе части уравнения (10) на $\frac{1}{(z-t)^{2/3}}$ и проинтегрировав по t

от 0 до z , далее меняя порядок интегрирования и дифференцируя по z имеем

$$f(0) \frac{\pi}{\sqrt{3}} \frac{\mu(z)}{2} = \frac{d}{dz} \left[\int_0^z \left\{ \psi(t) + \int_0^t U(x(t), t-\tau) \mu(\tau) d\tau \right\} \frac{dt}{(z-t)^{2/3}} \right], z > t \quad (11)$$

или

$$\mu(z) = \frac{\sqrt{3}}{2\pi f(0)} \frac{d}{dz} \int_0^z \frac{\psi(t)}{(z-t)^{2/3}} dt + \frac{\sqrt{3}}{2\pi \cdot f(0)} \frac{d}{dz} \int_0^z \frac{F(t)}{(z-t)^{2/3}} dt, \quad z > 0 \quad (12)$$

Исследуем правую часть (12)

$$\frac{\sqrt{3}}{2\pi f(0)} \frac{d}{dz} \int_0^z \frac{\psi(t)}{(z-t)^{2/3}} dt = \frac{\sqrt{3}}{2\pi f(0)} \int_0^z \frac{\psi'(t)}{(z-t)^{2/3}} dt = Q(z) \quad (13)$$

$$F(t) = \int_0^t U(x(t), t-\tau) \mu(\tau) d\tau \quad (14)$$

Так как $x(t) \in C^1 [0; \infty)$ для $x(t) \geq \xi > 0, t \geq 0$, следует что $F(t) \in C^1 [0; \infty)$ с условием $F(0) = 0$.

Следовательно

$$F'(t) = \int_0^t \frac{d}{dt} U(x(t), t-\tau) \mu(\tau) d\tau$$

и

$$\frac{\sqrt{3}}{2\pi f(0)} \frac{d}{dz} \int_0^z \frac{F(t)}{(z-t)^{2/3}} dt = \frac{\sqrt{3}}{2\pi f(0)} \int_0^z \frac{F'(t)}{(z-t)^{1/3}} dt \quad (15)$$

Поэтому

$$\mu(z) = Q(z) + \frac{\sqrt{3}}{2\pi \cdot f(0)} \int_0^z \left\{ \int_0^t \frac{\partial U(x(t), t - \tau)}{\partial t} \mu(\tau) d\tau \right\} \frac{dt}{(z-t)^{1/3}}$$

Меняя порядок интегрирование, имеем

$$\mu(z) = Q(z) + \int_0^z \left\{ \frac{\sqrt{3}}{2\pi f(0)} \int_\tau^z \frac{\partial U(x(t); t - \tau)}{\partial t} \cdot \frac{dt}{(z-t)^{1/3}} \right\} f(\tau) d\tau,$$

или

$$\mu(z) = Q(z) + \int_0^z K(z; \tau) f(\tau) d\tau \quad (16)$$

Таким образом, любое решение (7) должно удовлетворяют уравнению (16). Так как $Q(z)$ непрерывная функция с условием $Q(0) = 0$ и можно показать, что $K(z; \tau)$ функция со слабой особенностью для $z > \tau$, следует что (16) имеет единственное непрерывное решение $\mu(z)$ удовлетворяющее условию $\mu(0) = 0$. Это найденное решение $\mu(t)$ и является решением уравнения (7).

Теорема 2

Если

$$\psi(t) \in C^1[0; \infty) \text{ и } \psi(0) = 0,$$

(17)

$$x(t) \in C^1[0; \infty) \quad x(t) \geq \xi > 0, \quad t \geq 0$$

тогда (7) имеет единственное непрерывное решение $\mu(z)$ для всех $z \geq 0$, такое что $\mu(0) = 0$. Кроме того, $\mu(z)$ определяется уравнением (16).

Теорема 3

Если имеет место условия (17), тогда задача (1) - (3) имеет единственное решение.

References

1. L.Cattabriga. Un problem al contorno per una equazione parabolica di ordin dispari. Amali della Souola Normale Superiore di Pisa a Matematica. Seria III. Vol XIII.Fasc.II. 1959. -P.163-203.

2. J.R. Cannon. The solution of heat equation subject to the specification of energy, Rice University, Houston, Texas. Vol. XXI, №2, 1963. - P.155-160.

**INCREASING THE COMPETITIVENESS OF COMMERCIAL BANKS IN THE
DIGITALIZATION OF THE ECONOMY OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN**Mamadiyarov Z. ¹Azlarova A. ²Yuldasheva S. ³

¹Mamadiyarov Zokir, PhD. Head of Banking and investment Department at Tashkent State University of Economics (Uzbekistan) z.mamadiyarov@tsue.uz,
zokir_1985@bk.ru

² Azlarova Aziza, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Banking and Investments of the Tashkent State Economic University, Associate Professor of the Department of Economic Theory Plekhanov Russian University of Economics, Tashkent Branch (Uzbekistan)
aziza.azlarova@mail.ru

³Yuldasheva Sevara, Assistant of the Department of Banking and Investments, Tashkent State Economic University (Uzbekistan) sevarayu95@gmail.com

The relevance of this study is due to the fact that in the digital economy, the development of the banking sector is undergoing qualitative changes and this determines the level of competition development in the market of banking products and services. The article discusses the features of increasing competitiveness and the main factors stimulating the development of commercial banks.

Key words: banking sector, banking services, banking competition, innovation, competitiveness.

На сегодняшний день банковская система республики Узбекистан играет ключевую роль в функционировании системы внутренних и международных платежей и расчетов, являясь субъектом денежной эмиссии и основным институциональным проводником денежной политики государства, поддерживая и обеспечивая финансовые потоки в стране, обеспечивая развитие цифровой экономики.

Поэтому, современному рынку банковских услуг присуща острая конкуренция за сферы привлечения и приложения денежного капитала банков. В связи с этим весьма актуальна проблема повышения конкурентоспособности коммерческих банков и устойчивости банковской системы, то есть выбора и реализации рациональных методов управления, являющегося инструментом, продвижения его услуг на рынок и увеличения прибыли.

В Стратегии действий дальнейшего развития Республики Узбекистан в 2017-2021 годах предусматривается «углубление реформирования и повышение устойчивости банковской системы, уровня капитализации и депозитной базы банков, укрепление их финансовой устойчивости и надежности, дальнейшее расширение кредитования перспективных инвестиционных проектов, а также субъектов малого бизнеса и частного предпринимательства.[1]».

Президент Республики Узбекистан Шавката Мирзиёев в Послание Олий Мажлису отметил, «Главная цель реформ в банковской сфере – научить коммерческие банки клиентоориентированной работе.

Важно сформировать доверие населения к банковской системе и не допускать вмешательства в деятельность банков со стороны [3]»

Банковская конкуренция можно понимать как динамичный процесс состязательности коммерческих банков и прочих кредитных институтов, в рамках которого они стремятся обеспечить себе прочное положение на рынке банковских услуг.

Как известно, конкурентоспособность можно выделить несколько уровней: первое, макроуровень – конкурентоспособность стран и регионов, второе, мезоуровень – конкурентоспособность отраслей и третье, микроуровень – конкурентоспособность фирм, товарный уровень – конкурентоспособность товаров и услуг [4]. (рис. 1).

Рис. 1. Пирамида конкурентоспособности¹

Как видно из рисунка, каждый уровень представляет собой систему (подсистему) взаимосвязанных элементов, которые в свою очередь определены подсистемами нижестоящих уровней.

В Узбекистане на сегодняшний день ускоренное принятие мер по широкому внедрению в банковской системе информационных технологий на основе современных сервисных решений, финансовых технологий, обеспечивает на должном уровне информационной безопасности, а также снизить влияние человеческого фактора при оказании финансовых услуг.

Исходя из этой цели Президент Республики Узбекистан подписал Указ «О Стратегии реформирования банковской системы Республики Узбекистан на 2020-2025 годы[2]». Данным документом утверждены соответствующая Стратегия и дорожная карта по ее реализации, которые определили концептуальные основы, принципы и направления трансформации сферы на ближайшие пять лет.

¹ Рисунок составлен автором

Табл. 2. Целевые показатели реализации Стратегии реформирования банковской системы Республики Узбекистан на 2020 — 2025 годы²

№	Наименование показателя	Текущее состояние	Цель:		
			на 2021 год	на 2023 год	на 2025 год
1.	Доля активов частных банков (без участия государственной доли) в общем объеме активов банковского сектора	15 %	17 — 20 %	35 — 40 %	60 %
2.	Доля обязательств банков перед частным сектором в общем объеме обязательств	28 %	30 — 40 %	60 %	70 %
3.	Привлечение стратегических иностранных инвесторов, обладающих надлежащим опытом, знаниями и репутацией	-	-	3	3
4.	Соотношение депозитов и обязательств банков	41 %	41 — 45 %	45 — 50 %	50 — 60 %
5	Доля активов небанковских кредитных организаций в общем объеме активов кредитных организаций	0,35%	0,5 — 0,7%	1 — 1,5%	4%
6.	Доля обязательств в иностранной валюте в общем объеме обязательств	58 %	50 — 55 %	45 — 50 %	40 — 45 %
7.	Соотношение активов банков и ВВП	53 %	53-54 %	54-55 %	более 55 %
8.	Соотношение депозитов банков и ВВП	18 %	19 — 21 %	22 — 24 %	25 — 27 %

Исходя из задач, определенных Государственной программой по реализации Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017 — 2021 годах в «Год развития науки, просвещения и цифровой экономики», утвержденной Указом Президента Республики Узбекистан от 2 марта 2020 года № УП-5953, а также в целях проведения

²<https://lex.uz/ru/docs/4811037> Приложение № 3.к Указу Президента Республики Узбекистан от 12 мая 2020 года № УП-5992.

кардинальной трансформации банковского сектора, направленной на стимулирование развития частного сектора, повышение инвестиционной привлекательности банков, доступности и качества банковских услуг[2]:

1. Определены основные направления реформирования банковского сектора в Республике Узбекистан:

-повышение эффективности банковской системы путем создания на финансовом рынке равных конкурентных условий, кредитования исключительно на рыночной основе, снижения зависимости банков от государственных ресурсов, модернизации банковского обслуживания, создания эффективной инфраструктуры и автоматизации деятельности банков, а также поэтапной отмены непрофильных функций банков;

-обеспечение финансовой стабильности банковской системы посредством улучшения качества кредитного портфеля и управления рисками, соблюдения умеренного роста объемов кредитования, проведения сбалансированной макроэкономической политики, совершенствования корпоративного управления и привлечения менеджеров с международным практическим опытом, внедрения технологических решений для оценки финансовых рисков;

-снижение государственной доли в банковском секторе путем комплексной трансформации коммерческих банков с долей государства, внедрения современных стандартов банковского дела, информационных технологий и программных продуктов, реализации государственного пакета акций банков на конкурсной основе инвесторам, обладающим надлежащим опытом и знаниями, а также параллельного реформирования коммерческих банков и предприятий с долей государства;

-повышение доступности и качества финансовых услуг посредством концентрации государственного присутствия и принятия адресных мер на недостаточно обслуживаемых и уязвимых сегментах, широкого внедрения дистанционных услуг для населения и малого бизнеса, развития сети низкозатратных точек обслуживания, а также создания благоприятных условий для становления и развития небанковских кредитных организаций как взаимодополняющей части единой финансовой системы республики.

Установлены целевые показатели по реализации Стратегии реформирования банковской системы Республики Узбекистан на 2020 — 2025 годы, предусматривающие в частности:

-повышение доли активов банков без доли государства в общем объеме активов банковской системы с текущих 15 процентов до 60 процентов к 2025 году;

-повышение доли обязательств банков перед частным сектором в общем объеме обязательств с текущих 28 процентов до 70 процентов к концу 2025 года;

-привлечение к 2025 году не менее трех стратегических иностранных инвесторов, обладающих надлежащим опытом, знаниями и репутацией, в капиталы не менее трех банков с долей государства;

-повышение доли небанковских кредитных организаций в общем объеме кредитования с текущих 0,35 процента до 4 процентов к 2025 году.

Реализация всех указанных мер в перспективе окажет содействие в создании эффективной, конкурентоспособной и независимой банковской системы, функционирующей на принципах рыночной экономики, обеспечит

финансовую стабильность коммерческих банков, расширит спектр их услуг. Проведение в Узбекистане такой банковской реформы непременно поспособствует привлечению зарубежных инвестиций и повышению привлекательности республики на внешних рынках капитала.

В целом коммерческим банкам необходимо догонять уровень развития продуктовой линейки других стран. Это должно происходить не только за счет увеличения числа предлагаемых продуктов, но и за счет развития технической оснащенности банков, за счет внедрения новых технологий и доведения конечной услуги до потребителя.

References

1. Decree of the President of the Republic of Uzbekistan dated 07.02.17, No. UP-4947 Strategy of actions in five priority areas of development of the Republic of Uzbekistan in 2017-2021. <https://strategy.uz/files/news/45467/eng.pdf>
2. Decree of the President of the Republic of Uzbekistan on the State Program for the Implementation of the Strategy of Action in Five Priority Areas of Development of the Republic of Uzbekistan in 2017-2021 in the Year of Development of Science, Education and the Digital Economy. <https://lex.uz/ru/docs/4751567>
3. Decree of the President of the Republic of Uzbekistan "On the Strategy for Reforming the Banking System of the Republic of Uzbekistan for 2020 - 2025". No. UP 5992. 05/12/2020. <https://lex.uz/docs/3593543>
4. Speech by the President of Uzbekistan Shavkat Mirziyoyev with a message to the Oliy Majlis. January 24, 2020. <https://president.uz/ru/lists>.
5. Gurova, O.S. Ways to improve the competitiveness of banking structures in modern Russian conditions // Socio-economic phenomena and processes. -2013. - No. 4. - P. 60-62.

FOREIGN LANGUAGE: BRIDGE TO SUCCESSFUL ENTREPRENEURSHIPMamaeva M.E.¹

¹Mamaeva Mekhriniso Ergashovna, Plekhanov Russian University of Economics,
Tashkent Branch (Uzbekistan) mehriniso26@mail.ru

Entrepreneurship is crucial to the development of any country due to its ability to stimulate economic growth. Economy will thrive as entrepreneurs adapt faster to the changing demands of the times in order to meet the needs of their consumers through the application of information, ideas, and initiative as they strive to be more successful. And the development of entrepreneurship is more dependent on the communication skills of entrepreneurs, which is the most important tool for human capital. In the article there considered the stages of communication process, communication theory, and also analyzed the role of English language and the factors in the development of effective entrepreneurship in the countries with the emerging market economy, which determine its dominance in the business world.

Key words: literacy, education, skills, abilities, entrepreneurship, the countries with the emerging economies.

Предпринимательство – неотъемлемая составляющая современной рыночной системы хозяйствования, без которой экономика страны не может нормально существовать и развиваться. В странах с развитой экономикой частные предприниматели по своему экономическому положению и условиям жизни составляют основу среднего класса, являющегося гарантом социальной и политической стабильности общества. Именно поэтому развитие малого предпринимательства – стратегический приоритет современной политики многих стран на долгосрочную перспективу. [1]

Однако конкурентные преимущества, полученные благодаря предпринимательству, не могут быть достигнуты без эффективных коммуникативных навыков, в частности, за счет использования иностранного языка, как английский. Идеи, продукты или услуги, созданные в результате предпринимательства, вызывают интерес и приобретают экономическую ценность только тогда, когда они доводятся до сведения общественности посредством использования языка, имеющего мировую привлекательность. Действительно, экономическая безопасность большинства стран Средней Азии зависит от их навыков ведения переговоров и маркетинга на английском языке. Степень, в которой они обладают этими навыками, часто определяет эффективность их участия в двусторонних и многосторонних переговорах.

Поэтому на сегодняшний день способность привлекать внимание различных групп людей с помощью английского языка стала решающим фактором успеха любого предприятия. Следовательно, стремясь найти свое место в мировой торговле большинство предпринимателей в этих странах выбирают английский в качестве предпочтительного языка общения. По данным Crystal, Peters и Graddol, около 80 процентов мировых торговых и финансовых операций осуществляется на английском языке. Таким образом, предприятия во всем мире отметили необходимость наличие рабочей силы, способной общаться

на английском языке, если они хотят воспользоваться возможностями глобального рынка. [2,3,4] Несомненно, существует связь между предпринимательством как концепцией и коммуникацией как инструментом управления им.

Разные ученые по-разному определяют акт коммуникации как процесс обмена значениями через общую систему символов, признаки или поведение. Коммуникацию – это передача, получение или обмен идеями, информацией, сигналами или сообщениями через соответствующие средства массовой информации, позволяющие отдельным лицам или группам убеждать, искать и предоставлять информацию. Это двусторонний процесс достижения взаимопонимания, в котором участники не только обмениваются (кодируют-декодируют) информацией, но также создают и делятся смыслом. Создавая коммерческие предприятия и направляя свои ресурсы на производство продуктов, они часто несут большие риски, но в конечном итоге также могут получить максимальную финансовую выгоду или иначе. Предприниматели постоянно ищут перемены и используют их для продвижения, однако многие исследователи и ученые соглашаются, что для того, чтобы предприниматели добивались успеха в своей деятельности, совершенно необходимо, чтобы они могли эффективно передавать свое видение не только тем, кто на них работает, но и потенциальным потребителям.

В значительной степени успех в предпринимательстве зависит от коммуникации, сущностью которой является информация, то есть от знания информации и доступа к ней, которые предназначены для понимания идей или точек зрения, направленных на изменение или создание действий, которые приведут к желаемым организационным результатам. Поэтому предприниматель в значительной степени полагается на свою коммуникативную компетенцию, будь то устная или письменная речь, когда он инициирует процесс, который начинается с мысли, идеи, информации или чувства, которые существуют в его уме (как отправителе). Предприниматель должен приобрести определенный уровень навыков устной речи, аудирования и письма. Во время передачи сообщения два элемента, контент и контекст, объединяются, чтобы повлиять на способ получения информации. Содержание, которое фактически слова или символы сообщения сформулированы на языке, который либо произносится, либо записывается словами или фразами, имеющими грамматический и семантический смысл. Однако, учитывая тот факт, что слова можно интерпретировать по-разному, вполне возможно, что даже простые сообщения могут быть неправильно поняты. Таким образом, использование неоднозначного или сложные слова могут создавать проблемы при установлении связи между отдельными лицами или группами, как внутри организации, так и за ее пределами с потенциальными конечными пользователями. С другой стороны, контекст – это способ доставки сообщения с помощью невербальных элементов, таких как время, тон голоса, взгляд отправителя, язык тела, жесты, состояние эмоций и т.д. Если это не соответствует сообщению, аналогичным образом могут возникнуть недопонимание и недоверие.

Следовательно, хорошие коммуникативные навыки являются ценным активом, который позволяет предпринимателю устанавливать и распространять

цели своего предприятия, разрабатывать планы и организовывать человеческие и другие ресурсы наиболее эффективным и действенным образом. Это позволяет ему оценивать свои усилия, особенно в трудные времена, что, в свою очередь, влияет на его отношения с другими и решает исход предприятия. Путем изучения цели общения, уточнения идей перед попыткой общения, рассмотрения содержания и подтекстов сообщений, использования недвусмысленных слов и предложений, логического и прямого выражения мыслей, сопровождения сообщений действиями и приближения действий к целям организации, предприниматель может лучше контролировать эффективность своего бизнеса. Всегда непрерывный процесс, независимо от того, задуман ли он так или нет, важно, чтобы желаемая реакция была результатом обмена информацией, чтобы коммуникация была эффективной.

Язык, несомненно, является жизненной силой предпринимательства. Как наиболее эффективный инструмент коммуникации, доступный для людей, как некоторые ученые утверждают, что «использование языка для формулирования сообщений и выполнения социальных действий – это парадигмальный случай коммуникации». Безусловно, какую стратегию не применял бы предприниматель он также использует иностранный язык для достижения своих целей. Из-за его способности поддерживать или разрушать отношения, приобретение эффективных лингвистических навыков становится необходимостью для предпринимателя, который хочет добиться успеха.[5]

Роль языка очень актуально в концептуализации предпринимательских возможностей или деятельности, а также во влиянии заинтересованным сторонам принимать новые идеи и начинания. Язык не только предоставляет средства, с помощью которых предприниматель формулирует бизнес-идею, но и средства, с помощью которых он продолжает формулировать идею другим. Действительно, современное предпочтение командной работы, которое требует построения духа сотрудничества между заинтересованных сторон лучше всего достигается за счет эффективного обмена идеями. Кроме того, общение «включает приспособление множества социолингвистических ситуаций, включая тот факт, что они работают в англоязычном контексте. Вышеупомянутое настоятельно рекомендует изучить его значение для эффективного предпринимательства.

Английский стал универсальным языком связи, который позволяет разным людям общаться друг с другом, обмениваться идеями и способами ведения дел. Пользуясь статусом лингва-франка современного мира, он стал языком, выбранным мировым сообществом экспертов в области образования, медицины, права, науки, технологий, бизнеса, финансов и так далее. Часто присущие английскому языку качества, такие как его огромный диапазон словарного запаса, приобретенного за несколько столетий взаимодействия с другими культурами, продемонстрированный в его готовности адаптироваться и заимствовать из ряда других лингвистических источников, приводит как причина выдающегося положения, которое он занимает среди мировых языков. Именно эти характеристики позволяют ему адаптироваться в быстро меняющемся мире. [7]

В частности, образование, повышающее уровень владения английским языком среди населения, в конечном итоге принесет экономические дивиденды. Например, в Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям Узбекистана в 2017—2021 годах принятое Президентом Республики Узбекистан Шавкатом Мирзиёевым направлена на то, чтобы к указанному году сделать ее одной из крупнейших экономик мира, а для достижения более высокой степени конкурентоспособности на мировом рынке и уменьшения ее зависимости в сфере импорта от других стран необходима диверсификация за счет расширения предпринимательства. Таким образом, обучение предпринимательству является обязательным требованием, а также хорошие коммуникативные навыки на английском языке, которые позволят им эффективно вести прибыльный бизнес.

В борьбе с безработицей и бедностью невозможно переоценить важность экономики, состоящей из коммерческих предприятий. Нельзя также игнорировать центральную роль коммуникации в этом процессе. От этапов концептуализации и формулирования бизнес-идеи предпринимателю необходимы хорошие коммуникативные навыки, потому что именно они позволяют ему установить взаимопонимание между всеми заинтересованными сторонами и получить конкурентное преимущество. Благодаря этому он может обучать, координировать, оценивать и контролировать тех, кто работает с ним, а также для выявления и поддержания интереса акционеров/инвесторов и покупателей. Отсутствие хороших коммуникативных навыков приведет к плохой приверженности его идеям на уровне производства, а также при маркетинге продукции потенциальным потребителям и может в конечном итоге привести к его падению.

Точно так же, как упоминалось ранее, распространенное использование английского языка для общения в Интернете в значительной степени меняет многие аспекты мировой экономики. Можно только представить себе трудности, которые возникли бы, если бы не было предпринято никаких усилий для создания единого способа взаимодействия предприятий. С информационной революцией, вызванной Интернетом, поле деятельности предпринимателя практически неограничен, если он хорошо владеет английским языком. [6] Поэтому ему необходимо осознавать роль английского языка и в полной мере использовать его на благо своего бизнеса. Действительно, потребность в хорошем владении английским языком должна возникнуть не только от языковой политики страны, но также и от ориентированных на внешний рынок стратегий экономического развития, которые включают привлечение иностранных инвесторов или продажу продукции за границу. Экономическая безопасность страны зависит от навыков ведения переговоров и маркетинга, это означает, что их эффективность на глобальном рынке может определяться тем, насколько хорошо их предприниматели владеют английским языком. Следовательно, предпринимательская деятельность, а также лучшее общение на английском языке могут улучшить экономические перспективы и открыть двери на мировой рынок.

Библиографические ссылки

1. Audretsch D. Entrepreneurship: a survey of the literature, Prepared for the European Commission, Enterprise Directorate General. Institute for Development Strategies, Indiana University and Centre for Economic Policy Research (CEPR), London

2. Crystal, D. English as a global language. Cambridge: CUP.
3. Graddol, D. English Next: "Why global English may mean the end of English as a foreign language." ULIS.
4. Peters, P. The Cambridge guide to English usage. Cambridge: Cambridge University Press.
5. Абирова Г.Р. Коммуникативно-ориентированное обучение иностранному языку. Сборник научных трудов. II Международная научно-техническая и научно-методическая конференция «Современные технологии в науке и образовании» (СТНО-2017). Международная академия информатизации, Министерство промышленности, инновационных и информационных технологий Рязанской области и Рязанский государственный радиотехнический университет, 1-3 марта 2017 года
6. Паникарова С.В. Лучшие практики обучения предпринимательству: возможности использования в России. Международная конференция формирование профессиональных предпринимательских компетенций молодежи в процессе обучения предпринимательству. Сборник тезисов докладов, 2014 г, с – 26.
7. Сидикова Ф.Х. Современные тенденции в иноязычном образовании. Международная научно-практическая конференция в Республиканском Научно-Практическом Центре Развития Инновационных Методик обучения иностранным языкам при УзГУМЯ и при поддержке посольства США на тему: Тренды при преподавании иностранных языков: достижения, проблемы и решения. УзГУМЯ, октябрь 2019 год

LEGISLATION BASIS OF CERTIFICATION OF PERSONNEL IN UZBEKISTANNajmitdinov A.J.¹

¹ Najmitdinov Alisher Jamolitdinovich, Deputy Dean of the Faculty of Economics and Business Russian economy university by name G.V.Plekhanov, Tashkent branch Email: Najmitdinov@gmail.com

Almost all spheres of the modern economy are in dire need of highly qualified specialists, both at the production level and in management systems. Along with the processes of development of systems of secondary specialized and higher education, retraining and advanced training, there is a need to create a modern system of professional certification of personnel, which would fully use the possibilities of digital technologies and would meet the requirements of modernization and innovation of the economy of Uzbekistan. This article substantiates the need to create a legislation basis that systematizes the process of personnel certification in all sectors of the economy of Uzbekistan.

Key words: Education, reforms, certification, competencies, digital economy, classifier of professions.

Стремительный социально-экономический рост Узбекистана выдвигает новые императивы не только системе образования и науки, но и в такой неохваченной на сегодняшний день реформами сфере как аттестация руководителей и работников на предмет соответствия требованиям цифровой экономики.

В последние годы, наша страна поступательно продвигается по пути стабильного развития, и мы имеем все основания заявить, что за эти годы сделаны решительные шаги в реализации принципиально важных реформ. Важно помнить, что основная цель этих реформ – обеспечить достойные уровень и качество жизни наших людей.

Президент Республики Узбекистан Шавкат Мирзиёев в одном из своих выступлений отмечал, что «Критический анализ, жесткая дисциплина и персональная ответственность должны стать повседневной нормой в деятельности каждого руководителя – будь это Премьер-министр или его заместитель, член правительства или хоким территории. [1]

Но для реализации любых реформ важны не только политическая воля руководства страны и технологическая готовность отраслей экономики, но и соответствующий современным реалиям уровень компетентности кадров – их подготовленность к трансформациям, желание и воля к освоению новых навыков, необходимых в цифровой экономике. И важной составляющей этого процесса является аттестация персонала, как процесс оценки соответствия его компетентности новым технологическим условиям.

При этом, к сожалению, отсутствует общий системный подход, позволяющий унифицировать правила, критерии и нормативы проведения аттестации как этапа формирования трудовых ресурсов цифровой экономики. Необходим системный подход к исследованию готовности трудовых ресурсов к переходу на более высокий уровень производительности и качества труда. Эту

задачу должен решить новый порядок аттестации и оценки кадров, сформированный на основе системного подхода.

Последним надотраслевым и общедоступным нормативным документом, предпринимающим попытку сформировать общее понимание процесса аттестации, является «Рекомендации по проведению аттестации работников Министерства труда и социальной защиты населения Республики Узбекистан от 18 января 1993 года N 94/101». [2] Следует отметить, что это всего лишь рекомендации. Предприятиям, и даже целым отраслям приходится разрабатывать свои отдельные положения по аттестации с учетом своих планов, специфики работы отдельных категорий работников и других особенностей.

В 2016 году было принято Положение о порядке проведения регулярной аттестации врачей медицинских организаций системы Министерства здравоохранения Республики Узбекистан. [3]

Однако это положение было призвано регулировать аттестацию в такой узкоспециализированной сфере деятельности как медицина, нормы которой как известно почти неприменимы в других отраслях и сферах экономики и жизнедеятельности страны.

В 2018 году принят регламентирующий документ, [4] придающий импульс данному процессу. Это – Положение о порядке проведения аттестации руководителей и работников подразделений государственных органов и иных бюджетных организаций, ответственных за развитие информационных технологий и коммуникаций. Это Положение было принято в соответствии Указом Президента Республики Узбекистан от 19 февраля 2018 года №УП-5349 «О мерах по дальнейшему совершенствованию сферы информационных технологий и коммуникаций» [4] и постановлением Президента Республики Узбекистан от 19 февраля 2018 года №ПП-3549 «Об организации деятельности Министерства по развитию информационных технологий и коммуникаций Республики Узбекистан». [5] Данный документ открывает возможности для дальнейшего совершенствования нормативно-правового поля развития системы аттестации работников и в других отраслях и сферах экономики Узбекистана.

При этом при изучении данного положения ясно, что оно было разработано на базе «Рекомендаций по проведению аттестации работников Министерства труда и социальной защиты населения Республики Узбекистан от 18 января 1993 года N 94/101». [2] В нем конкретизированы сроки проведения аттестации, сроки создания и функционирования аттестационных комиссий и порядок их работ, а также внесены некоторые дополнения, присущие данной отрасли экономики. Также уточнено право аттестуемого работника на апелляционные действия в случае непрохождения аттестации и полномочий руководителей к сотрудникам, не прошедшим аттестацию.

Три принятых нормативных документа о процессе аттестации за 27 лет – факт, подтверждающий отсутствие системного подхода к решению задачи эффективной организации трудовой деятельности в стране. И свидетельствует о необходимости разработки современного нормативного документа, детально описывающего не только процесс подготовки и проведения аттестации, но и реализацию решений, принятых по итогам проведенной аттестации в отношении прошедших или не прошедших её работников организаций и предприятий.

Таким образом, разработка нормативов и стандартов, обеспечивающих общую принципиальную основу создания отраслевых систем аттестации и оценки работников, сможет стать связующим звеном между системой среднего специального и высшего образования и реальным сектором экономики.

Немаловажно помнить, что с процессом развития системы аттестации работников тесно связан такой аспект как создание отвечающего современным экономическим реалиям Классификатора профессий, содержащего требования и критерии, по которым и должна проводиться аттестация востребованных в эпоху глобализации и цифровых технологий компетенций работников.

В Узбекистане в соответствии с Указом Президента №УП-5812 06.09.2019 «О дополнительных мерах по дальнейшему совершенствованию системы профессионального образования», проводится последовательная работа по реформированию системы образования путем подготовки высококвалифицированных кадров, соответствующих требованиям рынка труда, имплементации международных стандартов оценки качества образования, создания эффективных механизмов внедрения в практику инновационных научных достижений и реализации задач, определенных Стратегией действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017-2021 годах. [7]

В данном Указе Президента Министерству занятости и трудовых отношений, Министерству экономики и промышленности, Торгово-промышленной палате Республики Узбекистан совместно с заинтересованными министерствами и ведомствами поручается пересмотреть Классификатор основных должностей служащих и профессий рабочих в соответствии с Национальной квалификационной системой Узбекистана, на основе передового зарубежного опыта внедрить в практику Национальную квалификационную рамку, затем внедрить Квалификационные рамки для всех отраслей экономики страны и Национальные профессиональные стандарты.

Принятие Классификатора основных должностей служащих и профессий рабочих в соответствии с Национальной квалификационной системой Узбекистана, а также вышеуказанных нормативов и стандартов создаст основу для начала разработки нового современного нормативного документа, отвечающего требованиям цифровой экономики и международным стандартам в сфере организации труда, призванного формализовать и детализировать процесс аттестации в Республике Узбекистан независимо от отраслевой принадлежности организации и её организационно-правовой формы. Разработка такого нормативного акта придаст новый импульс процессу формирования национальной системы аттестации кадров путем внесения ясности в реестр тех профессий, по которым и будет предусмотрена процедура аттестации.

References

1. Report of the President of the Republic of Uzbekistan Shavkat Mirziyoyev at an expanded meeting of the Cabinet of Ministers dedicated to the results of the country's socio-economic development in 2016 and the most important priority areas of the economic program for 2017. <https://www.standart.uz/ru/news/view?id=367>

2. "Recommendations for the certification of employees of the Ministry of Labor and Social Protection of the Population of the Republic of Uzbekistan dated January 18, 1993 №94 / 101". https://www.norma.uz/gazeta_norma/v_spiskah_na_attestaciyu_ne_znachitsya
3. Presidential decree No.UP-5349 02/19/2018 "On measures to further improve the field of information technology and communications" <https://lex.uz/docs/3564975>
4. Resolution of the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan No. 14 dated 21.01.2016. "On measures to form a system for the regular certification of doctors and determine the quota for admission to higher medical educational institutions" <https://www.lex.uz/ru/docs/2877002>
5. Decree of the President No.UP-5349 02/19/2018 "On measures to further improve the field of information technology and communications" <https://lex.uz/docs/3564975>
6. Resolution of the President No. PP-3549 02/19/2018 "On the organization of the activities of the Ministry for the Development of Information Technologies and Communications of the Republic of Uzbekistan" <https://lex.uz/docs/3564641>
7. Decree of the President No.UP-5812 09/06/2019 "On additional measures to further improve the vocational education system" <https://lex.uz/ru/docs/4500929>

**DIGITAL REFORM OF SMALL BUSINESS AND ENTREPRENEURSHIP DEVELOPMENT
MANAGEMENT IN UZBEKISTAN**Narzullaeva D.K.¹Khasanova Zh.N.²

¹Narzullaeva Durdona Kuysunovna, Senior lecturer of the Faculty "Digital economy and mathematics Disciplines", Plekhanov Russian University of Economics, Tashkent Branch (Uzbekistan),

²Khasanova Zhamila Nizamiddinovna, Senior Lecturer of Tashkent State University of Oriental Studies (Uzbekistan)

The digitalization of business structures is the basis for the reorganization of the market economy; information support for business process management is essential for the dynamic development of an enterprise. And the process of managing business processes itself is understood as a manifestation of the entrepreneurial ability to direct the resources used to the area where there is an opportunity to obtain the best results.

Key words: business, digital economy, management, process, reform, development, entrepreneurship.

For several years, developed and developing countries have been investing in a digital transformation strategy to strengthen their positions in domestic and international markets and increase the competitiveness of their products and services. The significant role of the state as a regulatory body that improves productivity conditions and reduces costs in this way not only improves the business climate of the state, but also contributes to the influx of investment in a country where digitalization is given special attention.

Since 2017, the global community has set a course for digital transformation of business and building a digital economy. The world is changing so fast that we can say that the future has already arrived. But in different cities and countries, the movement to the "digital planet" still occurs at different speeds.

Therefore, the ability to see new trends and change in real time ensures business competitiveness and success in the digital economy.

What is digital transformation? First of all, it is the introduction of modern technologies into the business processes of the enterprise, which implies not only the installation of modern equipment or software, but also fundamental changes in management approaches, corporate culture, internal and external communications. As a result, each employee's productivity increases, decisions are made quickly and efficiently, their work is quickly adapted to the requirements of the current moment and meets the needs of customers, and the organization gains a reputation as a progressive and modern organization.

Digitalization of processes is relevant not only at the level of individual enterprises, but also entire industries choose this path of development as the only way to meet the rapidly changing conditions of the surrounding world. Due to this, the digital transformation of industry, retail, public sector and other areas is already changing the lives of every person and every company.

Half of the world's inhabitants are already connected to the Internet, according to experts, by 2025, and 25% of operational tasks will be performed by robots. In 2020, more than 80 billion devices in the world will be connected to the Internet. [4]

Modern information technologies used in business processes not only reduce production costs, but also the universal availability of information increases transparency in all areas, including the economy. Consumers will be able to get the necessary information about various products and services and order them from anywhere in the world.

In 2019, Strategy Partners studied global experience and conducted a survey of Russian companies to assess the current level of business readiness for digital transformation. We interviewed representatives of more than a hundred Russian companies from different market segments: major enterprises, medium and small businesses, including state-owned companies.

The survey showed that 83% of CEOs plan to transform their business models in the next 3-5 years. Only 4% said they don't need digital transformation.

Many of the surveyed entrepreneurs are already experimenting with digital technologies to improve the effectiveness of business strategies, but only a few managed to get a significant result. As a rule, companies automate operational work, but they do not have a large-scale strategy for switching to digital processes.

Tab. 1. Whether the current business model needs to be changed.
Due to digital transformation in the next 3-5 years[4]

1	Digital transformation is not required	4 %
2	Separate measures to digitalize business models are needed	39%
3	Full digitalization of the existing business model is needed	22%
4	Fully digitalize the existing business model is needed: work on creating a new one	22%
5	Switch to a new digital model is needed	9%
6	Could not answer	4%

An analysis of the responses of the surveyed entrepreneurs of Russian companies showed that about 2/3 of enterprises today spend no more than 5% of the total investment on digital transformation, use no more than 5% of their labor resources in it, and do not have a special competence center in the company's structure. Only every third industrial enterprise out of the top 100 largest companies in Russia today has the position of head of digital transformation in its staff. (Table 1)

Speaking about the obstacles that hinder the transformation of enterprises, more than half of managers point to a lack of knowledge about technologies and high-quality information about suppliers (30%), a Lack of specialized personnel (17%), a lack of understanding of the prospects from the introduction of technologies (25%), the Lack of digital infrastructure and the lack of demand for digital goods and services (23%). (Table 2)

Research by Russian experts shows that there is a need for business and entrepreneurship to switch to a digital platform, but some difficulties are also inevitable, in particular, financing the introduction of digital technologies and training employees to use them. All the barriers to digitalization of the Russian economy show a lack of readiness of business representatives not only to switch to digital relations, but also the

lack of development of the necessary digital infrastructure. It is also important to note the fact that Internet resources are mainly used by the middle and young generation of the population, while the elderly only study or do not know how to use them at all.

Tab. 2. As representatives of businesses see the barriers to digital transformation[4]

1	Lack of knowledge about technologies and suppliers	30 %
2	Lack of understanding of the effect of technology implementation	25%
3	Lack of financial resources	22%
4	There is no demand for digital goods and services	22%
5	Lack of specialized personnel	17%
6	Lack of a transformation strategy	17%
7	Transformation is not a business priority	13%
8	Inefficient industry standards	9%
9	Lack of access to foreign technologies	9%
10	Absence of digital infrastructure	4%

Nevertheless, Strategy Partners experts note the following key factors for the success of digital transformation: understanding the inevitability of change and supporting all key changes by the company's first person; a digital agenda that changes critical business processes, rather than being limited to implementing individual tools; creating a powerful competence center within the company. [4]

Uzbekistan, as a rapidly developing country, has also taken a course towards digitalization of the economy. in this regard, at the suggestion of President Shavkat Mirziyoyev, 2020 has been declared the Year of development of science, education and the digital economy in Uzbekistan. [2]

Over the past year, Uzbekistan has implemented four reforms that allowed it to become one of the 20 countries that have made the greatest progress in improving the business climate, according to the new annual report "Doing Business" of the World Bank group 2020[5].

The report analyzes the following indicators that assess the ease of doing business in the country: creation of enterprises (businesses); obtaining construction permits; connection to the power supply system; registration of property; getting loans; protection of minority investors; taxation; international trade; contract enforcement; resolution of insolvency.

Key reforms implemented in Uzbekistan based on indicators for assessing the ease of doing business are:

1. Strengthening the protection of minority investors by expanding the rights and role of shareholders in making key corporate decisions, clarifying ownership and control structures, and increasing corporate transparency.

2. Simplification of taxation by combining the tax on the development of social infrastructure with the income tax.

3. Simplification of international trade by introducing a risk-based customs verification mechanism, as well as easing requirements for import documents.

4. Simplification of contract enforcement through the adoption of a law on voluntary mediation, as well as the creation of financial incentives that encourage parties to resort to resolving disputes through mediation. [5]

The accelerated development of small businesses and private entrepreneurship in Uzbekistan has had a positive impact on the country's socio-economic development. Based on effective state regulation mechanisms, the share of private entrepreneurship (together with small businesses) in GDP reached 56.9 percent. Small private businesses operate in almost all sectors of the national economy.

The improvement of regulations adopted by the government ensures further development and expansion of this sector. In this regard, on January 8, 2020, the Government adopted a resolution "Measures to implement a system for assessing the level of business development in the regions of the Republic" [2]

In accordance with the decree, from March 1, 2020, a system for assessing the level of business development in the regions of the Republic will be introduced based on the automated online information system "BUSINESS INDICATOR" launched on March 1, 2020 for calculating and evaluating indicators of business development.

The share of small businesses in Uzbekistan in relation to GDP in January-December 2019 was 56.5 %. The Number of small businesses per 1000 population was 13.3 units. In January-December 2019, 92.9 thousand new small businesses and microfirms were created again (without dehqan and farms), which is 1.9 times more than in the same period of 2018.

In January - December 2019 in regional terms, the highest number of newly established small enterprises and microfirms was made in Tashkent - 18252 units, Tashkent region - 9671 units, Samarkand region - 7980 units. In Navoi region, this figure reached 7129 units, in Ferghana-6712 units, and in Andijan - 6632 units. At a low level, this indicator was recorded in the Syrdarya region - 3153 units.

By region, the largest share is in Tashkent and accounts for 19.7 % of the total number of newly created small enterprises and microfirms, in Tashkent region-10.4 %, Samarkand region-8.6 %, Navoi region-7.7 %, Ferghana region-7.2 %, Andijan region - 7.1%, Bukhara region - 6.6%, Namangan region - 5.9 %. In Kashkadarya region, the share was 5.6 %.

In January-December 2019, the largest increase in newly created small businesses and microfirms was registered in Chilanzar district - 2279 units.

In January - December 2019, in the regional context, the largest indicator of the number of small businesses (per 1000 people, units) was in Tashkent-28.8 units, Navoi region-18.1 units.

The share of the digital economy in relation to Uzbekistan's GDP in 2019 was 2.2% compared to 10.9% in the United States, 10% in China and 5.5% in India. In Russia, the use of digital technologies will ensure GDP growth from 19 to 34%. [6]

Digitalization technologies are increasingly being introduced and developed in the country, but the pace could be higher if it were not for a number of barriers.

Due to the weak digital infrastructure and lack of digital skills among business representatives, digital trade is developing at a slower pace in Uzbekistan. For example, the Decree of the President of Uzbekistan Shavkat Mirziyoyev notes that there is an insufficient level of online trade and trading platforms in the Republic. Therefore, according to the decree, it is planned to double the share of the digital economy in Uzbekistan's GDP by

2023. To do this, according to the instructions of the head of state, they will modernize the digital infrastructure, introduce information and communication technologies in all spheres of life, and develop digital entrepreneurship. [2]

By the end of April 2020, Uzbekistan continues to widely implement the "E-government" system, designed to ensure openness, transparency and efficiency in all areas, in particular, the provision of 178 services through a Single portal of interactive public services has been established, which saves time and reduces costs for the population. [2]

A Technology Park for software products and information technologies is being built in Tashkent. In 2020-2024, it is planned to organize branches of the Technopark in 14 regions, triple the number of residents and bring the number of employees to 40 thousand. [2]

In conclusion, we can say that the technologies of digitalization of the economy, in particular, business and entrepreneurship, allow you to organize the most personalized interaction between production and consumption. Digital transformation of processes optimizes the work of employees, which increases the productivity of each individual team member. For example, automation of routine operations provides more time for solving really important and complex tasks.

References

1. Meeting of the President of the Republic of Uzbekistan Shavkat Mirziyoyev on the development of information technology and the creation of the necessary infrastructure. <https://uza.uz/ru/politics/rassmotrena-realizatsiya-proektov-posozdaniyu-tekhnoparkov-13-02-2020>
2. Government resolution "Measures to introduce a system for assessing the level of business development in the regions of the Republic» (№ 8, 08.01.2020 г.).
3. Resolution of the President of the Republic of Uzbekistan "Measures to further improve the business environment and improve the business support system in the country" November 20, 2019
4. Is Russian business ready for digitization? Analysis of social networks. Survey of entrepreneurs conducted by StrategyPartners <http://www.tadviser.ru/index.php/>
5. The World Bank project "Doing business in 2020» <https://russian.doingbusiness.org/ru/rankings>
6. Data from the state statistics Committee <https://stat.uz/ru/551-2020-ru/7724-statistika-predprinimatelstva-i-bankovsko-finansovyykh-uslug-2020>

**CONTINUING EDUCATION OF YOUTH IS THE MAIN FACTOR I
N THE FORMATION OF HUMAN CAPITAL**Abdurakhmanova N. K.¹

¹Abdurakhmanova Nigora Kalandarovna, Methodologist of the Institute of Pedagogical Innovations, Retraining and Advanced Training of Leading and Pedagogical Personnel of Professional Education Tashkent, Uzbekistan abduraxmanova.nk@mail.ru

The article examines the continuous education of young people as the main factor in the formation of human capital. The priority directions of development of preschool, school and higher education have been determined. Particular attention is paid to young people studying in educational institutions and receive not only the necessary knowledge, but also a certain profession. The basis for their entry into an independent life with a valuable baggage of knowledge, skills and practice is being formed. The process of lifelong education is a mechanism for the formation of human capital, which determines the specifics of its management.

Keywords. Human capital, education, youth, preschool education, school education, higher education.

Современное общество, перешедшее на инновационный путь развития, содействует приумножению созидательной составляющей человеческого капитала, главным фактором которого, как высшего этапа развития общества по праву считается образование, поскольку образование это интеллект, креативность, знания, посредством которых возможен качественный и производительный труд, определяющий в конечном итоге качество жизни и здоровье человека. [4]

Непрерывное образование является неотъемлемой частью высшего образования и относится к одному из важных отраслей интеллектуального производства, в которой формируется человеческий капитал общества и представляющий собой сложный процесс, требующий когнитивного и эмоционального участия, способности и готовности к инновациям. [5]

Непрерывное образование (lifelong learning), согласно международному определению, включает все виды образовательной деятельности, с целью совершенствования знаний, навыков и умений».

Сегодня требуется модернизация системы постдипломного образования в соответствии с требованиями в направлении их международной конкурентоспособности (см. таблицу 1.).

Известно, что человеческий капитал может быть сформирован только при условии сознательного, целенаправленного и планомерного процесса управления им. Процесс формирования, накопления и воспроизводства человеческого капитала должен учитываться при выработке государственной кадровой политики.

Данный процесс представляется многоэтапным и сложным, что отражает модель формирования, накопления и воспроизводства человеческого капитала, представленная в табличной форме.

Табл. 1. Модель формирования, накопления и воспроизводства человеческого капитала

Период жизни	Основной вид деятельности	Виды формируемого человеческого капитала	Источники формирования
До 7 лет	Дошкольное образование, воспитание	Капитал здоровья, культурно-нравственный, интеллектуальный, организационно-предпринимательский.	Расходы семьи, индивидуальные усилия и расходы, государственные расходы
От 7 до 17-18 лет	Общее образование		
От 17-18 лет до 20-25 лет	Профессиональное образование	Трудовой капитал, интеллектуальный, организационно-предпринимательский, мотивационный	Расходы семьи, индивидуальные усилия и расходы, государственные расходы
От 17 до 55 и более лет	Трудовая деятельность	Воспроизводство всех видов человеческого капитала	расходы, вложения организации
От 55-60 лет и более лет	Пенсионный период		

Президент Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиёев в Послании Олий Мажлису и народу Узбекистана отметил и поставил задачи провести масштабную работу по коренному реформированию и дальнейшему развитию системы непрерывного образования и поддержки молодежи, а также укрепления здоровья населения.[1]

Во-первых, важнейшим периодом жизни ребенка является дошкольный возраст, когда развивается умственная деятельность, формируются нравственно-эстетические представления и физические качества.

В связи с стратегической целью в области развития дошкольного образования на ближайшие годы является создание необходимых условий для полного охвата им всех детей.

В 2021 году нам предстоит увеличить охват дошкольным образованием до 65,0%, а к концу 2023 года – до 75,0%. Также за счет выделения из бюджета 600 миллиардов сумов субсидий будет создано 2 тысячи негосударственных детских садов, доля частного сектора в данной сфере возрастет до 25,0%.

Наряду с этим, в 2021 году системой бесплатной подготовки к школе будут охвачены 560 тысяч, или 82,0% детей в возрасте шести лет.

В отдаленных селах республики расширится использование альтернативных форм дошкольного образования. В сотрудничестве с ЮНИСЕФ и Всемирным банком будет запущена модель дошкольного образования на дому для детей с ограниченными возможностями.

Во-вторых, будут ускорены реформы, направленные на коренное улучшение и повышение качества школьного образования с созданием достойных условий для учителей.

В 2021 году из бюджета будет выделено 2 триллиона сумов на строительство 30 новых школ, ремонт и улучшение материально-технической базы 320 школ. [1]

В-третьих, особое внимание необходимо уделить повышению охвата и качества высшего образования.

С 2021 года число государственных грантов на получение высшего образования будет увеличено не менее чем на 25,0%.

Необходимо удвоить квоту стипендий для девушек из малообеспеченных семей и довести этот показатель до 2 тысяч девушек. Для нуждающихся в социальной поддержке девушек, которые учатся на «отлично», будут введены специальные стипендии.

В настоящее время молодежь стремится поступать в самые престижные университеты, но среди вузов нет конкуренции за привлечение образованной и талантливой молодежи. В связи с этим будет введена система предоставления частным вузам государственного заказа на подготовку востребованных специалистов. [2]

В целях усиления преемственности между университетами и нижними звеньями системы образования 65 академических лицеев будет передано в ведение высших учебных заведений, а 187 техникумов – закреплено за профильными университетами и отраслевыми предприятиями. [6]

Необходимо укреплять связи с ведущими зарубежными университетами, научными и инновационными центрами, расширять с центрами сотрудничество в области подготовки кадров.

В связи с этим, количество молодых людей, направляемых на учебу в магистратуру и докторантуру зарубежных вузов по линии фонда «Эл-юрт умиди», в 2021 году увеличится в пять раз. Через фонд впервые отправиться на обучение в бакалавриате в другие страны 100 лучших юношей и девушек республики. В последующие годы их число вырастет в 2-3 раза.

В 2021 году 30 ведущих университетов страны получают право самостоятельно разрабатывать учебные планы, определять квоты приема и решать финансовые вопросы.

Для того чтобы кардинально повысить качество образования, прежде всего необходимо привести учебные планы, методические пособия для преподавателей в соответствие с передовыми международными стандартами.

В-четвертых, в 2021 году число докторантов в вузах и научно-исследовательских организациях достигнет 4,5 тысячи, что в 3 раза больше, чем в 2017 году.

Исходя из передового международного опыта научным советам ведущих вузов республики будут переданы полномочия по присвоению научных званий доцента и профессора, научных степеней доктора философии и доктора наук.

В 2020 году впервые были приняты меры по комплексному развитию математики, химии, биологии и геологии как приоритетных направлений образования и науки. В частности, создано 98 специализированных школ и Университет геологических наук. Кардинально пересмотрены учебные программы, увеличен размер заработной платы преподавателей.

В настоящее время надо определить приоритеты в этой области на 2021 года. Как показывает история, фундаментальной основой почти всех открытий и

технологий в мире послужила физика. Действительно, без глубокого понимания законов физики невозможно достичь результатов в таких актуальных сегодня сферах и отраслях, как машиностроение, электротехника, IT, технологии водо- и энергосбережения.

Поистине, человек, стремящийся обрести знания и овладеть новыми профессиями, должен упорно трудиться, работать над собой, в том числе изучать иностранные языки, без которых в современном мире невозможно достичь высоких рубежей.

Следуя этим требованиям, предлагается определить приоритетным направлением в следующем году изучение физики и иностранных языков.

Соответствующая системная работа уже ведется на всех уровнях образования, в том числе по повышению качества преподавания этих предметов, созданию специализированных школ, привлечению квалифицированных учителей.

Будет организована Международная научная олимпиада по физике имени Ахмада Фергани. Также будут осуществлены дополнительные меры по расширению масштаба и повышению качества научных исследований в области физики, созданию необходимых условий для молодых ученых.

В связи с этим, необходимо развивать у детей навыки аналитического и креативного мышления, нужно создавать для них содержательные и понятные учебники. В связи с этим в следующем учебном году в начальных классах на основе лучшего зарубежного опыта будет введена «Национальная учебная программа», которая не станет перегружать ребенка.

Качество школьного образования должно быть одинаково высоким как в столице, так и в отдаленных селах. С этой целью предстоит реализовать специальную программу по обеспечению школ в отдаленных районах квалифицированными кадрами и повышению качества образования. В частности, учителям, которые преподают в отдаленной школе в другом районе, будет выплачиваться 50-процентная, а преподающим в другом регионе – 100-процентная надбавка к заработной плате.

В-пятых, необходимо сосредоточить внимание на вопросах занятости молодежи и поддержки предпринимательства.

С этой целью в 2021 году система профессионального образования будет реформирована на основе новых подходов в соответствии с требованиями рынка труда и международными стандартами.

Отныне наличие квалификации станет ключевым требованием к рабочим специальностям.

В связи с этим, предлагается с 1 января 2021 года внедрить систему оценки профессиональной квалификации граждан по востребованным профессиям.

В-шестых, будет внедрена новая система особой поддержки детей из малообеспеченных семей, круглых сирот, детей с ограниченными возможностями и нуждающихся в лечении.

В настоящее время в стране насчитывается около 150 тысяч детей до 18 лет, которым необходима особая забота. Содействовать им в получении образования, обретении определенной профессии, предоставить лечение тем, кто тяжело болен, помочь круглым сиротам найти свое место в жизни и обеспечить их жильем.

В целом необходимо наладить системную работу в данной сфере и создать Общественный фонд поддержки детей, направив в него из бюджета 100 миллиардов сумов.

Также из бюджета будут выделяться субсидии для стимулирования деятельности частных школ в регионах.

Будет создана непрерывная система развития способностей и потенциала молодых людей.

В следующем году в стране начнут действовать 10 Президентских школ, 197 специализированных школ по химии, биологии, математике и информационным технологиям.

В целях создания условий для глубокого освоения нашими юношами и девушками высоких технологий и знаний, подготовки национальных кадров новой формации мы откроем в городе Ташкенте новый современный университет. Для обучения здесь молодежи по самым передовым образовательным программам пригласим ведущих зарубежных ученых и преподавателей.

Для формирования у детей со школьного возраста трудовых навыков внедрим систему профессионального обучения.

Особое значение будет придаваться повышению благосостояния и усилению социальной защиты населения. В центре внимания будут находиться вопросы обеспечения жизненных интересов молодежи, женщин и людей старшего поколения. На новый уровень поднимется работа по охране здоровья населения, утверждению в обществе здорового образа жизни. [3]

Таким образом, многоэтапный процесс формирования, накопления и воспроизводства человеческого капитала обуславливает специфику его управления, и прежде всего, мы считаем, что данный механизм должен включать различные формы инвестирования в него.

References

1. Mirziyoyev Sh.M. President Shavkat Mirziyoyev's Address to the Oliy Majlis. 29.12.2020. <https://president.uz/en/lists/view/4057>
2. Mirziyoyev Sh.M/ Anything concerning the future of youth is of paramount importance. 25.12.2020. <https://president.uz/en/lists/view/4042>
3. Mirziyoyev Sh.M/ President's new year greeting to the people of Uzbekistan. 01.01.2021 <https://president.uz/en/lists/view/4067>
4. Abdurakhmanov K. The invaluable strategic of our state resource and "gold fund". New Uzbekiston. №1. 01.01.2021
5. Abdurakhmanov K.Kh., Kudbiev Sh.D., Magroupov A.Yu. Human capital basis of development of innovative economy. International Journal of Psychosocial Rehabilitation. Issue 4 Volume 24. London, United Kingdom. 2020. February. Pages: 3148-3161
6. Khudayberdiev Z.Ya. Professionals of the "golden mean". People's word. No. 263 15.12. 2020.

IMPROVING DECISION MAKINGTalipova N.T.¹Makhmutkhodjaeva L.S.²

¹Talipova Nigora Tulkunovna, Candidate of Economic Sciences, Associated professor of the «International Economics» Department Plekhanov Russian University of Economics, Tashkent Branch (Uzbekistan)
e-mail: nigoratal@gmail.com

²Makhmutkhodjaeva Luiza Sayfullovna, Candidate of History Sciences, head of department of the «Foreign languages and humanitarian disciplines» Department Plekhanov Russian University of Economics, Tashkent Branch (Uzbekistan)
e-mail: food-system@yandex.ru

In the article, the authors analyze matrix models when strategic decisions making in the economy. The main factors, opportunities and problems in applying matrix models are considered and analyzed.

Keywords: matrix models, management, management strategy, factors, methods of influence

Introduction

In industrial sphere problems of development of the proved strategy in relation to paid products and services will be actualized. For the decision of this class of problems - so-called models widely approved in foreign practice portfolio analysis which it is especially successful, apply in conditions mass and a batch production.

Generally speaking, this class to become especially perspective, for the enterprises which leave in Internet with the offer of production and services - cardinally expands its market space and makes tempting a problem of a conclusion to the market of such new products and services which would have the mass consumer.

This circumstance defines interest to possible appendices of models of classical management and the marketing, successfully used by the western industrial firms, for development of the proved strategic decisions both concerning information bodies as a whole, and concerning separate information products or categories of consumers of information services [1-4].

Now besides traditionally represented services of information search in a databank multiplying, educational, it is possible to observe and services which were unusual for the enterprises, such as intermediary, consulting, advertising, telecommunication earlier, rent, polygraphic, expert, search, hire, trading, help, intermediary, restoration, a photo, cinema, video of service etc.

However in many cases the set of the services making a so-called portfolio, is formed in many cases spontaneously while the market economy directly touching the enterprises, demands from them development of the proved market strategy with reference to each of units of a portfolio of paid services.

Modeling in economics

The idea of classical models portfolio the analysis will consist in positioning each of kinds in some coordinate space and the differentiated choice of strategy with reference to each of kinds of production depending on its coordinates. For presentation

of results matrix representation of coordinate spaces is used. Portfolio analysis is directed on:

- 1) Reception of the maximal profit during the most long time;
- 2) Financial sustainability by avoiding sharp disruptions in production and marketing policies;
- 3) Duly replacement of one product and services by others, more perfect and viable;
- 4) Rational distribution of financial streams with precise understanding of what products are donors, what investment receivers are, and what for reasons.

In the organizational plan portfolio analysis is based on the concept strategic business - units, independently managing units [5,6].

This concept is for the implementation of a set of organizational measures related to the transition from a linear-functional management scheme to divisional work using appropriate devices. A dedicated business unit (BU) should work directly on the market, and not serve other divisions, its customers and competitors, and management should control the factors that ensure successful operation in the market.

One of the most common portfolio analysis models is the Boston Consulting Group matrix, also called the growth-market share matrix. The parameters of the relative market share and the growth rate of the sectorial market are taken as a coordinate here (Fig. 1).

Figure 1. High Low

<p>"Stars" To invest with the purpose of increase in a share of the market</p>	<p>« Difficult children » To increase a share of the market or no-invest</p>
<p>To invest only for maintenance of a share of the market to put means in other directions «Investments »</p>	<p>To no-invest and liquidate business "Refusal"</p>

Positioning the full range of information products and services of companies on the BCG matrix allows you to formulate the main strategy that the BU should hold out. Having serious theoretical base method BCG is simple and evident.[7] From practical point of view BCG allows to receive simple and evident representation about a place and comparative force of every BU in coordinative portfolio, to analyses dynamics of development and to formulate perspective strategy for every BU, also to make the proved decisions on the redistributed financial streams between various BU with the purpose of realization the chosen strategy.

On fig. 1 area of circles reflects a share in total proceeds from realization of a product, and allocated sectors - a share of the market in comparison with the nearest competitor.

The matrix the Poppy - Kinsey offered by company General Electric and firm McKinney, called " appeal a branch - position in a competition " has three graces 3x3 (fig. 2).

Figure 2.

Aggressive growth To invest or hold positions "Stars"	To invest, re-invest profit	Selective growth To invest, re-invest, leave. " question signs "
Re-invest profit or to take the maximal profit	Take maximum benefit or leave	To remain or leave slowly
Low activity To take the maximum benefit or leave " double investments "	Slowly leave	No-invest leave quickly (slowly) or remain "Refusal"

Here long-term appeal of branch is considered as the integrated characteristic, determined proceeding from an estimation of the certain set of factors. Thus in various situations various factors can be involved, including:

- The capacity of the market and its prospective growth;
- Technological condition;
- Availability of the market;
- Profitableness of branch;
- Degree of an acuteness{a witticism} of a competition;
- Duration of life cycle (LC);
- Seasonal and cyclic fluctuations;
- Degree of dependence on a social and political situation, state regulation, etc.
- The estimation of a concrete position also occurs from values of some set of

corresponding factors:

- Relative share of the market in relation to the leader;
- Relative level of expenses in comparison with the direct competitor;
- Degree of development of technology;
- Level of management and level of profitableness concerning competitors;
- Opportunity to compete under the prices and quality;
- Image, degree of popularity of production, etc.

Estimations of appeal and competitive position are made for each of kinds of production then the matrix Poppy Kinsey is under construction. Model BCG and Poppy - Kinsey are guided by short-term prospect. That it is better to identify the kinds of business which are taking place on rise, and to take into account long-term prospect (forecast), involve the models using the concept of life cycle (LC).

The model the Poppy - Kinsey, despite of the complexity, has received the big distribution. The set of variations of the given model connected both with increase of number of considered factors, and with expansion of set of strategic decisions is known.

The model "ADL/LC" (Arthur D., Little Life Cycle) is one of the most widespread models using concept LC (life cycle) business - units (BU) or branches. Here it is supposed, that any business consistently passes stages of a birth, development, a maturity and recession in the existence.

The analysis of a position of concrete business is carried out in coordinate axes «a LC stage of a product - relative position in the market (a competitive position of business)».

According to model, relative position of business in the market can be the leader, strong, appreciable, strong, and weak. Procedure of a choice of strategic decisions on a matrix (4x5) will consist of three steps.

On 1-st step strategy preliminary and in the general form is defined according to what cell of a matrix is occupied with the given concrete business.

On 2-nd step positioning business inside the given cell of a matrix is taken into account.

Depending on a position the choice of lines of the further movement of business and a concrete definition of strategy though formulations of strategy here too have still the general character here is carried out. For each of cells of a matrix there are possible strategic routes by natural development and a line of selective development (fig. 3) and, according to a choice, the set of the specified strategy.

Therefore on 3-rd step the choice of the specified strategy corresponding to the chosen way of development of business is carried out.

Here for each of possible situations the concrete set of combinations from 24 specified strategies is offered, and the last are formed in terms of economic operations.

The strengths describing relative position of business in the market, can define also variables, as: a degree of patent security; production efficiency; a degree of vertical integration; the attitude of management to probable risks, etc.

The received integrated estimations basing use of weight factors and the expert data, can be dictated by a concrete situation.

Within the framework of model carrying out not only the static analysis, and also forecasting, both in short-term, and in long-term prospect is possible.

The advantages and the lacks are inherent in each of the considered models. Therefore at a choice of strategy it is recommended to not be limited to one model, and to try to construct all three matrixes, that the portfolio from various positions, on the one hand, allows to consider, and with another - will help to reveal the errors admitted at construction of models.

References

1. Jackson Grayson, Harla O'Dell. American management on the threshold of the 21st century. - M.: Nauka, 1996, 168 p.
2. Meskon M. H., Albert M., Hedouri F. Fundamentals of Management Per. from English - M.: "Case", 1992, 562 p.
3. Makhmutkhodjaeva L.S., Talipova N.T., & other. Science and education: strategic interaction republic of Uzbekistan and Russian Federation.//
4. Industrial Economics, #2, 2020, 13-26
5. Talipova N.T. Food Security Risks under Climate Change. X international scientific-practical conference "Analysis, forecast and management of natural risks taking into account global climate change Georisk - 2018", 2018, p. 125-131
6. Ansoff I. New corporate strategy. - St. Petersburg: Publishing House "Peter", 2001, 215 p.
7. Vinokurov V.A. Organization of strategic management at the enterprise.- M.: Center for Economics and Marketing, 2001.-274 p.

DIGITAL TRANSFORMATION OF THE EDUCATION IN THE REPUBLIC OF UZBEKISTANUbaydullaeva L. ¹

¹Ubaydullaeva Lilia Shavkatovna, Plekhanov Russian University of Economics,
Tashkent Branch (Uzbekistan) u.liliy@mail.ru

Global changes in society and education that have recently occurred in a pandemic due to the intensive use of information and communication technologies suggest a revision of traditional view of education. In the article there revealed one of the relevant management problems - the transformation of higher education in the context of digitalization.

Key words: higher education, digitalization, transformation of higher education, digital economy, digital technologies, online learning, educational process.

The education system of the Republic of Uzbekistan is on the brink of qualitative transformations, without which it is impossible to solve dimensioned tasks facing it. The development and implementation of a long-term policy for the transformation of the education system requires international research aimed at the development and operational clarification of this policy. This becomes one of the important conditions for the success of this task.

For successful application of reforms in the sphere there adopted the Decree of the President of the Republic of Uzbekistan "On approval of the Concept of development of higher education of the Republic of Uzbekistan until 2030" was in October 2019 [1]. The document pays special attention to the organization of educational process in compliance with international practice of introducing new pedagogical technologies in education and teaching methods, upgrading curricula and subject programs, qualitatively updating the educational process with the implementation of modern forms of education and information and communication technologies, as well as optimizing the directions of education and specialties, taking into account the needs of the development of economic sectors, scientific and social spheres, the organization of student practice at enterprises.

In order to achieve the assigned goal in the State Program "The Year of Development of Science, Education and the Digital Economy" in 2020 it's necessary to create innovative nature, digitization of the education system in compliance with social and economic challenges and the digital economy.

Digital technologies expansion is contributing to qualitative changes in manufacturing and in global markets. Natural resources and low-cost labor, which are still important, are becoming secondary factors of social and economic development in the context of the transition from mass production of standardized products to the production of generally available individualized products. It is based on the synthesis of the previously established material production and digital technologies, which leads to the widespread use of artificial intelligence methods and the spread of the Internet of things. Smart products are becoming the norm in a world where intelligent computerized devices (robots), complexes and networks consisting of them acquire the ability to interact in the preparation and deployment of automated production processes.

These changes are capturing the education sector as well. Consequently, the

digital transformation of education is considered as an inevitable process of modification of the content, methods and organizational forms of educational work, which unfolds in a rapidly developing digital educational environment and is aimed at solving the problems of social and economic development of Uzbekistan and the formation of the digital economy.

Accordingly, the next decade should be an era of significant changes in higher education - the formation of a new middle class for the development of the digital economy and the reorganization of the educational process based on the use of artificial intelligence technologies. The reform of the digitalization of education presupposes equipping educational institutions with modern technology, namely, computers with the ability to connect to the Internet, information systems that allow access to educational resources, the results of modern scientific research and development, electronic scientific libraries in various languages of the world.

The COVID-19 coronavirus pandemic has affected education systems around the world, leading to massive school and university closures. Almost all higher educational institutions of the Republic of Uzbekistan proceeded to distance learning from March 16, 2020. Educational policy experts believe that after the end of the pandemic, educational institutions would not want to completely return to the traditional format of education. However, we expect to see many problems as well. A significant problem is the behavior of teachers and managers of educational programs in the context of the transition to distance learning. For example, according to the research by Bay View Analytics, there are 1.5 million teachers in the United States, and 70% of them have never taught in the virtual space.

At the same time, along with the obvious challenges and problems, the new format of education provides a wide range of opportunities and prospects for changing and improving educational system for which a critical situation creates forced conditions. The coronavirus pandemic launched the digital transformation of the educational process and it is occurring much faster than planned as part of the implementation of the State Program "The Year of Development of Science, Education and the Digital Economy". The digitalization is expressly not the future, but the reality of today.

The introduction of digital technologies (DT) in education has been weakly associated with the renewal of the organization of the educational process. Most leaders and educators viewed digital technology as a tool to improve the traditional organization of an educational institution.

The digital transformation of education is associated with qualitative changes in educational work. It is necessary to form the ability to live and work fruitfully in the changing economy, to continue their education throughout their lives for each member of society. The essence of this change is the use of rapidly developing CTs for a consistent transition to a personalized results-oriented organization of the educational process [2].

In connection with the transition from the introduction of DT in the educational process to the digital transformation of education, it is required:

- to change (update) the goals and content of the training;
- to move from teaching and educating the whole class to teaching and educating each student, changing the organization and methods of educational work;
- to re-examine and optimize used pack (collections) of educational, methodological and organizational solutions, information materials, tools and services;

- to re-examine traditional business processes, including all interested parties in the work;
- to use the rapidly growing potential of DT, including artificial intelligence methods, for the mechanization and automation of all types of work with data.

In the process of digital transformation of education, it is necessary to procedure and distribute new models of the activity of educational organizations, the basis of which is the synthesis of:

- new highly productive pedagogical practices that are successfully implemented in the digital educational environment and rely on the use of DT;
- continuous professional development of teachers;
- new digital tools, information sources and services;
- organizational and infrastructural conditions for the implementation of the necessary transformations.

Thus, the essence of the digital transformation of education is the achievement of the necessary educational results by the personalization of the educational process based on the use of the growing potential of DT, including the use of artificial intelligence methods, virtual reality tools; development of digital educational environment in higher educational institutions; maintenance of public broadband Internet access, working with big data. Rapidly developing and low-cost digital devices and technologies make it possible to widely introduce new models of organizing and conducting educational work (new pedagogical practices), which previously would be able to occupy a worthy place in mass education due to the complexity of their implementation by means of traditional (paper) technologies for working with information.

References

1. About Approval of the Concept of Development of System of the Higher Education of the Republic of Uzbekistan till 2030. Decree of the President of the Republic of Uzbekistan of 29.04.2020 No. UP-5987 URL: <http://www.lex.uz/>.
2. Platonova T.E. Problems of introducing digital economy technologies at the present stage of development of economic education in Russia // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. - 2019. - No. 5-1. - S. 116-120; URL: <https://www.vaael.ru/ru/article/view?id=470>.

THE QUALITY OF LABOR RESOURCES IN THE LABOR MARKET OF UZBEKISTANShakarov Z.G.¹Eshburiev U.R.²

¹Shakarov Zafar Gafforovich, Doctor of Philosophy in Economics (PhD) Scientific applicant of the Plekhanov Russian University of Economics Republic of Uzbekistan, Samarkand zafarshakarov@mail.ru

²Eshburiev Umarbek Rashidovich, Applicant for Samarkand State University Republic of Uzbekistan, Samarkand umarbekeshburiev@bk.ru

The article analyzes the quality of labor resources in the labor market of Uzbekistan. The creation of highly productive jobs entails qualitative transformations of the labor market, in particular, improvement of working conditions, the spread of flexible forms of employment, the encouragement of creative activity, etc. countries capable of influencing world processes.

Keywords. Labor resources, quality, labor market, employment, productivity, vocational training.

Трудовые ресурсы - совокупность возможностей персонала для реализации целей в фактические результаты. Из слов Генри Форда: «Мой главный капитал - люди. Они для меня значат все. И именно они делают меня богатым» следует, что управление трудовыми ресурсами играет ключевую роль в уровне достижений эффективного результата. Она представляют собой профессиональный и квалификационный состав персонала, необходимого для достижения эффективного результата, путем производительного труда (решений, действий).

Развитие возможностей достойного трудоустройства - один из важнейших приоритетов для Узбекистана. В течение ряда лет на рынок труда в Узбекистане оказывают сильное воздействие демографические факторы, в стране назрели существенные структурные реформы. Все направления деятельности по развитию рынка труда в Узбекистане, осуществляемой при поддержке МОТ, - разработка национальной стратегии занятости, совершенствование национального трудового законодательства и применение международных трудовых норм, укрепление институтов рынка труда - тесно взаимосвязаны.

Качество трудовых ресурсов существенно влияет на темпы и качество экономического роста. Производительный потенциал рабочей силы, помимо психологических и физических качеств работников, включает ряд параметров, определяющих его пригодность и способность к высокопроизводительному труду. Это уровень общего и специального образования, накопленные и передаваемые из поколения в поколение производственный опыт и нормы культуры поведения. Понятно, что производительный потенциал трудовых ресурсов той или иной страны во многом определяется социально-экономической политикой государства. [4]

Повышение уровня занятости, механизма регулирования трудовых ресурсов в мире является одной из актуальных проблем. По данным Международной организации труда, «в настоящее время на Земном шаре 3,3 миллиарда человек осуществляют деятельность в качестве трудового ресурса.

Большинство из них получают очень маленькую заработную плату за свой труд, работают в трудных условиях. Кроме того, в мире 700 млн. человек несмотря на свою занятость ведут нищенскую жизнь. Во всем мире 2 млрд. человек или 61,0% составляют неофициально занятые. Для решения глобальной безработицы в ближайшем десятилетии необходимо создать как минимум 475 миллионов новых рабочих мест». [5] С этой точки зрения государствами широко реализуются мероприятия по обеспечению баланса спроса и предложений на рабочую силу, повышению доходов, созданию новых рабочих мест и снижению уровня безработицы.

В нашей стране осуществляются широкомасштабные реформы по обеспечению занятости населения, повышению эффективности рынка труда, совершенствованию мобильности трудовых ресурсов, подготовке высококвалифицированных кадров, соответствующих требованиям рынка труда, повышению реальных доходов населения посредством фактора труда и обеспечению достойного уровня жизни. Определены приоритетные задачи по «обеспечению соответствия рынка труда и развития его инфраструктуры, снижению уровня безработицы, улучшению качества рабочей силы, профессиональной подготовке лиц, нуждающихся в работе». Для эффективного решения этих задач, повышения уровня занятости населения требуется совершенствование социально-экономических механизмов и организационных средств мобильности трудовых ресурсов.

Согласно данным исследования трудовых ресурсов Узбекистана, в результате воздействия пандемии на экономику, уровень безработицы также возрос. Согласно информации Министерства труда, общие трудовые ресурсы в Узбекистане составляют 19 млн. человек, 5,11 млн. из которых заняты неформально, а около 2 млн. - находятся в трудовой миграции и работают за рубежом.

В Узбекистане внедрена принципиально новая система адресной работы с малообеспеченными семьями, женщинами и молодежью во всех районах и городах, в каждой махалле. За короткий период посредством этой системы трудоустроено 527 тысяч человек.

Кроме того, за счет предоставления налоговых льгот самозанятому населению и снятия множества ограничений налажена легальная трудовая деятельность 500 тысяч человек. [1]

Уделяется особое внимание обучению юношей и девушек современным, востребованным профессиям, формированию у них трудолюбия и предпринимательских навыков, а также реализации их инициатив, обеспечению работой и жильем. [2]

В 2021 году система профессионального образования будет реформирована на основе новых подходов в соответствии с требованиями рынка труда и международными стандартами.

В Узбекистане высокая территориальная и отраслевая мобильность трудовых ресурсов, особенно, на факторы мобильности рабочей силы свое приоритетное воздействие оказывают материальная необходимость изменения рабочего места и конъюнктура на рынке труда.

Почти 60% трудовых ресурсов в республике сосредоточены в 5 областях

(Самаркандской, Ферганской, Кашкадарьинской, Андижанской и Ташкентской). Только в Ташкенте высокая степень занятости населения (77,5%).

Уровень безработицы почти на всех территориях выше 9,0%. Этот показатель на территориях с избытком трудовых ресурсов (Самаркандской, Ферганской, Кашкадарьинской, Андижанской, Наманганской, Ташкентской и Сурхандарьинской областях) в среднем составляет 9,3%, на территориях со средним уровнем обеспечения трудовыми ресурсами (Республике Каракалпакстан, Бухарской и Хорезмской областях) - 5,6%, на малообеспеченных трудовыми ресурсами территориях (Джизакской, Сырдарьинской и Навоийской областях) - 3,2%.

В целях наиболее глубокого изучения процессов, связанных с механизмом регулирования мобильности трудовых ресурсов, автором проведены социологические опросы. Полученные результаты дали возможность сбора данных, которые отсутствуют в статистических отчетах, и проведения анализа на их основе. В процессе исследования особое внимание уделено характеристике лиц, выехавших с территории Республики Узбекистан. Среди них доля лиц в возрасте от 19 до 29 лет составляет 43,8%. В миграции больше всего участвует молодежь: в возрасте 19 - 39 лет составляют 75,1% всех мигрантов.

В условиях, когда количество постоянного населения Республики Узбекистан постоянно растет, возникает необходимость поиска новых направлений для осуществления трудовой деятельности населением республики наряду с созданием необходимых условий для экономического развития страны. При этом в целях развития экономики страны и предупреждения в последующем выезда за рубеж квалифицированных кадров сформирован ряд научных предложений по перераспределению потоков внешней территориальной мобильности трудовых ресурсов, поиску Узбекистаном среди конкурирующих стран своего места в этом направлении, повышению конкурентоспособности рабочей силы, привлечению средств фонда трудовых ресурсов, работающих за пределами республики. Кроме того, рекомендованы дополнительные возможности диверсификации потоков внешней территориальной мобильности трудовых ресурсов из Республики Узбекистан с учетом высокой плотности популяции Австралии, России, США, Канады и Казахстана. [7]

Одна из факторов повышение качества трудовых ресурсов является рост производительности труда в Узбекистане, который хотя и показывает позитивные тенденции, но существенно ниже роста ВРП и объемов вложенных инвестиций в экономику за этот же период. Низкие уровни роста производительности труда в Узбекистане являются следствием высокого уровня изношенности основных производственных фондов и морально устаревших технологий, высоких затрат при использовании трудоемких производств.

Как показал анализ таблицы 1 численность постоянного населения в трудоспособном возрасте имеет положительную тенденцию и увеличилось на 11,4%, трудовых ресурсов на 13,3%, в том числе трудоспособное население в трудоспособном возрасте на 14,1%, однако наблюдается снижение работающих лиц моложе и старше трудоспособного возраста на 52,4%.

Данный период характеризуется развитием занятости в неформальном секторе экономики: быстрые темпы роста скрытой занятости и безработицы.

Трудовые ресурсы играют важную роль в модернизации и коренном обновлении современной экономики, а их важность в социально-экономическом развитии наглядно проявляется на микро-, мезо- и макроэкономическом уровнях.

Важность трудовых ресурсов на микроуровне определяется их ролью в компании (организации) и долей участия в производстве. Как известно, трудовые ресурсы являются ключевым фактором производства, и все ресурсы, которые его генерируют, напрямую управляются этим фактором.

Табл. 1. Динамика структуры трудовых ресурсов [6]

Показатели	2010	2015	2016	2017	2018	2019
Численность постоянного населения в трудоспособном возрасте	17804,7	19257,0	19440,8	19610,1	19791,7	19837,2
Трудовые ресурсы	16726,0	18276,1	18488,9	18666,3	18829,6	18949,0
в том числе трудоспособное население в трудоспособном возрасте	16533,9	18167,7	18371,7	18549,0	18712,1	18857,6
в том числе работающие лица моложе и старше трудоспособного возраста	192,1	108,4	117,2	117,3	117,5	91,4

Роль трудовых ресурсов в экономике отдельных областей и регионов отражает ее значимость на мезоуровне. Там, где трудовые ресурсы имеют высокий показатель, развиваются промышленность, производство, социально-экономическая инфраструктура и коммуникации. Значение трудовых ресурсов на макроэкономическом уровне основывается на их роли в экономике страны в целом и ее признании в качестве одного из основных благ. В результате труда в стране создаются материальные и нематериальные активы. А субъектами данного труда являются непосредственно люди, т.е. трудовые ресурсы. [8]

Создание высокопроизводительных рабочих мест влечет за собой качественные преобразования рынка труда, в частности, улучшение условий труда, распространение гибких форм занятости, поощрение творческой активности и т. д. Эти позитивные аспекты трудовой деятельности приводят к увеличению продолжительности здоровой жизни и росту человеческого капитала. [3]

Тенденция качества рабочей среды на предприятиях отрицательная. Каждый третий работник занимается трудовой деятельностью на небезопасном рабочем месте. Однако только 57,7% работников этой категории получают денежную или любую другую компенсацию. Динамика этого показателя положительная, но средний темп роста составляет не более одного процентного пункта в год.

Повышение качества трудовых ресурсов в комплексе мер предполагает решение как финансовых, так и структурных проблем отраслей, являющихся

несомненным национальным приоритетом для страны. С одной стороны, необходимо увеличение финансирования отраслей развития человеческого потенциала. И здесь финансовыми ориентирами могут служить расходы на отрасли образования и здравоохранения в странах сопоставимого или более высокого уровня экономического развития.

С другой стороны, необходимо срочное проведение в вышеназванных отраслях серьезных структурных преобразований и модернизации, отвечающих на вызовы инновационного развития. Следует сказать, что достижение целевых ориентиров, озвученных в Послании Президента Республики Узбекистан, существенно укрепило бы трудовой и человеческий потенциалы и позволило бы Узбекистану существенно продвинуться в мировом рейтинге.

По нашему мнению, опора на образованность общества, на качество трудовых ресурсов позволит Узбекистану завоевать место среди стран, способных оказывать влияние на мировые процессы. Образование поможет стране ответить на вызовы, стоящие перед ней в социально-экономической сфере, в обеспечении национальной безопасности и укреплении института государства.

References

1. Mirziyoyev Sh.M. President Shavkat Mirziyoyev's Address to the Oliy Majlis. 29.12.2020. <https://president.uz/en/lists/view/4057>
2. Mirziyoyev Sh.M/ President's new year greeting to the people of Uzbekistan. 01.01.2021 <https://president.uz/en/lists/view/4067>
3. Abdurakhmanov K.Kh., Kudbiev Sh.D., Magroupov A.Yu. Human capital basis of development of innovative economy. International Journal of Psychosocial Rehabilitation. Issue 4 Volume 24 London, United Kingdom. 2020 February. Pages: 3148-3161
4. Abdurakhmanov K.Kh., et al. Directions of innovative development of Uzbekistan. Scientific journal "National academy of managerial staff of culture
5. https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/dgreports/dcomm/-publ/documents/publication/wcms_670542.pdf
6. The state committee of the Republic of Uzbekistan on Statistics. <https://stat.uz/en/official-statistics/labor-market>
7. Shakarov Z.G. The role of "Human capital" and econometric models on the economic growth of Uzbekistan. // International Journal of Economics, Commerce and Management. Vol. V, Issue 3, March 2017, United Kingdom, ISSN 2348 0386, <http://ijecm.co.uk>. pp. 263-274. (GIF-6,597)
8. Shakarov Z.G. Ways of increasing efficiency of using labour resources in innovative development of the economy. // VII Uzbek-Indonesian joint international scientific and practical conference. "Innovative development of entrepreneurship" within the framework of Scientific and Research Project "Global economic challenges and national economy development". September, Tashkent/Jakarta, 2018 year. pp. 193-195.

BUSINESS IN UZBEKISTANShermukhamedov A.T.¹Yengalycheva N.R.²Pavlova V.V.³

¹Shermukhamedov Abbas Tairovich, Professor Department of «Digital Economics and Mathematical Disciplines», Plekhanov Russian University of Economics, Tashkent Branch (Uzbekistan)

²Yengalycheva Nelya Rustamovna, Senior lecturer Department of «Digital Economics and Mathematical Disciplines», Plekhanov Russian University of Economics, Tashkent Branch (Uzbekistan)

³Pavlova Viktoriya Vladimirovna, master, Plekhanov Russian University of Economics, Tashkent Branch (Uzbekistan)

Digital economy operating on information technology platforms is developing at an intense speed, which stipulates for the creation of new models of such platforms.

Keywords: blockchain, cryptocurrencies, crowd-funding, SAP Leonardo.

Технологии «блокчейн», «искусственный интеллект», использование возможностей суперкомпьютеров, а также деятельность по крипто-активам являются одним из направлений развития цифровой экономики во многих странах мира. Технологии «блокчейн» постепенно внедряются не только во многие сектора экономики, но и в систему государственного управления и другие общественные отношения.

Постановлением Президента Республики Узбекистан № 3832 от 3 июля 2018 года «О мерах по развитию цифровой экономики в Республике Узбекистан» определены меры для дальнейшего совершенствования системы государственного управления, создания условий для внедрения и развития цифровой экономики, улучшения инвестиционной среды, а также реализации Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017-2021 годах [1]. В частности дальнейшему развитию цифровой экономики: внедрению и развитию деятельности в области оборота крипто-активов, включая майнинг (деятельность по поддержанию распределительной платформы и созданию новых блоков с возможностью получать вознаграждение в формате новых единиц и комиссионных сборов в различных криптовалютах), смарт-контракты (договор в электронной форме, исполнение прав и обязанностей по которому осуществляется путем совершения в автоматическом порядке цифровых транзакций), консалтинг, эмиссию, обмен, хранение, распределение, управление, страхование, крауд-фандинг, а также технологий «блокчейн» для диверсификации различных форм инвестиционной и предпринимательской деятельности; подготовку квалифицированных кадров в сфере разработки и использования технологий «блокчейн», обладающих практическими навыками работы с использованием современных информационно-коммуникационных технологий; всестороннее развитие сотрудничества с международными и зарубежными организациями в сфере деятельности по крипто-активам и технологий «блокчейн», привлечение

высококвалифицированных зарубежных специалистов в области разработки технологий «блокчейн» для совместной реализации проектов в цифровой экономике; создание необходимой правовой базы для внедрения технологий «блокчейн» с учетом передового опыта зарубежных стран; обеспечение тесного взаимодействия государственных органов и субъектов предпринимательства в сфере внедрения инновационных идей, технологий и разработок для дальнейшего развития цифровой экономики.

Только долгосрочные и взаимовыгодные отношения позволяют максимально эффективно использовать цифровые инновации. Компания SAP активно развивает облачные решения, инвестирует в развитие интернета вещей, искусственного интеллекта и машинного обучения, им было платформу SAP Leonardo для Узбекистана.

Развитие Цифрового государства и управление государственными финансами с помощью ИТ, централизованный подход к организации государственных закупок, управление инвестиционными проектами, а также предупреждение мошенничества с помощью цифровых инструментов чрезвычайно актуально.

Информационные, а также прочие высокие технологии стали неотъемлемой частью повседневной жизни практически всего мирового населения. ИКТ проникает и влияет даже на самые отдаленные и неразвитые регионы планеты, становится ключевым фактором в развитии, инновациях и процветании экономик.

Корпорация Google активно работает над проектом операционной системы для подключенных устройств и систем – «Интернета вещей». Такими системами могут быть, как кофеварки, так и умные автомобили. И это только начало фундаментальной трансформации мирового информационного и экономического пространства. «Интернет-вещей», умные дома, 3D принтеры, беспилотные автомобили, Tesla Model S и цифровая торговля коренным образом меняют бизнес-процессы, оказывают существенное влияние на регулятивную политику и социальные устои. [2]

«Интернет вещей» уже сейчас превращается в «Интернет Всего»- Internet of Everything. «Интернет Всего», основываясь на экосистеме с миллиардными взаимосвязями, обеспечивает существенный рост благосостояния для каждого человека, сообществ и бизнеса. Интернет и высокие технологии, являясь драйвером экономического роста и модернизации, больше не сможет оставаться на обочине государственной политики. Ежегодно ИКТ обеспечивает 1,6% роста ВВП Соединенных Штатов, около 5% всех инвестиций в США приходится на сферу высоких технологий

Самый быстрорастущий сектор индийской экономики – информационные технологии. Экологически чистые автомобили, программное обеспечение мирового класса, цифровые платежные и торговые системы явно были изобретены не в стране с самыми большими микрокалькуляторами в мире. По данным Международного союза электросвязи на 2013 год, только - 10% домохозяйств Узбекистана имеют доступ в Интернет, и 38% населения регулярно пользуются Интернетом.

Правительство больше, чем любой другой сектор экономики может стимулировать ценность технологических изменений, адресовать вызовы и обеспечивать необходимые возможности для развития.

References

1. Ш. М. Мирзиеёв «О мерах по развитию цифровой экономики в Республике Узбекистан» №ПП-3832 03.07.2018 г.
2. Сеницын М.В. Ценовая конкурентоспособность легковых электромобилей в США [Текст] / М. В. Сеницын // Инновации и инвестиции. – 2019. – № 7. – С. 74-80.

PROSPECTS FOR USING "DIGITAL BANKS" IN THE DEVELOPMENT OF THE BANKING SYSTEM OF UZBEKISTANToymukhamedov I.R.¹Azlarova A.A.²Abdurakhmanova M.M.³

¹Toymukhamedov Ibrokhim Rikhsiboevich, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Banking and Investments, Tashkent State Economic University (Uzbekistan) toymuhamedov64@mail.ru.

²Azlarova Aziza Akhrorovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Banking and Investments of the Tashkent State Economic University, Associate Professor of the Department of Economic Theory Plekhanov Russian University of Economics, Tashkent Branch (Uzbekistan) aziza.azlarova@mail.ru

³Abdurakhmanova Matluba Makhamadaminovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Banking and Investments, Tashkent State Economic University (Uzbekistan) matluba.abdurakhmanova@gmail.com.

The relevance of the study of the digitalization of the economy of Uzbekistan is due to a decrease in economic growth and the need to change some morally outdated aspects of the economy. The article focuses on issues of digital development of the country's economy. Particular attention is paid to the banking sector and digitalization in this particular industry. The article examines the stages and general trends in the development of digitalization of the banking sector in the Republic of Uzbekistan. The result of the study is an assessment of the significance of the digital transformation of the banking sector in the Republic of Uzbekistan.

Key words: bank, transformation, digital bank, innovation, remote banking services

На сегодняшний день развитие и либерализация деятельности банков республики Узбекистан, продолжается синхронно с процессом формирования среды экономической конкуренции. В условиях цифровой экономики конкуренция коммерческих банков - это объективная необходимость и основа развития банковского сектора.

Как отмечал Президент Республики Ш.М.Мирзиёев: «нам необходимо принять в этом году решительные меры по развитию банковской системы.

К сожалению, банковская система отстает на 10-15 лет от современных требований по развитию цифровых технологий, внедрению новых банковских продуктов и программного обеспечения.

Начиная с 2020 года в каждом банке будет реализована масштабная программа трансформации [4].

❖ особенность конкуренции в банковском секторе заключается в том, что банки используют заемные средства, объем которых в 15-20 раз превышает объем собственных средств. Суть этой особенности состоит в том, что банки, в отличие от промышленных предприятий, осуществляют рискованные операции и при этом пользуются гарантиями государственного страхования вкладов.

Исходя из этой цели в текущем 2020 году 12 мая Президент Узбекистана подписал Указ «О Стратегии реформирования банковской системы Республики Узбекистан на 2020-2025 годы [2]».

Главные направления среднесрочных реформ банковской системы Республики Узбекистан на 2020-2025 годы:

- реструктуризация сектора – трансформация и приватизация банков;
- совершенствование законодательной базы с внедрением стандартов Базельского комитета по банковскому надзору, международных стандартов финансовой отчетности и других;
- расширение спектра и улучшение качества услуг за счет улучшения клиентоориентированности, механизмов кредитования и автоматизации бизнес-процессов;
- повышение квалификации кадров.

Радикальные изменения в сфере финансовых услуг связаны с информационной системой. Сегодня международная банковская система во многих отношениях становится глобальным информационно-финансовым комплексом. Следовательно, деятельность банков будет в беспрецедентной степени зависеть от изменений внешней среды.

Обычно, эти изменения происходят на нескольких уровнях: глобальном, региональном и национальном.

Основные направления инновационного развития, определяющие траекторию изменений в банковском секторе, по зарубежным источникам можно сгруппировать в три группы.

Во-первых, это определяет глобализацию финансовых рынков - переход к своеобразному рынку финансовых услуг.

Во-вторых, либерализация и отсутствие регулирования национальных финансовых рынков - появление новых конкурентов за пределами банка (поставщики новых банковских технологий, телекоммуникационные фирмы, супермаркеты и т. д.).

В-третьих, переход к интегрированным технологическим системам (Интернет) в мире - позволят сформировать единую глобальную сеть.

По мнению многих западных учёных, экономика развитых стран в целом перешли на инновационный тип развития. Эта ситуация напрямую касается и банковского сектора, поскольку инновационные процессы в других секторах экономики создают технологическую базу для банка. Под влиянием этих комплексных внешних факторов в зарубежной банковской практике происходят инновационные изменения, которые кардинально меняют внешний вид и структуру банков. Анализ зарубежных и отечественных источников позволяет выделить следующие направления инновационного развития:

1. Развитие «многоканальной банковской системы» сочетает в себе традиционные технологии и новые инструменты:

- а) самообслуживание,
- б) дистанционное обслуживание,
- в) доступ в Интернет,
- г) телефонные центры,
- г) высококвалифицированное индивидуальное консультирование.

2. Виртуальный банкинг и финансовые технологии: управление банковскими счетами, денежные расчеты, электронные цифровые подписи, контракты, финансовые учреждения (биржи, банки).

3. Комплексное использование новых информационных и коммуникационных технологий для использования электронного и смешанного (традиционного и нового) маркетинга.

4. Сбор, хранение и аналитическая обработка внутренней информации. Новые возможности внутреннего контроля и аудита.

5. Изменения в квалификации банковского персонала: продукт-менеджер, консультант, специалист по сделкам и консалтингу.

6. Новые банковские продукты (услуги) на основе новых инновационных технологий.

7. Новые автоматы самообслуживания (одно-и многофункциональные, информационные).

В экономической литературе существует множество определений понятий «инновация», «инновационный процесс», «инновационная деятельность». Понятие «инновация» (новость) в современной экономике трактуется как конечный результат более инновационной деятельности в виде нового или улучшенного технологического процесса, новых или улучшенных продуктов, используемых на практике, выводимых на рынок. Иногда к этому определению добавляют результат, полученный в социальной сфере.

По мнению ряда местных экспертов, банковские инновации включают только:

- новый банковский продукт, впервые появившийся на финансовом рынке страны (впервые и в одном банке);
- новые для нашей страны зарубежные банковские продукты.

В этом случае определение банковских инноваций может включать, например, введение MFSO в систему бухгалтерского учета. В частности, иностранные банки приравнивают продуманную тарифную политику к ноу-хау внутренней разработки аналитических отделов в зависимости от уровня важности.

Действительно, создание системы продаж банковских услуг, разработка маркетинговых стратегий деятельности банка на различных финансовых рынках, возможности рынка капитала, основные тенденции развития национальных экономических систем, теоретическое изучение потенциальных потребностей клиентов.

Характерной чертой тенденции развития банковского сектора сегодня наблюдается с переходом на электронный бизнес. Это приводит к радикальным изменениям в структуре банковских рынков, но в то же время дает возможность изменить соотношение между различными видами рисков, с которыми сталкиваются банки, и даже характер самого банка.

Как известно, эволюция теории развития банковских услуг прошла несколько этапов. На начальном этапе развития теории банковских услуг изучается рынок и сегмент банковских услуг. На втором этапе исследуются особенности кредитно-финансовой системы отдельных стран и возможные последствия глобализации и централизации банковского капитала на рынке банковских услуг.

На третьем этапе актуальной стала идея «финансового супермаркета», а

также включение специализированных банков в список универсальных банков. Широкое распространение получили услуги на рынке ссудного капитала, электронные услуги, увеличилось количество слияний и поглощений банков.

Это, конечно, означает, что в настоящее время на деятельность коммерческих банков влияет конкурентная среда. Банкам чтобы преодолеть конкуренцию требуется внедрять все больше современных инновационных цифровых банковских услуг.

Первым основным направлением инновационного развития является стратегический смысл коммерческого банка (описание будущего банка, основная стратегия и направления деятельности).

Следующее направление связано с управлением отдельными подразделениями банка как инновационно-инвестиционным портфелем, состоящим из отдельных стратегических бизнес-единиц (СББ).

Третье направление - точная оценка будущих выгод каждого подразделения при внедрении организационных и экономических нововведений с учетом роли банка в темпах роста рынка.

Четвертое направление — это планирование организационно-экономического развития каждого отдельного филиала банка.

Следует отметить, что определение стратегических направлений развития и стратегический выбор банка не имеет значения, если они не приведут к практическим результатам.

Для коллективного определения стратегических задач высшее руководство должно определить уровень ответственности, приоритеты и наиболее важные вопросы, которые являются ключевым фактором к успешному стратегическому планированию.

Важную роль в широкое использование современных информационных и коммуникационных технологий в банковских, финансовых и коммерческих структурах, играет Постановление Президента Республики Узбекистан от 23 марта 2018 г. № ПП-3620 «О дополнительных мерах по повышению популярности банковских услуг[4]». Постановление призывает к изучению лучшей международной банковской практики и внедрению новых видов банковских услуг и продуктов.

Одной из важнейших работ, несомненно, стал запуск, начиная с апреля 2019 года, Национального межбанковского процессингового центра и платежной системы «Нумо», созданных в соответствии с Указом Президента Республики Узбекистан от 19 сентября 2018 года ПП-3945 «О мерах по развитию национальной платежной системы[5]».

В течение 2019 года Центральный банк совместно с коммерческими банками обеспечил установку во всех регионах республики более 1650 банкоматов, а также почти 178 тысяч терминалов, работающих в платежной системе «Нумо».

К концу 2019 года коммерческими банками выпущены 2,5 млн. банковских карт платежной системы «Нумо», на которые были зачислены более 512 млрд. сум денежных средств.

В сети банкоматов системы «Нумо» с августа 2019 года внедрена практика обслуживания международных банковских карт VISA, а с октября - международных банковских карт Mastercard. Также, начиная с декабря 2019 года, в сети терминалов

системы «Нумо», были введены операции по обслуживанию международных банковских карт Mastercard и VISA.

По итогам 2019 года общее количество выпущенных в обращение банковских карт (вместе с банковскими картами системы «Нумо») увеличилось на 16% и достигло 20,5 млн. единиц по состоянию на 1 января 2020 года. (см. рис. 1)

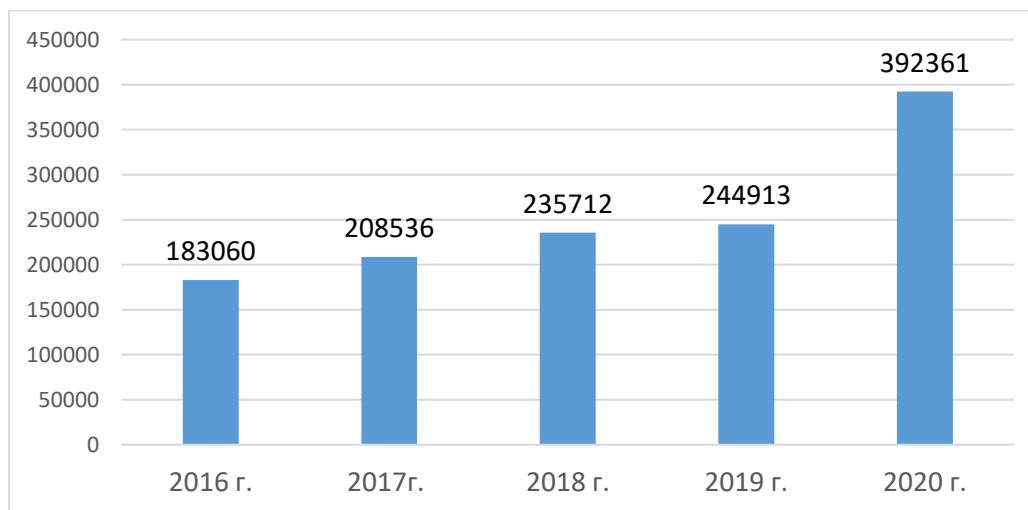

Рис. 1. Количество платежных терминалов в Республике Узбекистан (на 1 января³)

Помимо мер по развитию розничной платежной системы в отчетном году особое внимание было уделено развитию ее нормативно-правовой базы, было принято Закон Республики Узбекистан «О платежах и платежных системах[1]».

Сегодня население широко использует мобильные приложения коммерческих банков для осуществления операций по переводу с карты на карту в режиме реального времени (P2P), осуществления налоговых, бюджетных, коммунальных и других платежей, получения микрозаймов и погашения кредитов, оформления онлайн-депозитов, открытия дистанционно депозитного и ссудного счета, проведения платежей со счета международной банковской карты, осуществления онлайн-конверсионных операций и других дистанционных банковских услуг.

В результате проведенных мероприятий в этом направлении количество клиентов, пользующихся вышеуказанными услугами, за отчетный период выросло в 1,3 раза и к 1 января 2020 года достигло 10,2 млн. пользователей. Из них, число физических лиц составило 9,5 млн. или 93% (увеличилось в 1,3 раза по сравнению с 2018 годом). (см. рис. 2)

³ <https://cbu.uz/ru/payment-systems/>

Рис. 3. Количество пользователей систем дистанционного обслуживания банковских счетов в Республике Узбекистан (на 1 января, тыс⁴.)

Общее количество юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, использующих системы дистанционного управления банковских счетов в 2019 году увеличилось в 1,9 раза и достигло 691 тыс. на 1 января 2020 года.

Это позволяет юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям, функционирующим в нашей республике и имеющим свои счета в банках, дистанционно управлять своими счетами и осуществлять платежи, не посещая банк.

Исходя из вышеизложенных и основываясь на мнении ученых можно сказать, что в современных условиях для трансформации в банковскую систему Республики Узбекистана препятствуют следующие проблемы:

- имеющиеся бюрократические и организационные структуры коммерческих банков, хотя стартапы которые обладают уровнем гибкости в основном, осуществляется в мелких банках. Это объясняется с отсутствием развитой инфраструктуры связи в регионах. Электронные каналы не очень хорошо развиты в самых отдаленных районах. Офлайн-решения активно используются в регионах. Чтобы удаленные банки работали во всех регионах, необходимо обеспечить хорошие каналы связи с разными удаленными районами;

- длительность разрабатываемых нововведений. Для наших банков инновация находится в начальном этапе внедрения. На практике многие банки становятся свидетелями того, что клиенты плохо понимают предложения и нововведения, указанные в условиях контракта. В результате ряд банков были вынуждены сократить ассортимент продуктов до стандартного условного вида;

- недостаточное внимание независимых банков к развитию дистанционного банковского обслуживания. Для крупных специализированных коммерческих банков внедрение новых технологий является более сложным процессом. Так как они пока не могут поборот с существующими системами;

⁴ <https://cbu.uz/ru/payment-systems/>

-обеспечение безопасности нововведений для многих коммерческих банков становится дорогим. Коммерческие банки обязаны выделять дополнительные ресурсы для управления киберрисками и предупреждения мошенничества с использованием новых технологий;

- недоверие населения к банку, непопулярность банковских услуг среди населения и наличие рисков безопасности финансовой информации, передаваемой по электронным каналам связи. Доверие населения к банкам постоянно определяется государственными органами. Согласно этим данным, доверие граждан к банкам недостаточно развито. Но не секрет, что большинство граждан хранят сбережения «под подушкой». Банкам необходимо продолжать работать над укреплением доверия с потребителями, особенно с помощью новых инноваций в мобильном банкинге и других цифровых услугах;

-влияние менталитета граждан страны. Виды безналичных денежных переводов не пользуются популярностью среди населения и используются редко. Местные жители предпочитают более прямое общение при взаимодействии с банками и привыкли получать подтверждающие документы по каждой совершенной транзакции;

По нашему мнению, для внедрения новых финансовых услуг и нововведений в банковскую систему страны необходимо:

- поэтапно вести и усовершенствовать процессов инновации в банковских услугах и финансовых продуктов. Потому что, современный период развития банковских технологий диктуют особые требования к программному обеспечению, технологиям и процессам, которые применяются в банковской сфере. Исходя из требований времени уровень автоматизации в банковской системе должны быть доработаны таким, что она в будущем будет значительно сократить необходимые время и затраты, и окажет непосредственное влияние на удовлетворение потребности клиентов;

- в период внедрения и реализации новых проектов и финансовых продуктов коммерческим банкам потребуется высококвалифицированные специалисты в области информационных технологий и специалисты программисты информационных систем, инженеров и других;

-общебанковская и макроэкономическая цифровизация. Внедрения онлайн банковских услуг и продуктов. Это может создать новое направление внедрения инноваций в банковскую систему Узбекистана;

- для устойчивого достижения стратегических и тактических целей банков необходимым условием является создание долгосрочных и стабильных ресурсов по всей направленности деятельности коммерческих банков (финансовых, человеческих, материальных), возникающих под влиянием меняющихся факторов внешней среды.

В целях внедрения и развития современных информационно-коммуникационных технологий в стране разработана «Концепция внедрения и развития современных информационно-коммуникационных технологий в деятельности Центрального банка Республики Узбекистан на 2016-2018 годы».

Концепция включает розничные платежи в режиме реального времени в рамках системы электронного правительства Республики Узбекистан. определены основные направления реализации ряда вопросов, таких как

усиление системы защиты.

Система удаленного обслуживания банковских счетов предназначена для автоматизации взаимоотношений между банком и его клиентом, обеспечивая скорость работы с денежными средствами и качественный учет банковских операций.

В целом необходимо отметить, что банковская система страны должна сосредоточиться на цифровом банкинге, направленном на улучшение качества обслуживания клиентов, так как потребности клиентов постоянно меняются и расширяется. Поскольку банки сталкиваются с непростыми условиями, эффект внедрения цифрового банкинга экономически важен, что и делает его стратегическим оружием для сохранения конкурентоспособности.

Внедрение дистанционного банковского обслуживания будет полезно для банков. Внедрение электронных платежных систем в стране стало большим достижением в экономической сфере, особенно в области автоматизации банковских технологий. Внедрение данной системы электронных платежей в короткие сроки по всему региону свидетельствует о высоком уровне безопасности системы.

References

1. Law of the Republic of Uzbekistan on payments and payment systems. ZRU-578 01.11.2019. <https://lex.uz/docs/4575788>
2. Decree of the President of the Republic of Uzbekistan "On the Strategy for Reforming the Banking System of the Republic of Uzbekistan for 2020 - 2025". No. UP 5992. 05/12/2020
3. Resolution of the President of the Republic of Uzbekistan On additional measures to increase the availability of banking services. No.PP-3620 03/23/2018 <https://lex.uz/docs/3593543>
4. Resolution of the President of the Republic of Uzbekistan "On measures to develop the national payment system. No. PP-3945 09/19/2018 <https://lex.uz/ru/docs/3910823>
5. Speech by the President of Uzbekistan Shavkat Mirziyoyev with a message to the Oliy Majlis. January 24, 2020. <https://president.uz/ru/lists>.
6. Azlarova A.A. COVID-19 Accelerate the transformation of the banking sector in Uzbekistan in the context of the coronavirus pandemic. Economics and Innovative Technologies "scientific electronic journal. №5 2020 y. Page 16
7. Asrarova M. B. DIGITAL TRANSFORMATION OF BANKS IN UZBEKISTAN / M. B. Asrarova // International scientific research journal. - 2020. - No. 6 (96) Part 4. - P. 57-60.
8. Digitalization of the economy on the example of the banking system. Borkova E.A., Osipova K.A., Svetlovidova E.V. 1, Frolova E.V. Saint Petersburg State University of Economics, Saint Petersburg, Russia.
9. <https://cbu.uz/ru/payment-systems/>- Official website of the Central Bank of the Republic of Uzbekistan.

**TRANSFORMATION OF SOCIAL AND LABOR RELATIONS IN THE DIGITAL ECONOMY
IN THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN**Khodjaeva N.¹

¹Nodira Khodjaeva, Ph.D., Associate Professor, Plekhanov Russian University of Economics, Tashkent Branch (Uzbekistan) nhodzhaeva@bk.ru

This article reveals the current trends taking place in the world community, which put new requirements for organizations. The development of technology, automation and multiple acceleration of processes that create the necessary changes in traditional approaches to human resources management. The work examines the problems and key aspects of digital transformation. The characteristic of the key changes in the management systems of organizations during the transition to the digital economy is given.

Key words: digital transformation, management system, digital economy.

Современные изменения в социально-трудовых отношениях радикально меняют устройство жизни и социальные отношения в обществе. Глобальные изменения последствия ожидаются в сферах социально-трудовых отношениях и занятости населения Узбекистан. На данный период времени заметны инновации во многих отраслях и сферах деятельности Республики Узбекистан, которые направлены на формирование новых компетенций будущих профессионалов.

Новые технологии и социальные изменения в сочетании с явлением глобализации изменяют правила управления трудовыми ресурсами и трудовыми отношениями.

Большинство ученых, данного направления, высказывают свое мнение о том, что практика слишком бурно развивается, а теоретическое осмысление не успевает за современными новшествами в различных сферах деятельности. Частично разделяя это мнение, мы считаем необходимым уже в настоящее время начать процесс выработки систематического представления о процессе цифровой трансформации и о тех изменениях в системе управления, которое она несет с собой.

Термин «цифровая экономика» вошел в обращение благодаря исследованиям Николасом Негропonte (Массачусетский университет) в 1995 г. Однако, схожие трактовки имеют термины «новая экономика», «сетевая экономика», «интернет-экономика». Цифровая экономика формируется и трансформируется в течении последних 20 лет и с каждым годом видоизменяется под влиянием различных факторов.

Данное понятие объединяет в себе и развитие цифровых технологий, и ускорение научно-технического прогресса, и ломку коммуникационных барьеров в различных отношениях.

Статистические данные за последние годы свидетельствуют о том, что цифровая экономика имеет все большей удельный вес в социально-трудовых отношениях во всем мире (Табл.1).

В июле 2018 года был принят Указ Президента Республики Узбекистан №ПП-3832 «О мерах по развитию цифровой экономики в Республике

Узбекистан». В данном Указе, принимаются широко масштабные меры по развитию цифрового сектора экономики, внедрение системы электронного документооборота, развитие электронных платежей и совершенствование нормативно-правовой базы в сфере электронной коммерции.

Широкое внедрение технологических инноваций требует не только человеческих ресурсов, обладающих новыми компетенциями, но и организацией, способных внедрять и интегрировать технологические новшества в операционную деятельность различных сфер деятельности Республики Узбекистан.

На сегодняшний день современные технологии развиваться опережающими темпами по сравнению с человеческими ресурсами, которые не могут меняться так быстро.

Многие отрасли также обладают организационной инерцией, препятствующей внедрению технологических нововведений.

Табл. 1. Рост цифрой экономики 2020 г

Доля цифровой экономики в ВВП развитых странах	5,5 %
Доля цифровой экономики в развивающихся странах	4,9%
Доля цифровой экономики в ВВП Узбекистане	2,2 %

Отделы, которые внедряют цифровую трансформацию, часто оказываются в изоляции от остальной части организации. Следствием этого, возникают разрывы в скорости изменений между техническими новшествами, людьми их внедряющими и остальными частями организации или предприятия.

Внутриорганизационной целью цифровой трансформации является повышение эффективности бизнес-процессов. При этом внешняя цель цифровой трансформации - разработка и адаптация оказываемых услуг предприятия с учетом потребностей и ожиданий клиентов. Цифровая трансформация протекает в нескольких проекциях организации. Изменяются технологии и бизнес-процессы, построенные на них. Это, в свою очередь, приводит к модификации структуры, системы управления и культуры организаций.

В настоящее время экономику Узбекистана называют эпохой постоянных трансформаций. Изменения, требующие детального изучения. Одним их таких вызовов является переход к цифровой экономике, который приводит к следующим изменениям, влияющим на систему управления организации:

Изменение характера деятельности организации. Развитие технологий приводит к их внедрению в деятельность. Значительно растет количество работы с современными информационными системами. Обработка информации, передается удаленно, без каких бы то ни было задержек. Внедряются такие технологии как: аналитические данные, нейронные сети, блокчейн, облачные вычисления, виртуальные лаборатории. Благодаря подобным изменениям значительно растет эффективность деятельности, появляются возможности для сокращения штата персонала, автоматизации процессов. Более того, подобным изменениям подвержены не только малые предприятия, но и крупные отрасли экономики. Тем самым обеспечивая конкурентоспособность между собой.

Изменение трудовых ресурсов. В первую очередь меняться требования к сотруднику предприятий и организаций. Которым необходимо уверенно владеть современными компьютерными технологиями, постоянно развиваться. Высококвалифицированный персонал, способный взаимодействовать с современными технологиями- потребность организации в цифровой экономике. Согласно проведенным исследованиям, наибольший эффект технологически подкованные кадры оказывают в таких направлениях организации как: продвинутая аналитика, лабораторные исследования, новыми способами работы. Однако данные направления являются не только самостоятельными областями, но и составляющими деятельности многих организаций.

Необходимо отметить сбор и анализ данных внедряется повсеместно. Меняются требования к трудовому коллективу: возникло новое поколение специалистов, которое высоко мобильно и играет ключевую роль в успехе организации цифровой экономики в виду своей технологической подкованности. Они имеют потребность в высокой цели и работе во имя цели. Они стремятся к самостоятельному выбору графика, максимальной гибкости на работе, к простоте взаимодействия с руководителями и коллегами, использованию гибких методик работы и мобильных устройств.

Цифровые программы должны непосредственно проводиться квалификационным персоналом, который может быть назван цифровыми талантами. Для привлечения цифровых специалистов недостаточно традиционной стратегии управления человеческими ресурсами. Необходимо учитывать особенности специалистов в области цифровых технологий, имеющих совершенно разный опыт и образование. Этим людей объединяет цифровое мышление. Они ориентированы на принятие решений на основе анализа данных, имеют опыт работы в многопрофильных организациях. В целом цифровые таланты — это новый тип наемных сотрудников. Они гибкие, современные, хорошо понимающие свою ценность для работодателей.

Анализируя все выше сказанное можно сказать, что в настоящее время формируется новый список профессий, которые проводить цифровую трансформацию как вспомогательный процесса управления организацией. Существующий опыт реализации ИТ-проектов показывает, что основные проблемы возникают на уровне разработки решения, а не этапе адаптации и внедрения данного решения. Автоматизация многих процессов, происходящая с применением технологий искусственного интеллекта и роботизации нового поколения, потребует большого количества людей, являющихся специалистами, с одной стороны, в технологических новшествах, а с другой стороны- понимающих особенности и бизнес-процессы конкретного бизнеса.

В настоящее происходит переход к цифровой экономике, который проявляется в ускорении научно-технического процесса, потребности в непрерывных инновациях и других коренных изменениях. Цифровая трансформация организации протекает во многих проекциях организации. Это не только внедрение отдельных технологий и перепроектирование процессов, но и изменение культуры организации, изменения менталитета сотрудников.

Развитие автоматизации-главный тренд, задающий изменения. Но автоматизация невозможна без масштабных программ обучения персонала.

Человеческие ресурсы консервативны по своей природе и обычно отстают по своим способностям изменяться и приспосабливаться к новым условиям работы.

References

1. Добрынин А.П., Черних К.Ю., Куприяновский В.П. «Цифровая экономика – различные пути к эффективному применению технологий» // А.П. Добрынин, К.Ю. Черних, В.П. Куприяновский // International Journal of Open Information Technologies. – 2016. - №1 (4).4-10 стр.

2. Карягин М. Информатизация в России: госуслуги, цифровая экономика и «технологический перекоп» // Инфометр – 2017. – [Электронный адрес URL:<http://infometer.org/blogi/informatizacziya-v-rossii>] (дата обращения 02.04.2018)

3. Развитие цифровой экономики в России как ключевой фактор экономического роста и повышения качества жизни населения: монография / Нижний Новгород: издательство «Профессиональная наука», 2018.

4. Юдина Т.Н. Осмысление цифровой экономики /Т.Н. Юдина // Теоретическая экономика. - 2016. - №3.12-16 стр.

**PROBABILISTIC AND MATHEMATICAL FEATURES OF RANDOM ERROR IN
ANALYTICAL MEASUREMENT METHODS**Rashidov A.S.¹Kholboev B.M.²

¹Rashidov Azamat Sattorovich, researcher, Department of Automation and control of technological processes, Karshi engineering-economics institute (Uzbekistan) azamatjon0808@gmail.com

²Kholboev Bokhodir Murodovich., associate professor, Plekhanov Russian University of Economics, Tashkent Branch (Uzbekistan) bakhodir.kholboev@gmail.com

This article discusses the essence of random errors, the results of which are subordinate and determined on the basis of the law of normal distribution. At the same time, the main points of calculating the mathematical expressions of the distribution law of a random variable are studied.

It is also indicated that considering distribution function, it is possible to evaluate any characteristic of a random variable and the possible intervals of its value, and the advantage of this method since the calculation results are 95% of the probability of the outcome.

Key words: procedures of measurements (PM), error, result, interval, standard deviation, assimetriya, value.

Introduction: Scientists of our time, developing new innovative ideas, strive to achieve high results with minimal losses are generated due to random errors. Minimization of these errors is possible with strict and careful control of probabilistic and mathematical calculations. The advantage and demand for these calculations can be seen if they give the most accurate calculation results with a probability of up to 95%. And also these calculations are easy to perform and the use of complex integral calculus is not required to generalize the results of measurement errors. The developed analytical methods for performing measurement procedure (MP), which are subsequently introduced into the technological processes of the food industry, should strive to be developed in such a way that the random part, which is prevailing in the resulting error. It will allow increasing the accuracy of the measurement result only by performing a certain number of repeated measurements, without spending time and money on improving the MP or replacing it with a more accurate one [1-8].

Main part: The contribution of random error to the total uncertainty of the measurement result can be estimated using the methods of probability theory and mathematical statistics. Due to the presence of a random error, the same value of X acquires a new, unpredictable value with each subsequent measurement. Such values are called random. Random variables are not only the individual results of measurements x_i , but also the mean \bar{x} (as well as the variances $S^2(\bar{x}) = D$ and all the quantities derived from them). Therefore, \bar{x} can only serve as an approximate estimate of the measurement result. At the same time, using the values of \bar{x} and $S^2(\bar{x})$, it is possible to estimate the range of values in which the result can be located with a given probability. This probability is called the confidence level, and the corresponding interval of values is called the confidence interval.

A rigorous calculation of the boundaries of the confidence interval of a random variable is possible only on the assumption, this quantity obeys some well-known distribution law. The distribution law of a random variable is one of the fundamental concepts of probability theory. It characterizes the relative proportion (frequency, probability) of the appearance of certain values of a random variable during its repeated reproduction. The mathematical expression for the distribution law of a random variable is its distribution function (probability density function) $p(x)$.

Shown in *Fig.1* as an example, bell-shaped and in *Fig.2* a symmetric graph of the normal (or Gaussian) distribution function is the most typical for the results of chemical analysis and analytical MP.

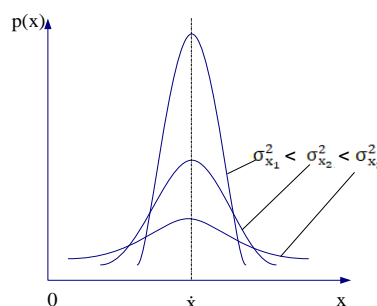
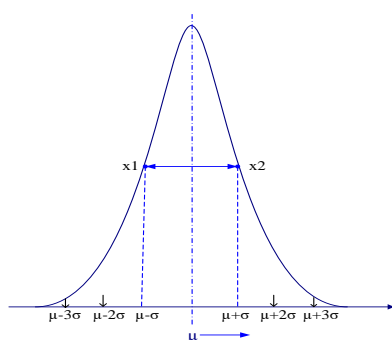

Figure: 1 Bell-shaped normal distribution function Figure: 2 Symmetric graphs of the normal distribution function

$$f(x) = \frac{1}{\sigma\sqrt{2\pi}} e^{-\frac{(x-\mu)^2}{2\sigma^2}} \quad (1)$$

In formula (1), the parameter μ of this function characterizes the position of the maximum of the curve, i.e. is the actual value of the analysis result, and the parameter σ is the width of the "bell", i.e. reproducibility of results. It can be shown that the mean x is an approximate value of μ , and the estimate of the standard deviation $S(x)$ is an approximate value of σ . Naturally, these approximations are more accurate, larger than the experimental data which they are calculated, i.e. greater than the number of parallel measurements n and, accordingly, the number of degrees of freedom f [2].

Assuming the subordination of the random variable X to the normal distribution law, its confidence interval is calculated by the formula:

$$\Delta x \pm t_{(P,f)} S(x), \quad (2)$$

The width of the confidence interval of a normally distributed random variable is proportional to its standard deviation. The numerical values of the proportionality coefficients t were first calculated by the English mathematician U. Gosset, who signed his works with the pseudonym Student, and called Student's coefficients. They are tabulated depending on the values of the confidence probability and the number of degrees of freedom f , corresponding to the standard deviation estimate of the standard deviation $S(x)$: the higher the confidence probability, the wider the confidence interval should be in order to guarantee that the value of x falls into. The dependence of t on f is explained as follows. Since $S(x)$ is a random quantity, due to random reasons, its value may be underestimated. In this case, the confidence interval will turn out to be narrower, and the entry of the value of x can no longer be guaranteed with a given confidence probability. To "insure" against such troubles, the confidence interval should

be expanded by increasing the value of t , and the value of S is known, i.e. the smaller the number of its degrees of freedom [1].

If the unit value x has a normal distribution, then the mean x_c also has a normal distribution, in this case:

$$\Delta x_c \pm t_{(P,f)} S(x_c) \quad S(x_c) \text{ is less than } S(x): S(x_c) = S(x)/n. \quad (3)$$

To calculate the confidence interval, a question about the choice of the confidence probability P can be given. If P values are too small, the conclusions become insufficiently reliable. In this case the confidence intervals turn out to be too wide, poor informative. Too large (close to 1) values are also impractical for the most chemical analytical tasks; the optimal P value is 0.95.

The most complete information about the accuracy of the measurement result contains the real distribution function, displayed in the form of a table, graph or analytical formula. Knowing the distribution function, it is possible to estimate any characteristic of a random variable and possible intervals of its value. However, the determination of the distribution function is fraught with great difficulties, with the formulation of special experiments in a number of cases and the solution of complex probabilistic problems. Therefore, it is advisable to determine the real distribution functions only with particularly accurate and critical measurements, as well as in cases, according to the conditions of the problem, it is necessary to compare (compare) the values of the measured quantities slightly differing from each other [2-4].

In this regard, the typical approximations of the probability density given in Table 1, it is advisable to use characterizing the accuracy indicator in cases of a priori information or theoretical premises, it is possible to justify the form of the distribution law. This significantly reduces the volume of statistical research.

Tabl. 1. Standard approximations of the error probability density

Function	Asymmetry	Excess
Normal	0,0	0,0
Triangular (Simpson's)	0,0	2,4
Trapezoidal	0,0	2,2
Equal 1	0,0	1,8
Antimodal 1	0,0	1,4
Relay	0,6	3,3

Special characteristics skewness and excess are used to quantify the deviation of the actual distribution function from the normal one. Asymmetry is determined by the formula:

$$\rho = \frac{\sum n_j (x_j - \bar{x})^3}{ns^3} \quad (4)$$

Here n_j is the number of measurements in the j — group; n is the total number of all measured values; s - estimate of the standard deviation.

Asymmetry is a dimensionless quantity for any symmetric distribution $\rho = 0$. For $\rho > 0$, left-sided asymmetry occurs, for $\rho < 0$, right-sided. If they have small values for the studied distribution, then we can assume that this distribution is close to normal. On the

contrary, large values of these characteristics indicate significant deviations of the studied distribution from the normal one. The excess is determined by the formula:

$$\varepsilon = \frac{\sum n_j(x_i - \bar{x})^4}{ns^4} \quad (5)$$

Excess is also a dimensionless quantity that characterizes the degree of sharpness (or diffuseness) of the distribution curve: for a pointed distribution $\varepsilon > 0$ and for a flat $\varepsilon < 0$.

In the absence of data on the form of the distribution function of the components, the errors of the measurement results are presented in the form of: performed estimates of the standard deviation of the measurement result, estimates of the systematic component and the number of measurements. The values of the systematic and random components of the error can be expressed in absolute and relative forms in any case.

Interval estimates of the total error or separately systematic and random components are the most preferable methods of the listed. In all cases, the error should be called the appropriate term to avoid ambiguity of understanding.

Example: The linear velocity of the body is 121 m/s , the confidence interval of the total error is from 1 to 2 m/s at a confidence level of 0.95 , or the confidence interval of the random error of a single measurement is $\pm 0.5 \text{ m/s}$ at $P = 95\%$, or arithmetic mean of the linear velocity of the body 101 m/s ; the confidence interval of the systematic error is $(1-2) \text{ m/s}$ at $n = 15$ and $P = 95\%$.

The following error characteristics can be used to express the specified norms for the accuracy of the measurement results, the assigned (actual) values of the accuracy of the test results, as well as the statistical estimates of these indicators.

1. The lower and upper boundaries of the interval in which the error of the measurement results is found with a given probability P : in absolute $\pm \Delta p$ or relative $\pm \delta_p$ (%) form.

2. The standard deviation of the total error of the measurement results $\sigma (\Delta)$ or $\sigma (\delta)$.

3. The lower and upper boundaries of the interval with a given probability P , there is not excluded systematic component of the error $\pm \Delta s$ and the standard deviation of the random component of the error of test results $\sigma (\Delta)$.

4. Test results are Standard (limit) of repeatability (convergence) r and standard (limit) of reproducibility R .

4.1. The standard (limit) of repeatability (convergence) of test results r is the maximum permissible absolute discrepancy for a confidence level of 0.95 between two test results obtained under repeatability (convergence) conditions (a characteristic that is part of the random component of the error of measurement results, which is usually specified in the documents on measurement methods and allows for on-line control of the accuracy of test results) $r \geq |x_1 - x_2|$, where x_1 and x_2 are two measurement results of the same object using the same technique in the same laboratory by the same operator using the same piece of equipment for a short period of time.

4.2. The standard (limit) of reproducibility R is the maximum permissible discrepancy for a confidence level of 0.95 between two measurement results obtained under reproducibility conditions: $R \geq |x_1 - x_2|$ | where x_1 and x_2 are, respectively, the results of repeated measurements of the same object using unified methods in accordance with the requirements of the same regulatory document using different pieces of equipment by different operators at different times.

In accordance with the requirements of the same regulatory document in different laboratories, x_1 and x_2 - the results of measurements of the same object using uniform methods are carried out inter laboratory measurements for the purpose of confirming compliance.

The statistical estimate of the error of the measurement results reflects the degree of closeness of a separate, already obtained test result to the actual value of the measured quantity.

5. The statistical estimate of the non-excluded systematic component of the measurement results error is represented by the standard deviation of the non-excluded systematic component of the measurement results error $\sigma(\Delta_s)$.

If the mathematical expectation of the systematic component of the error of the measurement results is known and constant, then the corresponding correction is introduced into the measurement results.

6. Statistical assessment of repeatability (convergence) is represented by the standard deviation of repeatability (convergence) of measurement results - an indicator of convergence:

$$\sigma \rightarrow s \sqrt{\frac{\sum_{i=1}^n (x_i - \bar{x})^2}{n-1}} \quad (6)$$

Here x_i — i -th ($i=1, \dots, n, n \geq 30$) - measurement result obtained under repeatability (convergence) conditions; \bar{x} - Is the arithmetic mean of n test results under repeatability (convergence) conditions. Assuming a normal distribution of the random component of the error at $n=2$ и $P=0,95$: $\sigma = 0,36r$ **Ошибка! Закладка не определена..**

For $n \geq 20$, we can consider: $\sigma(\Delta) \cong 2\sigma_r$. For cases where the systematic component of the error can be neglected, the lower and upper boundaries of the interval in which the error of the measurement results is located: for the absolute one $-\Delta = \pm 2\sigma(\Delta)$

7. The statistical assessment of the reproducibility of the measurement results is represented by the standard deviation of the reproducibility of the measurement results $\sigma_R, \sigma_r = 0.36r$ (for $n = 2$ and $P = 0.95$). The algorithm for calculating random errors should be developed so that one observation can be accepted; moreover, the random component of the error should, as a rule, be expressed through an estimate of the standard deviation of a single measurement [9,11].

The value of the confidence level should be taken (but not determined experimentally) equal to 0.95. Other levels of significance should be justified. At the same time, the predominance of a random error as a component in the result allows, if necessary, to increase the accuracy of the measurement result only by performing a certain number of repeated measurements, without spending time and money on improving the MP itself or replacing it with a more accurate one[1,4,5,10,11].

Conclusion: It is impossible to predict the observation result or correct it by introducing a correction. It can only be asserted with a certain degree of confidence that the true value of the measured quantity is within the scatter of the observation results from x_{\min} to x_{\max} , where x_{\min}, x_{\max} are the scatter boundaries, respectively.

However, it remains unclear what is the probability of the appearance of this or that error value, the set of values lying in this range of values to take as a measurement result, and what indicators to characterize the random error of the result. To answer these questions requires a fundamentally different approach than the analysis of

systematic errors. It is based on the consideration of observation results, measurement results and random errors as random variables. Methods of the theory of probability and mathematical statistics make it possible to establish probabilistic (statistical) patterns of occurrence of random errors and, on the basis of these patterns, give quantitative estimates of the measurement result and its random error. To characterize the properties of a random variable in probability theory, the concept of a probability distribution law is used for a random variable. The distribution function is the most versatile way to describe the behavior of measurement results and random errors. However, it is necessary to carry out very lengthy and painstaking research and calculations to determine them.

References

1. Begunov A.A , Akhmedov B.M, Rashidov A.S Main aspects and topical issues of analytical measurements in technological industries: Monograph // ed. prof. A.A. Begunov – Karshi EEI. "Nasaf", -2018.
2. Kravchenko N.S, Revinskaya O.G Methods of processing measurement results and estimation of errors in an educational laboratory practice. Tutorial. National Research Tomsk Polytechnic University. - Tomsk: Publishing house - 2011. - 88p.
3. Begunov A.A. Metrology. Analytical measurements in the food and processing industry: textbook for universities / A.A. Begunov.-SPb: GIORD, 2014.-440 p.
4. Akhmedov B.M Scientific foundations and methodology for the uniformity of measurements in food quality management. - Dissertation for the degree of Doctor of Technical Sciences - T., 2009.
5. Rakhmatov X.B, Safarov M.J, Mallaev A.R Metrology in modern analytical chemistry. Monograph, - Karshi, "Nasaf", -96. -2019.
6. Begunov A.A, Fedorova P.M. Methodological recommendations for statistical processing of measurement experiment data. - L.: NPO "Maslozhirprom", 1989.- 62 p.
7. Begunov A.A, Akhmedov B.M, Ibragimov R.A, Rashidov A.S Measured property of objects in analytical measurements/ Chemical technology control and management International scientific and technical journal 4-5/2018/ page.38-41.
8. Rashidov A.S "Features of the Method for Performance of Measurements of Mass Fraction of Water in Food by Thermogravimetric Method" International journal of advanced research in science, engineering and technology. Of IJARSET, Volume 7, Issue 10, October 2020.
9. Begunov A.A, Akhmedov B.M, Rashidov A.S Current issues and main aspects of unification analytical measurement methods (on the example of moisture measurement)/ Acta of Turin Polytechnic university in Tashkent/ Edition 3/2019 page. 32-36.
10. Rashidov A.S Emerging errors on moisture meters/ Integration of world scientific processes as the basis of social progress. Materials of International scientific and practical conferences of the Society of Science and Creativity/ Kazan/Edition №38/2016 page 190-194.
11. Begunov A.A, Rashidov A.S Testing and analysis errors/ Innovative technologies on ensuring the quality and safety of chemical and food products. II-Republican Scientific and Technical Conference. 17th of May, 2019/ page 202-204

DIGITALIZATION OF LOGISTICS PROCESSESShermukhamedov A. T.¹Abdullaeva D.K.²

¹Shermukhamedov Abbas Tairovich. DSc, professor Kholboev B.M. PhD, associate professor Plekhanov Russian University of Economics, Tashkent Branch, Uzbekistan, bakhodir.kholboev@gmail.com

²Abdullaeva Dilora Kuysunovna Tashkent State Economic University, associate professor

Information technology (IT) that uses digital platform of the transport complex will ensure the rapid development of digitalization in the fields of transport and logistics.

Keywords: *logistic process, warehouse complexes, intelligent transport, Distributed Ledger Technology.*

The electronic trading platform for freight transportation and its integration with the automotive complex will accelerate the provision of multimodal services to terminal and warehouse complexes, financial services and insurance, which will become the basis of the country's transport and logistics platform. The government will take on a unifying role to create a single secure digital space for the transport complex.

Uzbekistan is developing standards for digital interaction of transport market participants. Under the new conditions, the economic competitiveness of the country will be largely determined by the presence of intelligent transport and logistics systems, since, according to experts, the logistics component in each final product of the economy of Uzbekistan is no more than 20% but depending on the specific type of logistics costs vary from negligible shares for purely digital products sent over the Internet, up to 60% for energy. Infrastructure of projects for digital transformation of transport will have a huge impact on logistics in the coming years. The digital railway will become the basis of digital transport in the world: innovative technologies will increase the capacity of existing and new railways by at least 50% and halve the cost of transportation.

According to foreign experts, the digital railroad will become the basis of digital transport in the world: innovative technologies will increase the capacity of existing and new railways by at least 50% and halve the cost of transportation. As stated by the digital economy, companies will have to develop new cost-effective logistics solutions in advance. From this point of view, DLT (Distributed Ledger Technology) technology or block-chain may be of interest to domestic entrepreneurs, which are increasingly being used in countries such as the USA, Australia, Great Britain, and New Zealand. One of the main advantages of this technology is the ability to track shipment in real time, view the stages of cargo movement on a single electronic map, etc. Currently, the US Postal Service is experimenting with block-chain which is the country's main logistics company for small and medium-sized companies, coordinating with a wide range of clients, contractors and other stakeholders including customs, delivery partners, long-distance truck drivers, postal shippers, recipients, etc. Using the block-chain to manage interactions between these subjects allows for faster delivery, especially international side. The US Postal Service is testing the automatic payment of invoices at arrival of the goods; in the future it is assumed that each postal item (parcel or letter) will be equipped with a built-in sensor, which the

block-chain will be track the entire delivery chain including payment and customs clearance.

In the USA according to the strategic plan for the development of the transport industry for the period 2018-2022, four components have been delivered: transport logistics-safety, infrastructure, innovation and manageability. In terms of innovation at the US Plan Transportation Strategic it is focused on guiding the development and implementation of innovative practices and technologies that improve the safety and efficiency of the transportation system.

In Singapore on the project of Smart Mobility it is clearly seen that options for solving the problem of transport digitalization on the agenda. In particular, the document spelled out the need for analytics in three basic areas, which relate to operational planning, resource optimization, and the availability of relevant information in real time. In particular, it is proposed to use ground sensors, demand management, simulations, predictive and multimodal analytics. The basis of the digital transport system in Singapore according to the strategy will be unmanned trains, robotic loaders, autonomous convoys of trucks, autonomous taxis, car and bicycle sharing, devices for personal mobility, and autonomous buses. The anticipated challenges in the Smart Mobility project include security, as well as anonymization and re-identification and aggregation.

The French framework of the profile strategy are presented plans for the development of transport infrastructure, which include investment programs for the future (IAP). Two of them involve significant financial investments (in the form of redeemable advances) in new aircraft designs of the Airbus Group. IAPs include support for R&D projects. In particular, in the space sector, investment programs have contributed to the funding of research related to the development of next-generation launchers as well as new telecommunications satellites.

The Program of "Vehicle of the Future", in turn, mobilized automobiles, sea and rail transport with the aim of technological structuring of the relevant industries are related, in particular, to the production of starting mechanisms (thermal, hybrid or electric), as well as weight reduction and the development of autonomous Vehicle.

In addition, the program of "Vehicle of the Future" in the context of the IAP made a significant financial contribution to the creation of an electric fueling system for cars and modernization of the ferry fleet in France.

In addition of the program should receive road, rail and sea modes of transports, as part of the implementation of the concept of smart mobility and logistics, assistance in research and joint testing facilities; support for joint development projects; supporting intelligence research through research organizations; aids related to the production process as part of the industrial production modernization program towards the "Factory of the Future".

The technology roadmaps for the above sectors are part of the New Industrial France: Environmental Mobility and Transport of Tomorrow program, which promotes R&D projects and includes the following points: Continuation of research and development work in the field of research and development programs for key players (large automakers and suppliers, shipbuilders and railroad workers) to manufacture vehicles in the context of increased technical requirements, including smart vehicles (autonomous and connected); continued targeted support for innovation by SMEs; continued support for vehicle testing and deployment of infrastructure for autonomous vehicles.

Significant research is devoted to trends in the development of the transport system in Australia. In particular, technological innovations in the transport sector will help increase the efficiency, productivity and safety of transport, and reduce its negative impact on the environment. Expanding access to big data is already enabling more sophisticated analysis for public and private collaboration.

For example, traffic cameras and sensors provide efficient infrastructure management by detecting congestion and road works, sending warnings to motorists, and re-routing. This helps to reduce travel times, reduce fuel and energy consumption, and make better use of existing infrastructure. By the way, Rio Tinto's self-driving trucks have already transported over 100 million tons of land in Pilbara. One of the main tasks in the strategy for the development of transport infrastructure in the UK is to increase the level of WI-FI coverage of passenger transport. It is assumed that by 2018 about 90% of passenger vehicles in Foggy Albion will have WI-FI access.

In addition, there is significant cellular coverage on highways in the UK, which accounts for about 97% of voice coverage provided by incumbent operators. However, in the long term, it is necessary to carry out appropriate work to improve the quality of the connection, in particular, so that consumers can quickly receive messages about problems on the road, as well as for the proper functioning of new technologies, such as connected and autonomous vehicles, and intelligent motorways.

Abroad at the level of strategic plans, sufficient attention is paid to the development of the transport sector in the context of the digital transformation of the economy. Therefore, it is necessary to carefully study international experience and use the best practices with us. The new requirements that the digital economy makes to the transport industry in the Russian Federation are expressed in the strengthening of personalized, distributed (in accordance with geographic specificity) consumption. Thus, in order to meet the new realities, logistics must become digital and, as a result, predictive [1, 2].

Moreover, digital logistics must develop simultaneously and in conjunction with other industries. One of the drivers of the rapid development of digital logistics is e-commerce. In the past few years, its volume has been growing very rapidly, both in Russia and around the world, which poses new challenges that the transport infrastructure must solve as soon as possible.

It is important for our specialists in Uzbekistan to choose for the digital development of the country precisely those technologies that can be effectively and economically implemented in the conditions of the domestic economy. The main question that will arise in connection with the new format of socio-economic development for our companies is how quickly they can adapt to the uncertainty created by new technologies and business models. Uzbekistan is at the very beginning of industrial transformation, and as a result of the development of the digital economy, global scientific and technical solutions in logistics will appear.

References

1. Dimitrov I.D. The impact of the digital economy on the development of the transport industry in Russia journal of «Transport of the Russian Federation », 50-55 pp. № 6. 2017.
2. International Forum on Digital Logistics and Blockchain Systems on the International Transport Corridors Network, Moscow, March 15, 2018.

FOR NOTES

Science of the 21st century: society and digitalization

Proceedings of International Conference

Part-1

January 30, 2021

Scope Academic House
UK, S Yorkshire, Sheffield

Published in author's edition The opinions expressed by the authors may not coincide with those of the editorial.